

Мориц Роолингз
За порогом смерти
ОТ АВТОРА

Мне хотелось бы поблагодарить каждого, кто принимал участие в создании этой книги. Представленные здесь свидетельства о посмертных переживаниях не подбирались с той целью, чтобы «подогнать» их для подтверждения какой-либо религии или философской системы. Однако вполне естественно, что, когда обнаруживалось соответствие описываемых событий и свидетельств с библейскими историческими источниками, мы искали в этих областях мнения специалистов. Более всего я хотел бы поблагодарить его преподобие о. Матвея Мак-Гауна, пастора Центральной пресвитерианской церкви в Чаттануге, за его вдохновенные проповеди и постоянную поддержку для завершения этой книги. Не менее вдохновляло меня и внимание к моему труду пастора Бена Хадена из Первой пресвитерианской церкви, критические замечания и личное наставничество которого способствовали письменному изложению документального материала. Точным употреблением смысла, содержания и применения соответствующих мест из Библии я обязан Кей Артуре и ее коллегам на Рич Аут, корпорации из Чаттануги. Упорядочение и последовательность текста были терпеливо выверены Питером Джилквистом по изданию Томаса Нельсона.

Свою искреннюю благодарность я приношу Берту Баху, декану искусствоведения, за его грамматические и стилистические поправки, а также за исторические сведения. Поддержку и высокий профессионализм моего секретаря в Диагностическом центре миссис Эллы Мак-Мин, бесспорно, трудно переоценить, равно как и поддержку ее юной восторженной коллеги миссис Тони Чеп-пель.

Библиографическая помощь была мне оказана справочным, отделом Чаттанугской двухсотлетней библиотеки.

Без помощи этих людей и без терпения моей семьи выход в свет этой книги оказался бы невозможным.

Диагностический центр Чаттануги,
штат Теннесси, март 1979.

Мориц С. Роолингз, доктор медицинских наук

ВВЕДЕНИЕ

Есть ли у нас что-либо более ценное, чем жизнь? Означает ли смерть прекращение нашего бытия вообще или являет собой начало иной, новой жизни? Существуют ли такие люди, которые возвратились из потусторонней жизни, и знают ли они, что происходит там, за порогом смерти? С чем можно сравнить то состояние? Заинтересованность общества подобными вопросами начинает быстро возрастать, так как благодаря имеющейся ныне технике оживления, иначе называемой техникой реанимации, способствующей восстановлению дыхательной функции и сердечной деятельности организма, все большее число людей оказывается в состоянии рассказывать о пережитых ими состояниях смерти. Некоторые из них и поделились с нами этими поражающими своей непосредственностью впечатлениями, вынесенными из «потусторонней жизни». И если такие впечатления были приятны и радостны, то зачастую люди переставали испытывать страх перед смертью.

Многие удивляются сообщениям, появившимся в последнее время, об исключительно положительных переживаниях, описываемых вернувшимися к жизни людьми.

Спрашивается, почему же никто не говорит о существовании неприятных, то есть отрицательных посмертных переживаний?

Как кардиолог, имеющий обширную клиническую практику реанимации больных с коронарной недостаточностью, я обнаружил, что, если пациента расспрашивать сразу после реанимации, оказывается ничуть немало и неприятных впечатлений, полученных в потусторонней жизни.

Именно эти наблюдения и породили замысел данной книги, в которой представлен как положительный, так и отрицательный «посмертный опыт», вынесенный на суд читателя. Наряду с этим на основании личного опыта и исследовательских разработок Американской кардиологической ассоциации (АКА), я расскажу и о новых методах реанимации. Оказавшись в числе рекомендованных АКА в 1976 году в Национальный исследовательский отдел, я получил прекрасную возможность общения с терапевтами, медицинскими сестрами и сиделками, а также с персоналом Скорой помощи многих стран, в том числе Нидерландов, Финляндии, России, а также Центральной и Южной Америки. К тому же я пользовался привилегией лектора в некоторых медицинских школах Соединенных Штатов и множестве ассоциаций врачей различных специальностей. Многие из них предоставили мне значительный материал для сравнительного анализа собственных наблюдений над пациентами, которые, по всей видимости, сразу же по возвращении из состояния клинической смерти, пересказывали находящимся рядом врачам, сестрам и сиделкам то, что пережили «там». Подобная передача информации оказалась возможной благодаря современной

технике реанимации, и средствам жизнеподдержания, которые находятся на довольно высоком уровне и в экстренных случаях используются медицинским персоналом. Возобновившийся интерес к феномену смерти и явлениям, с ним связанным, имеет, что очевидно, международное распространение среди медиков. Теперь эта проблема получила общественное значение и завладела умами американцев. Вопросам исследования смерти, умирания и, потусторонней жизни в настоящее время посвящена уже масса семинаров и публикаций.

Раньше, когда я еще не занимался сбором и анализом материала для этой книги, я смотрел на большинство сообщений о посмертных ощущениях либо как на фантастический бред, либо как на предположение или воображение. Большинство известных до той поры случаев представлялось мне не более как зафиксированными эйфорическими блужданиями мозга в состоянии клинической аноксии*. Но вот однажды утром 1977 года я возвращал к жизни одного больного, объятых ужасом, который вдруг сообщил, что находится в самом настоящем аду. Он умолял меня спасти его и не давать ему умирать. Когда я, наконец, поверил ему и проникся его переживаниями, страх охватил и меня самого. Подобные ситуации убедили меня в необходимости написать эту книгу. Теперь во мне живет уверенность, что там, после смерти, действительно есть жизнь, и жизнь эта далеко не всегда приносит радость.

В последующих главах я подробно расскажу о результатах, полученных во время реанимации. Я постараюсь дать читателям достаточно точные представления о другом мире, с существованием которого мне пришлось столкнуться лицом к лицу. По ходу дела я вновь попытаюсь проникнуть в «посмертный опыт» пациентов и, вместе с тем, рассказать о некоторых видах смерти, а именно: обратимой и необратимой.

*Аноксия-состояние, возникающее при недостаточном снабжении организма кислородом или при нарушении его усвоения в процессе биологического окисления. (Прим. перев.)

Все данные, представленные здесь на суд читателя, будут дополнены изложением некоторых взглядов на посмертную жизнь древнего человека и для сравнения будут сопровождаться иллюстрированием аналогичных современных открытий. Поразительная схожесть посмертных ощущений и аналогичность опыта в случаях, абсолютно между собою не связанных, исключают возможность какой-либо согласованности или случайного стечения обстоятельств в ходе получения этих внетелесных ощущений. Сообщения, ставшие доказательством, являют собой довольно обескураживающие примеры воспоминаний об особых, не известных доселе явлениях, которые действительно имели место в момент клинической смерти и полной потери сознания. Всякий раз такие явления настолько тщательно воспроизводятся пациентами, что невольно наталкивают на мысль о духовном существовании вне тела в период клинической смерти. Такие же ощущения описывали и некоторые выдающиеся люди прошлого, которые испытали их сами, хотя примеров такой описательной литературы немного.

Предметом особого разговора будет служить феномен предчувствия смерти; важно лишь не путать его с самим переживанием смерти. У некоторых людей, когда они узнают о приближении смерти, могут возникать различного рода видения, представления или переживания, которые порой трудно оценить объективно, хотя вероятность их существования неоднократно подтверждалась. С другой стороны, зафиксированный «посмертный опыт» имеет большое сходство в последовательности описываемых событий и, стало быть, легко и естественно подвергается сравнительному анализу.

Таким образом, цель этой книги состоит в подробном описании переживаний

отдельных людей, вернувшихся из состояния клинической смерти, чтобы рассказать о своем опыте нам. Из числа всех реанимированных, которые восстановили нормальную жизнедеятельность, лишь около 20% вызвались добровольно поведать о своих впечатлениях, вынесенных из потусторонней жизни. Они утверждают, что смерть, мысль о которой пугает обычного человека, является не прекращением жизни или забвением, а есть переход от одной формы жизни к другой - иногда приятной и радостной, а иногда мрачной и ужасающей. Люди, получившие приятные впечатления, уверяют, что процесс смерти сам по себе безболезнен и напоминает обычный обморок с остановкой сердца - подобно отходу ко сну.

Несмотря на то, что смерть ожидает каждого из нас, человек все же не хочет признать ее неизбежность. Его возмущает этот дамоклов меч, ибо сам он хотел бы жить вечно - к чему и стремится. И это еще раз подтверждает тот факт, что человеку и в самом деле не достает иной жизни.

Через всю писанную историю предсказывалось существование жизни после смерти, но только теперь, благодаря современной технике реанимации, мы начинаем проникать в тайны, которые скрываются.

ГЛАВА 1

В АД И ОБРАТНО

Все большее число моих пациентов, перенесших состояние клинической смерти, говорят мне, что после смерти существует жизнь и что там есть Рай и ад. Сам я всегда полагал, что смерть это не более как физическое угасание, и подтверждением того была моя собственная жизнь. Однако, теперь я был вынужден изменить свои взгляды в корне, и таким образом пересмотреть всю свою жизнь, и мало что нашел в ней утешительного. Я увидел, что это и в самом деле небезопасно f- умирать!

Переворот в моих убеждениях явился следствием происшествия ужле упомянутого мною, и вот с чего все это для меня началось. Однажды я попросил одного из моих пациентов пойти на процедуру, которую мы называем «проверкой на стресс» и которая позволяет определить состояние грудной клетки больного. Во время этой процедуры мы даем пациенту определенную нагрузку и одновременно регистрируем удары сердца. Посредством тренажера* удастся стимулировать движения больного так, что от ходьбы он постепенно переходит к бегу. Если симметрия на электрокардиограмме** в процессе таких упражнений нарушается, то это означает, что грудные боли у пациента наверняка возникают вследствие сердечных нарушений, что является начальной стадией стенокардии.

*Тренажер — установка, имитирующая важнейшие элементы какого-либо вида деятельности. (Прим. перев.)

**Электрокардиограмма (сокращенно ЭКГ) - кривая, отражающая изменения во времени разности потенциалов электрического поля сердца при его сокращениях. (Прим. перев.)

Этот пациент - бледный сорокавосемилетний мужчина -служил деревенским почтальоном. Среднего телосложения, темноволосый и с приятной наружностью. К несчастью, в начатой процедуре ЭКГ не только «сбилась», но и показала полную остановку сердца. Он упал на пол у меня в кабинете и начал медленно умирать. Это не была даже мерцательная аритмия*, а именно остановка сердца. Желудочки сократились, и сердце безжизненно остановилось.

Приложив к его груди ухо, я не мог ничего услышать. Не прощупывался пульс и слева от адамова яблока. Он раз или два вздохнул и замер окончательно. Мышцы

сжались в безвольных конвульсиях. Тело начинало приобретать синюшный цвет. Это случилось около полудня, но, Хотя в клинике кроме меня работало еще шесть докторов, всё они ушли в другой госпиталь на вечерний обход. Оставались только медсестры - однако они не растерялись и поведение их заслуживает похвалы. Пока я производил закрытый массаж сердца, надавливая на грудную клетку пациента, одна из медсестер начала искусственное дыхание изо рта в рот. Другая сестра принесла облегчавшую эту процедуру дыхательную маску. Третья подкатила запасную коляску с оборудованием электрокардиостимулятора**. Но, ко всеобщему огорчению, сердце не подавало никаких признаков жизни. Наступило полное блокирование* * * сердечной мышцы. ЭКС должен был устранить эту блокаду и увеличить количество ударов сердца от 35 до 80 -100 в минуту.

* Мерцательная аритмия — прекращение выполнения предсердиями насосных функций с полной нерегулярностью интервалов между сердечными сокращениями и силой сокращений желудочков сердца. (Прим. перев.)

** Электрокардиостимулятор (сокращенно ЭКС) — аппарат для искусственного ритмичного возбуждения деятельности сердца генерируемыми электроимпульсами. (Прим. перев.)

*** Полная блокада сердца — полная утрата способности всех проводящих отделов миокарда (стенки сердца, образованные сократительными мышечными волокнами) проводить возбуждение. (Прим. перев.)

Я ввел провода стимулятора в крупную вену ниже ключицы - ту, что непосредственно идет в сердце. Один конец провода был введен в венозную систему и оставлен свободным внутри сердечной мышцы. Другой его конец соединился с маленькой энергодатереей - приспособлением, регулирующим деятельность сердца и не дающим ему остановиться.

Пациент начал приходить в себя. Однако стоило мне по какой-либо причине прервать ручной массаж грудной клетки, больной вновь терял сознание и его дыхательная деятельность прекращалась - смерть наступала вновь.

Всякий раз, когда его жизнедеятельные функции восстанавливались, этот человек пронзительно кричал: «Я в аду!» Он был донельзя перепуган и умолял меня о помощи. Я очень боялся, что он умрет, но еще больше меня испугало упоминание об аде, о котором кричал он, и где самого меня не было. Этот случай стал для меня причиной написания данной книги.

В этот момент я услышал от него довольно странную просьбу: «Не останавливайтесь!» Дело в том, что пациенты, которых мне до сих пор приходилось реанимировать, первым делом обычно говорили мне, как только к ним возвращалось сознание: «Прекратите терзать мою грудь, вы делаете мне больно!» И это вполне понятно - у меня достаточно силы, так что при закрытом массаже сердца я иногда ломаю ребра. И все же этот пациент говорил мне: «Не переставайте!»

Лишь в тот момент, когда я глянул на его лицо, меня охватила настоящая тревога. Выражение его лица было гораздо хуже, чем в момент смерти. Лицо искажала жуткая гримаса, олицетворявшая ужас, зрачки расширены, и сам он дрожал и обливался потом,- словом, все это не поддавалось описанию.

Далее произошло следующее - он широко открыл глаза и сказал: «Вы не понимаете? я в аду! Когда вы перестаете делать массаж, я оказываюсь в аду. Не давайте мне туда возвращаться!»

Привыкнув к пациентам, находившимся в подобных эмоциональных стрессах, я не обратил на его слова никакого внимания и помню, как сказал ему: «Я занят, не мешайте мне с вашим адом, пока я не уберу на место стимулятор».

Но человек говорил это серьезно, и до меня наконец дошло, что беспокойство его

было неподдельно. Он находился в такой степени панического ужаса, подобной которой мне никогда не приходилось видеть ранее. В результате я начал действовать с лихорадочной быстротой. Между тем, за это время пациент еще три или четыре раза терял сознание и вновь впадал в состояние клинической смерти. Наконец, после нескольких таких эпизодов он спросил меня: «Как сделать, чтобы мне выбраться из ада?» И я, вспомнив, что когда-то приходилось учить в Воскресной школе, сказал ему, что Единственный, Кто может заступиться за него, это Иисус Христос.

Тогда он сказал: «Я не знаю, как это правильно сделать. Помолитесь за меня». Помолитесь за него! Сколько нервов! Я ответил, что я врач, а не проповедник. Но он повторил: «Помолитесь за меня!»

Я понял, что выбора у меня нет - это была предсмертная просьба. И вот, пока мы работали,- прямо на полу - он повторял за мной мои слова. Это была очень простенькая молитва, поскольку до сих пор в этом отношении у меня не было никакого опыта. Вышло что-то примерно следующее:

Господь мой Иисус Христос!
Прошу Тебя спасти меня из ада.
Прости мои прегрешенья.
Я всю жизнь буду следовать Тебе.
Если я умру, то хочу пребывать па Небесах.
Если останусь жить, то навсегда буду верен Тебе.

Наконец, состояние больного стабилизировалось, и его отвезли в палату. Я пришел домой, сдунул пыль с Библии и принялся за чтение, желая найти там точное описание ада.

В моей медицинской практике смерть всегда являлась делом обыденным, и я считал ее простым прекращением жизнедеятельности, которое не влечет за собой какой-либо последующей опасности или угрызений совести. Однако теперь я был убежден, что за всем этим кроется что-то еще. В Библии о смерти говорилось как о конечном уделе каждого. Все мои взгляды требовали пересмотра, и мне необходимо было расширить свои познания. Иначе говоря, я искал ответ на вопрос, который подтвердил бы истинность Писания. Я обнаружил, что Библия - это не просто историческая книга. Каждое слово проходило в самое сердце и оказывалось верным. Я решил, что мне необходимо начать лучше и внимательнее изучать ее.

Пару дней спустя, я подошел к своему пациенту, желая расспросить его. Подсев к изголовью, я попросил его припомнить, что он на самом деле видел в том аду. Был ли там огонь? Какой из себя дьявол, и были ли у него вилы? Что все это напоминает, и с чем ад можно сравнить?

Пациент пришел в изумление: «О чем вы говорите, что за ад? Я не помню ничего подобного». Мне пришлось подробно объяснять ему, напоминая каждую деталь, описанную им два дня назад: и то, как он лежал на полу, и стимулятор, и реанимацию. Но несмотря на все мои усилия, ничего плохого о своих ощущениях пациент припомнить не мог. По всей видимости, переживания, которые ему пришлось испытать, были столь ужасны, столь отвратительны и болезненны, что мозг его был не в состоянии справиться с ними, так что впоследствии они были вытеснены в подсознание.

Между тем, этот человек неожиданно стал верующим. Теперь он - ревностный христианин, хотя до этого в церковь заходил лишь случайно. Будучи крайне скрытным и застенчивым, все же он стал непосредственным свидетелем Иисуса

Христа. Он также не забыл нашу молитву и то, как он раз или два «терял сознание». Пережитого в аду он по-прежнему не помнит, но говорит, что видел как бы сверху, с потолка, тех, кто находился внизу, наблюдая, как они работали над его телом.

Кроме того, он помнит встречу со своей покойной матерью и покойной мачехой в один из таких эпизодов умирания. Местом встречи было узкое ущелье, полное прекрасных цветов. Он видел и других покойных родственников. Ему было очень хорошо в той долине с яркой зеленью и цветами, и он добавляет, что вся она была освещена очень сильным лучом света. Свою покойную мать он «увидел» впервые, так как умерла она двадцати одного года, когда ему было всего пятнадцать месяцев, и отец его вскоре женился вторично, а ему никогда не показывали даже фотографии его матери. Однако, несмотря на это он сумел выбрать ее портрет из множества других, когда его тетка, узнав о случившемся, принесла для проверки несколько семейных фотографий. Ошибки не было - те же каштановые волосы, те же глаза и губы - лицо на портрете было копией виденного им. И там ей все еще был двадцать один год. Что виденная им женщина была его матерью, не оставалось никаких сомнений. Он был поражен - не менее поразительным это событие оказалось и для его отца.

Таким образом, все это может служить объяснением того парадокса, что в литературе описываются только «хорошие впечатления». Дело в том, что если пациента опросить не сразу после реанимации, то плохие впечатления изглаживаются из памяти, и остаются только хорошие.

Дальнейшие наблюдения должны будут подтвердить это открытие, сделанное врачами в палатах интенсивной терапии, а самим врачам следует найти в себе мужество обратить внимание на исследование духовных феноменов, что они могут сделать опросив пациентов сразу же после их реанимации. Так как лишь одна пятая вернувшихся к жизни больных рассказывает о пережитом, то многие такие интервью могут оказаться бесплодными. Если же поиски наконец увенчаются успехом, то их результаты можно будет сравнить с жемчужиной, которую считали безделушкой, найденной в грудке мусора. Именно такие «жемчужины» избавили меня от мрака неведения и скептицизма и привели к убеждению, что там, за пределами смерти, есть жизнь, и жизнь эта - не всегда сплошная радость.

Рассказ данного пациента можно было бы дополнить. Неважное состояние сердца привело к его остановке во время процедуры. Некоторое время спустя, после того, как он выздоровел, грудные боли все же остались; но они были следствием массажа грудной клетки и с его болезнью не имели ничего общего.

При помощи коронарной катетеризации* (процедура для исследования сердечных сосудов) удалось обнаружить патологические изменения в коронарных артериях, явившиеся причиной его болезни. Поскольку коронарные артерии слишком малы, чтобы можно было устранить образовавшиеся в них препятствия, то кровеносные сосуды необходимо брать из ноги и пересаживать так, чтобы обвести пораженный участок артерии, который в этом случае иссекается. Для проведения одной из таких операций и была вызвана наша хирургическая группа.

* Катетеризация - введение катетера в кровеносный или лимфатический сосуд с диагностической или лечебной целью. Катетер- инструмент трубкообразной формы, предназначенный для введения лекарственных средств и рентгеноконтрастных веществ в кровеносные и лимфатические сосуды, а также для извлечения их содержимого с диагностической или лечебной целью. (Прим. перев.)

В мои обязанности кардиолога входят катетеризация, диагноз и лечение, но не хирургия. Однако на тот особенный случай в группу хирургов, состоящую из нескольких докторов и операционных техников, включили и меня. Общее содержание беседы за операционным столом и ранее, при катетеризации, носило примерно следующий характер.

«Неправда ли, интересно, - обратился к стоящим один из докторов,- этот пациент говорил, что пока его реанимировали, он побывал в аду! Однако меня это мало волнует. Если ад и в самом деле существует, то все-таки мне нечего опасаться. Я честный человек и постоянно пекусь о своей семье. Другие доктора погуливали от своих жен, я же никогда этого не делал. К тому же, я слежу за своими детьми и забочусь об их образовании. Так что, я не вижу повода расстраиваться. Если есть Небеса, то местечко там для меня приготовлено».

Я был убежден в его неправоте, но тогда я не мог еще обосновать свои мысли ссылкой на Писание. Позднее я отыскал множество таких мест¹. Я был уверен, что за одно только хорошее поведение нельзя надеяться на то, чтобы попасть на Небеса.

Беседу у стола продолжил другой доктор: «Я лично не верю, что после смерти может существовать еще какая-то жизнь. Скорее всего, больной просто навообразал себе этот ад, тогда как на самом деле ничего подобного и не было». Когда я спросил, какие у него имеются основания для таких утверждений, он сообщил, что «до поступления в медицинскую школу я три года проучился в Семинарии и оставил ее, потому что не смог поверить в загробную жизнь».

- Что же, по-Вашему, происходит с человеком после смерти? - спросил я.

- После смерти человек становится удобрением для цветов, - был его ответ. Это не было шуткой с его стороны, и он до сих пор придерживается подобных убеждений. стыдно признаться, но до недавней поры такого взгляда придерживался и я. Один из докторов, у которого возникло желание уколоть меня, попытался своим вопросом позабавить других: «Роолингз, кто-то сказал мне, что Вы были крещены в Иордане. Правда ли это?»

Я постарался уклониться от ответа, переменив тему. Вместо того, чтобы сказать что-то вроде: «Да, это был один из счастливейших дней в моей жизни»,- я ушел от вопроса, так что можно было бы сказать, что я постеснялся. До сих пор я сожалею об этом, и часто мне приходит на память то место из Евангелия, где Иисус говорит, что если мы постыдимся Его перед людьми века сего, то и Он также постыдится нас перед Своим Отцом на Небесах (см. Мф. 10:33). Надеюсь, что теперь моя приверженность Христу более ясна для окружающих.

Этим примером я хочу заострить внимание на необходимости миссионерской деятельности у нас на Родине. Вместо того, чтобы отправлять миссионеров за море, нам, возможно, стоило бы направлять их в палаты наших же госпиталей. Хотелось бы подчеркнуть, что в противоположность большинству опубликованных сообщений о жизни после смерти, не все посмертные ощущения радостны, - кроме Рая существует также и ад! После того, как я сам наконец осознал всю реальность этого явления, я приступил к анализу материала, касающегося неприятных посмертных ощущений,- материала, который, по всей видимости, от других исследователей ускользал. Думаю, что происходило это по той причине, что такими исследователями зачастую являлись психиатры - то есть люди, лично не занимающиеся реанимацией больных. У них отсутствовала возможность находиться рядом с больным в тот момент, когда он переживал это состояние. Неприятные впечатления испытывались пациентами у меня в кабинете во время реанимации по меньшей мере не реже чем приятные. Права ли в таком случае Библия? Лично для меня этот вопрос однозначен, а каково Ваше мнение, читатель?

ГЛАВА 2

ВЕРНИТЕ ИХ К ЖИЗНИ

Мы, медики, часто имеем дело со смертью - предотвращая ее наступление, если это в наших силах, и по возможности возвращая людей из состояния клинической смерти. Метод оживления мы называем реанимацией.

Итак, мы уже приблизились к имеющимся у нас фактическим сообщениям о «посмертном опыте», анализу которых я и собираюсь посвятить эту и последующие части книги. Цель данного анализа заключается в том, чтобы помочь Вам самим лучше вникнуть в детали «посмертного опыта», для чего я и рассмотрю подробно обе стороны этой проблемы. В предлагаемой части будет рассмотрен сам процесс реанимации: то, как она выполняется и то, какое действие оказывает она на умирающего больного. Далее, в третьей главе, я хочу остановиться на выявлении причин смерти и предложить несколько специальных советов, выполнить которые не составит большой трудности и которые в то же время позволят сохранить Ваше физическое тело здоровым.

Преподаванием методов реанимации я занимался около пятнадцати лет и на основании этого опыта хочу сказать, что представленная здесь техника реанимации поможет Вам успешно действовать в случае чьей-либо неожиданной смерти. Известные ранее методы реанимации редко приводили к желаемому результату, но благодаря новым уточнениям, Вы сможете вернуть к жизни людей, с которыми стряслась беда, намного эффективнее. Теперь удастся безо всякого вреда достичь оживления более чем в 50% всех случаев внезапной смерти. Безо всякого оборудования, при помощи одного только умелого действия рук каждый, имея лишь небольшую тренировку, сможет с успехом выполнять такую технику реанимации. Реанимация состоит из искусственного нагнетания воздуха в легкие пострадавшего и искусственного же воспроизведения работы сердца при помощи рук. Реанимация - это наиболее простой и остроумный способ возвращения к жизни из состояния клинической смерти.

«Посмертный опыт», испытываемый до начала реанимации, нелегко и понять, и охарактеризовать. В этот момент люди встречаются со своими ранее скончавшимися друзьями и близкими, которые высказывают им слова ободрения. Обратимая, или клиническая, смерть еще оставляет возможность восстановления деятельности сердца и легких. В это время мозг и все остальные живые ткани еще не успевают умереть. Но когда они все-таки наконец умирают, наступает необратимая, или биологическая, смерть. Воскрешение из состояния клинической смерти ни в коем случае не следует путать с воскрешением из состояния биологической смерти. Первое требует умения, второе - чуда!

На протяжении жизни почти каждому из нас придется встретиться со случаем внезапной смерти, и поэтому следовало бы знать, каким способом пострадавшего можно вернуть к жизни. Времени надеяться на чужую помощь может не оказаться.

ОСНОВНАЯ ТЕХНИКА РЕАНИМАЦИИ

Реанимация состоит из искусственной стимуляции дыхания и возобновления циркуляции крови.

Когда производится дыхание изо рта в рот, то для этого прежде всего пальцами зажимают ноздри пострадавшего в то время, как вы выдыхаете воздух из своего рта в его. Когда воздуха становится достаточно, неконтролируемая пострадавшим грудная клетка расширяется, заполненная притоком воздуха. Выдох происходит автоматически вследствие упругости грудной клетки - стоит лишь отнять рот для

следующего вдоха.

Циркуляция крови поддерживается наружным массажем сердца. Для этого одна рука кладется ладонью вниз на нижнюю часть груди, а другая - поверх ее. Нажимая, Вы сдавливаете сердце между грудиной спереди и позвоночником сзади, стимулируя его деятельность. После каждых пятнадцати сжатий массаж прерывается для двух быстрых вдохов в рот пострадавшего (если Вы работаете один). В минуту следует производить до 60-80 нажатий, причем на каждое расслабление клетки и нажатие должно затрачиваться одинаковое время.

Как только клапаны пропустят кровь в один отдел сердца, то кровь из него выбрасывается в артерии, и сердце между сжатиями вновь пассивно заполняется кровью. Если все это выполняется правильно, то можно будет прощупать пульс на сонной артерии, что возле адамова яблока, когда увеличится шейный сосуд. Эта пульсация и будет служить признаком правильности выполненных вами действий, независимо от того, выживет или нет пострадавший.

Не большее время занимает и прямой массаж, включающий в себя вскрытие грудной клетки. Он также не менее эффективен..

Не следует забывать, что оживление в случае внезапной смерти зависит от быстроты действий реанимирующего. Если пульс и дыхание будут восстановлены в течение первой минуты, то вероятность оживления равна 99%; если в течение двух минут ~ 92%; трех - 72%; и, если проходят четыре минуты, то вероятность оживления равна уже 50%, а после шести минут выживание возможно лишь в 11 случаях из ста.

ОБСТРУКЦИЯ ДЫХАТЕЛЬНОГО ПУТИ

Прекращение дыхательной деятельности происходит также вследствие удушья или западания языка, что может произойти в бессознательном состоянии - например, во время обморока. Это является причиной 50% всех смертей. Если пострадавший безуспешно пытается вдохнуть, то можно предположить наличие помехи в дыхательном пути. Иногда, если дыхание затруднено частично, можно услышать шум, напоминающий петушиный крик. Когда попытка вдохнуть не сопровождается шумом, то это говорит о серьезности критической ситуации. Если помощи не будет оказано, смерть не замедлит наступить. Иногда предпринятые меры реанимации не способны устранить помеху в дыхательном пути, и вдох продолжает оставаться затрудненным, значит преграда крепко застряла в дыхательном проходе. В бессознательном состоянии преграда в дыхательном пути, как правило обусловлена западанием расслабленного языка к задней стенке горла. Пациент «не заглатывает свой язык», хотя и стремится сделать это бессознательно. Надо быстро поднять вверх подбородок, а голову наклонить к полу,- когда пациент лежит на спине,- обычно это сразу же позволяет делать дыхание беспрепятственным и равномерным. Именно от удушья умирают многие пострадавшие, когда оказываются в бессознательном состоянии, и их язык западает в дыхательное горло, что легко можно устранить и предотвратить. В задачи Американской кардиологической ассоциации входит ознакомление всего населения, включая и начальные детские школы, как с методами установления наличия преграды в дыхательных путях, так и с методами ее устранения. В автокатастрофе, например, если ребенок остается невредим, в то время, как члены его семьи пострадали, он может оказать первую помощь, пока не прибудет карета «скорой помощи», предотвратив таким образом смерть от удушья.

Преграды в дыхательных путях могут возникнуть и в результате неправильно проглоченного куса пищи, попавшей в дыхательное горло, вследствие выпавшего вставного зуба или чего-либо еще, что может повлечь за собой перекрытие

голосовых связок (спазм горла). Вообще же помехи, которые сам пациент при помощи сильного выдоха или кашля не в состоянии удалить, часто можно устранить резким грудным или брюшным толчком. Делается это резким втягиванием грудной клетки или живота. При таком механическом выбросе воздуха из легких делается попытка вытолкнуть помеху из дыхательного горла в ту его часть, откуда впоследствии она может быть извлечена.

Преграду также можно протолкнуть, применив искусственное дыхание способом изо рта в рот. Несмотря на то, что инородное тело попадает из дыхательного горла в одно из легких, пострадавший часто оказывается в состоянии поддерживать дыхание другим легким. Позднее инородное тело можно будет извлечь из легкого в более удобное время с помощью инструмента, называемого бронхоскоп*. Он представляет собой полую трубку, вводимую через дыхательное горло в легкое - с его помощью можно захватить инородное тело щипцами и удалить.

*Бронхоскоп - медицинский трубчатый оптический прибор с осветительным устройством, предназначенный для визуального исследования трахеи и бронхов. Снабжен клапаном для подключения аппарата искусственного дыхания. (Прим. персе.)

Мне вспоминается печальная история, произошедшая с одной из дочерей полковника Антонио А. Батреса, командующего Воздушными силами Гватемалы. Я летал туда для оказания помощи с партией противотифозной вакцины, подаренной врачами из Чаттануги пострадавшим там от землетрясения. Как раз за неделю до землетрясения дочь полковника Батреса, которой в этот день исполнилось двадцать лет, отправилась к своему дантисту, практиковавшему в пригороде. Во время процедуры - это была не то чистка, не то пломбирование или удаление - она неожиданно засипела носом, прекратила дыхание, тут же посинела и лишилась сознания. Никогда ранее не сталкивавшийся с обструкцией дыхательного пути за всю свою многолетнюю практику, дантист не знал, что следует предпринять. С криком «помогите» он выскочил на улицу. За это время девушка уже умерла. Знай он описанные выше методы и примени их, смерть можно было бы предотвратить.

ВРЕМЯ, КОГДА ОЖИВЛЕНИЕ ЕЩЕ ВОЗМОЖНО.

В городе Сиэтле, при исследовании более тысячи вызовов кареты «скорой помощи» по поводу внезапной смерти вследствие остановки сердца, было установлено, что вернуть пострадавшим жизнь оказывалось возможным лишь в 18 % случаев, если вызывавшие бригаду реаниматоров сами не пытались что-либо предпринять, ведь доктор приходил лишь спустя некоторое время. С другой стороны, если присутствовавшие начинали немедленную реанимацию, - до прихода врача - то вероятность выживания увеличивалась более чем вдвое - до 46 %. Благодаря немедленной реанимации сокращается время пребывания пострадавшего без деятельности сердца или без кислородного обмена. Именно поэтому необходимо обучение приемам реанимации всех слоев населения.

Только четыре минуты может существовать без деятельности сердца и кровоснабжения наш мозг. Если с момента остановки сердца прошло более четырех минут, то пострадавшему не в силах помочь ни врач, живущий хоть на соседней площадке, ни позднее подоспевшая карета «скорой помощи». Сердечный приступ может наступить вследствие утопления, электропоражения, отравления, удушья или вследствие чрезмерной эмоциональной нагрузки, и поэтому к реанимации следует приступать немедленно. Стало быть, важно, чтобы каждый был ознакомлен с методами

сердечно-легочной реанимации (СЛР). Изучить эти методы можно в местных филиалах бригад Скорой помощи Святого Иоанна или Красного Креста, имеющих почти в каждом городе. Я настоятельно призываю Вас проявить в этом заинтересованность. Бригады служб Скорой помощи должны принять экстренные меры для поддержания жизни

пострадавшего уже на месте происшествия до отправки больного в госпиталь. Сюда входят получение ЭКГ и устранение аритмии сердца*, применение в случае необходимости электрокардиостимулятора или электродефибриллятора**, внутривенное вливание лекарственных препаратов, введение в дыхательные пути приспособлений для контролирования дыхания и специальные способы транспортировки.

По-видимому, большинство из нас являлось свидетелями неожиданной смерти. Тем не менее, это не обычное явление. Я не могу забыть внезапную кончину одного моего друга, которая случилась несколько лет назад в прекрасном местечке Кэлловейского Сада в штате Джорджия. Во время велосипедной прогулки, которую мы с ним предприняли вместе со своими женами, мой друг, которому было около сорока лет, начал вдруг жаловаться, что ему распирает грудь, что было неожиданно для него, поскольку ранее подобного ощущения у него не возникало. (Мы хотели, было, поиграть в гольф - я брал у него уроки. Но, как всегда, играл я весьма скверно, и поэтому возможность прокатиться на велосипедах была для меня приятной переменной.) Сначала он сослался на свой желудок, однако, это «несварение желудка» стало чрезвычайно болезненным и распространилось на скулы и руки. От слабости он лег на газон. Боль усиливалась, он стал задыхаться и бледнеть - вокруг начали собираться люди. Неожиданно он выгнул спину и застыл в конвульсии - после этого у него пошла пена, он закатил глаза, прекратил дыхание, его кожа стала землистого цвета. Я начал делать искусственное дыхание изо рта в рот с четырьмя быстрыми выдохами, отведя для лучшего прохода воздуха его голову вниз и зажимая его нос пальцами. Прижавшись ухом к его груди, я не услышал ударов сердца и принялся за непрямой массаж.

* Аритмия сердца - общее название нарушений формирования импульса возбуждения или его проведения по миокарду; проявляется, как правило, нарушением ритма сердечных сокращений. (Прим. пврвв.)

** Электродефибриллятор - прибор для воздействия на сердце кратковременным мощным импульсом электротока высокого напряжения с целью прекращения нарушений сердечного ритма. (Прим. перев.)

В результате он открыл глаза и пытался заговорить, но стоило мне на миг прервать реанимацию, как он вновь впадал в глубокую кому*. Затем он вновь несколько оживился, попытался улыбнуться, протянуть руку и хотел что-то сказать. Я убежден, что это было нечто важное, однако у меня не было времени выслушивать его. В тот момент я скорее был заинтересован в наличии каких-либо медикаментов. На протяжении продолжительного времени мне не удавалось восстановить сердечную деятельность, и я был уверен, что желудочки сердца находились в аритмии (слабое трепетание). Я знал, что реанимацию придется продолжать безо всякого оборудования до прибытия кареты «скорой помощи» и отправки его в госпиталь, где можно было бы подключить дефибриллятор.

Прибыла машина, и мы поехали. Так вышло, что выездная бригада привезла незаряженный дефибриллятор и нигде было произвести его зарядку. Мы сделали остановку у фермерского домика и подключили, было, дефибриллятор, однако там оказалась в неисправности розетка. Прибор сделался бесполезным. В госпиталь Ля Гранд мы прибыли лишь через два часа, так что применять лечение электрошоком не было никакого резону.

* Кома - состояние глубокого угнетения функций центральной нервной системы, характеризующееся полной потерей сознания, утратой реакций на внешние

раздражители и расстройством регуляции жизненно важных функций организма. (Прим. перев.)

Мне, конечно, и теперь не понятно, что же все-таки произошло тогда? Что он пытался сказать? В тот экстренный момент я упустил возможность выслушать его и не спросил, что он видел, что ощущал и где находился, или сколько это продолжалось. Много подобных моментов я упустил на протяжении своей практики, и теперь они канули в Лету. Так было раньше, но не теперь!

Из полумиллиона американцев, которым угрожает сердечный приступ, более 360 000 умирает еще до прибытия в клинику. Нужной экстренной медицинской помощи не получают 60% больных с острым инфарктом, поэтому большинство их умирает в первые два часа. Основная часть таких внезапных или преждевременных смертей наступает, по-видимому, вследствие фибрилляции* желудочков сердца - подергивания несокращающейся сердечной мышцы.

Если мы хотим заметного сокращения смертности, то необходимо не просто информировать население о серьезной опасности возникновения давящих болей в груди, но добиваться также быстрого реагирования и немедленной госпитализации. Последние статистические данные показали, что время, которое проходит с момента возникновения сердечного приступа и до оказания необходимой помощи, ужасающе велико - в среднем, около девяти часов!

Если внезапная смерть наступает дома или на службе, то находящиеся рядом люди, как правило, не владеют методами реанимации или - что то же самое - боятся применять их. Но пока будет оказана соответствующая квалифицированная помощь, четырехминутный лимит времени жизни мозга уже исчерпан. Очевидно, мы должны больше внимания уделять этой догоспитальной фазе и постараться более совершенным способом обучить население действиям, необходимым в такие минуты.

•Фибрилляция желудочков - аритмия сердца, характеризующаяся полной асинхронностью сокращения миофибрилл (сократительных структур) желудочков, что ведет к прекращению насосной функции сердца. (Прим. перев.)

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Лишь к настоящему времени накопилось достаточное для проведения сравнительного анализа число документально зарегистрированных сообщений о потусторонней жизни, испытанной людьми, перенесшими состояние обратимой, или клинической, смерти. Эти последние откровения стимулировали текущий интерес к феномену жизни после смерти.

К сожалению, только 20% выживших добровольно сообщали о внетелесных ощущениях. Другие, особенно побывавшие в аду, отказывались рассказать о таком опыте. Многие также могут утаивать свой опыт из-за боязни прослыть «ненормальными» или «чудаками» и из-за страха потерять своих друзей.

Единственное условие для свободного обсуждения данного явления заключается в сочувственном отношении и доверии со стороны других людей, имеющих подобный опыт, а не в отвержении их, как это обычно имеет место. При создании благоприятных условий для обсуждения этого предмета, можно ожидать увеличения материала о «посмертном опыте». Умение возвращать людям жизнь приоткрыло дверь в коридор, который мы называем смертью, и это предоставляет нам возможность посмотреть глазами других на то, что ожидает нас впереди.

В заключение давайте отметим те моменты, которые необходимы для правильного осуществления реанимации до подхода квалифицированной помощи:

1. Прежде всего надо убедиться в том, что человек находится в бессознательном

состоянии.

2. Откройте дыхательное горло, откинув голову пострадавшего назад, и проверьте наличие дыхания.

3. Если дыхание прекратилось, то сделайте четыре быстрых глубоких вдоха.

4. Нащупайте пульс на шее слева от адамова яблока.

5. При отсутствии пульса начните закрытый массаж сердца, ритмично надавливая на мечевидный отросток груди на глубину 3-5 см.

Продолжайте непрерывную сердечно-легочную реанимацию (два выдоха после каждых пятнадцати нажатий на грудь) до восстановления самостоятельных функций организма.

Позвольте еще раз напомнить Вам о том, что для полной уверенности в правильности своих действий при сердечно-легочной реанимации Вам желательно посетить курсы (как правило, состоящие из одного-двух занятий), организуемые Институтом Красного Креста или бригадами Скорой помощи святого Иоанна.

ГЛАВА 3

КАК ВЫ БУДЕТЕ УМИРАТЬ

Помочь пациенту понять наиболее вероятную причину его смерти - это одна из основных задач доктора.

Болезнь, от которой страдал Чарльз (сорокавосемилетний почтальон, оказавшийся на некоторое время в аду), в любой момент может приключиться с каждым из нас. Мы часто сталкиваемся со множеством непредвиденных обстоятельств, так что нет ничего удивительного в том, что однажды наступит и наш черед умереть. Поэтому давайте осветим вкратце эту сторону проблемы, уделяя большее внимание болезням сердца, так как они являются нашими главными убийцами.

ПРИЧИНА НОМЕР ОДИН

Какова же наиболее вероятная из всех причина смерти, которая дамокловым мечом висит над человеком? Болезнь, вызванная обызвествлением артерий, уносит больше жизней, нежели все остальные болезни вместе взятые! Вероятность нашей с Вами смерти от обызвествления артерий, сердечного приступа, паралича, гангрены ноги или любого другого поражения кровеносных сосудов выше, нежели вероятность смерти от рака, автокатастрофы, инфекционных заболеваний или чего-либо еще.

Сердечный приступ угрожает фактически каждому третьему англичанину, и верно говорят, что «возраст человека определяется состоянием его артерий», так как срок человеческой жизни зачастую ограничен возрастом и состоянием этих каналов.

Если бы склеротические артерии на протяжении жизни очищались, то продолжительность жизни человека достигла бы продолжительности жизни Мафусала*.

К сожалению, продолжительность нашей жизни здесь, на Земле, ограничена вследствие этой болезни, как и многих других, и для предотвращения их кое-что уже сделано, хотя и не так уж много. Между тем, перспективы продления жизни за счет лечения других болезней - не говоря о сердечных - заметно растут.

Обызвествление артерий, называемое также - артериосклерозом * * или атеросклерозом ***, вызывается прогрессирующим сужением просвета (или диаметра) внутри этих артерий, что обусловлено отложением органических жировых элементов и солей кальция на их внутренних стенках. Если эти химические элементы находятся в крови в избыточном количестве, то они откладываются наиболее активно. Химически они тождественны веществам, содержащимся в жирной пище. Мы поглощаем чрезмерное

количество жира и минеральных солей, которые с током крови проникают в сосуды, где могут откладываться и явиться причиной обызвествления артерий.

* «Всех же дней жизни Мафусала было девятьсот шестьдесят девять лет; и он умер». (Быт. 5:27). Исследования, проведенные и опубликованные зарубежными и отечественными учеными, подтверждают, что в идеальных условиях возраст человека может достичь тысячи лет. (Прим. перев)

* Артериосклероз - уплотнение и утолщение стенок артерий с утратой ими эластичности в результате разрастания волокнистой соединительной (фиброзной) ткани; наблюдается при старении, инфекционно-аллергических заболеваниях и проч. (Прим. перев)

*** Атеросклероз - хроническая болезнь, характеризующаяся проникновением в кровь несвойственных ей органических жировых и проч. элементов (липоидной инфильтрацией), откладывающихся на внутренней оболочке артерий эластического и смешанного типа с последующим развитием в их стенках соединительной ткани. (Прим. перев.)

НЕКОТОРЫЕ ВАЖНЫЕ ПОНЯТИЯ

Вещества могут до тех пор откладываться в артериях, пока полностью не закроют полость сосуда или не сделают гладкую внутреннюю поверхность артерий шероховатой, что вызывает формирование сгустков или помех в изгибе сосуда. Сужение сосуда приводит к уменьшению кровоснабжения организма пораженной артерией, а полная блокировка или закупорка приводит к омертвлению той части органа, куда прекратился доступ крови, особенно если в этом месте не существует дополнительных артерий, которые могли бы взять на себя функции погибшей артерии. Чаще всего происходит закупорка сосудов сердца или мозга. Закупорка, вызванная сгустком крови, называется тромбозом. Если это влечет за собой разрушение ткани, то употребляют слово инфаркт. Такой процесс обызвествления артерий может произойти в любой части тела, вызвав глазной инфаркт (локальная слепота), почечный инфаркт (кровь в моче), инфаркт миокарда (сердечный приступ), инфаркт мозга (паралич) и прочее.

Часть органа, пораженная инфарктом, мертвеет и становится «иссиня-черной», как бы отшибленной. Омертвевшая ткань становится мягкой и кашицеобразной, но в конечном итоге, когда эта область заживает, она прочно зарубцовывается или, что реже, заменяется волокнистой тканью. В связи с этим до зарубцевания ткани мы переводим больных с сердечным приступом на постельный режим.

При большой активности сердце может чрезмерно перегрузиться, что иногда влечет за собой патологическое истончение его стенок и их выпуклость (аневризма)* или, что гораздо серьезнее, «прорыв», образующийся в области размягченной ткани, подобно проколу слабого места в автомобильной шине. Именно через эту прободную стенку и происходит массивное кровоизлияние в полость грудной клетки, что, как правило, оканчивается смертью больного. При сердечном приступе также возможно и периодическое возбуждение, и шок, и сердечная недостаточность.

* Аневризма - расширение просвета кровеносного сосуда или полости сердца вследствие патологических изменений их стенок или аномалии развития. (Прим. перев.)

Так как стенки сосудов сердца являются довольно плотными мышцами, то питание их от одной аорты недостаточно. Как и большинство других органов тела, сердце также имеет собственную систему кровоснабжения маленькими артериями, размером не более карандаша. Они, эти маленькие артерии, подобно венцу или «короне», опускаются над его поверхностью, откуда и происходит название «коронарные артерии». Как уже упоминалось, любая ветвь этих коронарных артерий может отвердеть и сузиться из-за жировых отложений и солей кальция; чем больше этих веществ откладывается в артерии, тем она тоньше и тем больше шероховатость ее внутренней поверхности. Перегруженное сердце при ускорении своего ритма увеличивает и транспортировку крови, однако возможности суженных артерий ограничены, и это создает ощущение тесноты в середине груди, что называется стенокардией («грудной жабой»). И если такая пораженная артерия будет заблокирована, то возникает сердечный приступ, вызывающий длительное стеснение или неприятное «сжимание» в середине груди, которое пациент склонен более характеризовать как «несварение желудка», нежели как сердечный приступ. Боль почти никогда не локализуется в левой части груди или над самим сердцем, она также никогда не бывает «острой», вопреки широко распространенному среди населения мнению. Тем не менее, достоин удивления тот факт, что большинство сердечных приступов наступает во время покоя. Степень обызвествления артерий можно определить сравнительно безболезненным методом - коронарной катетеризацией. Это осуществляется введением катетера (небольшой полой трубки) в ножную (бедренную) артерию над коленом или в артерию руки (плечевую) над локтем. С помощью введенной в артерию иглы вводится и безболезненно проталкивается трубка до самого места питания стенки сердца специальными артериями. Поскольку при рентгеноскопическом обследовании артерии обычно не видимы, то для того, чтобы сделать их заметными, через катетер в коронарные артерии вводится специальный контрастный раствор. После этого они видятся как крупная и гладкая червеобразная структура. Если они поражены или отвердели, то вокруг таких мест прослеживаются вздутия, напоминающие резиновые узлы. Таким образом можно обследовать кровеносные сосуды почти в любом участке организма. Некоторые пациенты как раз и подвергаются такой коронарной катетеризации, для выяснения причины их грудной боли. Этот метод применяется также и для обследования больных с осложнениями болезней сердца, чтобы определить целесообразность обводной хирургии, которая состоит в том, что во время операции из какой-либо области иссекается «лишняя» вена и подшивается выше и ниже суженной части коронарной артерии. Отсюда и название - коронарная обводная хирургия.

СЛЕДИТЕ ЗА СВОЕЙ ДИЕТОЙ

В результате массовых исследований было обнаружено, что особенности местной кухни имеют тесную связь с проблемами отвердения артерий в каждой стране. В Соединенных Штатах, например, наблюдается высокий процент сердечных приступов, параличей и диабетической гангрены. Однако, по этим показателям, первое в мире место занимают Нидерланды и Финляндия, которые, таким образом, превосходят в этом отношении США.

Любопытно, что во время второй мировой войны, когда нацистская Германия оккупировала Нидерланды и вывозила оттуда конфискованные молочные продукты,

заменяв их суррогатом, Нидерланды потеряли первенство по заболеванию отвердением артерий, оставив его Соединенным Штатам. Затем, как Вы можете догадываться, в конце войны, после освобождения, Нидерланды постепенно восстановили утраченное лидерство в сфере сердечных приступов, параличей и болезней, вызванных отвердением артерий.

Недавно, во время лекционного турне по Финляндии вместе с Американской коллегией, меня, в связи со вспышками внезапной смертности в одном из отдаленных городков Финляндии, называемом Йозенсуу, что переводится как «устье реки», косвенно привлекли к сотрудничеству с Американской ассоциацией кардиологов. Как пожилые, так и молодые люди внезапно, прямо на улицах, или дома умирали из-за остановки сердца, которая преимущественно принимала форму вентрикулярной фибрилляции. Явной причины смерти, которая буквально косила их, так и не удалось обнаружить. Поскольку основная часть населения не была ознакомлена с методом экстренной реанимации, то ни один из тех, с кем случался приступ вне стен госпиталя, не остался в живых.

Мы договорились о совместной работе с исследовательским коллективом Всемирной организации здравоохранения, оставив попытки определить, относится ли эта эпидемия болезни сердца к особенностям их национальной кухни, курению сигарет или к напряженному состоянию в связи с близостью к русской границе, к специфическому жизненному укладу, или вызвана каким-либо другим фактором. Этот вопрос еще ожидает своего решения.

Тем не менее, нам известно, что когда сердца пострадавших извлекались из грудной клетки для препарирования, они имели обычный размер, но были покрыты слоем жира. Многократные поперечные надрезы коронарных артерий делались сквозь этот жир. Мягкие жировые отложения сужали и внутренние отверстия артерий. Отложения в артериях имели вид обычной зубной пасты, и их можно было снять ногтем большого пальца. Эта первая стадия раннего атеросклероза совсем не похожа на прогрессирующий атеросклероз, наблюдаемый у пожилых людей, у которых уже произошло обызвествление артерий. Превращение мягкой «зубной пасты» в твердую и нерастворимую «яичную скорлупу» и есть то самое заболевание, которое вызывает отвердение артерий.

«Мягкую» фазу отвердения артерий можно, по всей вероятности, рассматривать как раннюю и ресорбционную стадию заболевания. Степень ее распространения у молодежи становится невероятно высокой. И это не является особенностью Нидерландов или Финляндии. Подобные явления обнаружены также у молодых людей в Америке. Например, было сделано контрольное исследование в период корейской войны, повлекшей за собой военный набор многих физически здоровых мальчиков. Из трехсот парней, погибших на поле сражения, которым в среднем было года но двадцать два, артерии, как показали вскрытия, у семидесяти семи процентов находились в фазе «зубной пасты»!

Если же большинство было подвержено этому заболеванию, то можно только догадываться о состоянии артерий у остальных молодых людей, не призванных в армию.

Это значит, что большинство американцев также подвержены этому заболеванию. Не вдруг становится человек в сорок пять лет одним из тех трех, которого ожидает сердечный приступ. Он не предполагает, что возникновение давящей боли в середине груди, которую мы называем стенокардией, часто предвещает начало сердечного приступа, если это не обнаруживается задолго до наступления болезни. Женщины не являются исключением. С наступлением климакса, они теряют свой иммунитет, так как начинаются возрастные изменения, и яичники перестают функционировать, поэтому прежнее соотношение сердечных приступов семи к одному по сравнению с мужчинами уравнивается.

Обследования населения в других странах также подтверждают эти данные. Несколько лет тому назад, во время пребывания на Востоке с группой докторов из Американской кардиологической коллегии, мы попросили показать нам случаи коронаротромбоза*. Там их не существовало. Вместо сердечного заболевания основной причиной их смерти был рак желудка. Сердечные приступы и атеросклероз были редки. Мы не были уверены в том, что это связано с их рисовой диетой или восточным происхождением. Ответ был найден другой группой докторов, проводивших исследования в области китайского городка Сан-Франциско. Была произведена точная регистрация сердечных приступов среди первого поколения китайских эмигрантов, затем второго и третьего поколений чистокровных китайцев. Сравнение данных показало, что число сердечных приступов быстро возросло, начиная с третьего поколения, до уровня Соединенных Штатов.

Вещество, откладывающееся в пораженных артериях, идентично по химическому составу жирам и минералам, из которых состоит наша «роскошная пища». Особенно верно это в отношении жирных блюд: морская пища и молочные продукты, такие как сливочное масло, крем, жирное мясо, жаркое, сдобные изделия, яичные желтки, креветки и омары.

* Коронаротромбоз - тромбоз венечных артерий сердца. (Прим. перев.)

Люди с большим достатком, позволяющим вести «хорошую жизнь», - если она действительно такова - более уязвимы. В принципе можно быть уверенным, что рабочий с белым воротничком более подвержен сердечным приступам и параличам, нежели землекоп. Является ли здесь причиной разница в физической активности или в питании, пока не известно, хотя и то и другое в одинаковой степени существенно.

Редко подвергаются сердечным приступам цыплята, если их ежедневный корм не состоит из масла и других продуктов, богатых холестерином. Даже их собственный куриный желток может стать причиной заболевания. Рано или поздно сердечного приступа не миновать. Однако, если вызывающие заболевание жирные вещества (холестерин и триглицериды) удалить из куриной пищи прежде, чем сердечный приступ даст о себе знать, то отложения мягкого пастообразного материала в коронарных артериях растворятся и будут выведены из организма, а сердечных приступов не наступит. С другой стороны, развитая фаза «яичной скорлупы» в отвердевших артериях найдена у большинства тех, кто после наступления сорокапятилетнего возраста не прекратил или не сократил употребление жирных продуктов в своем рационе.

Следовательно, отвердевшие артерии, по-видимому, являются главным фактором, сокращающим нашу жизнь. Это наиболее вероятная причина нашей смерти. Вы слышали об этом уже миллион раз, но если вы действительно желаете прожить все отпущенное вам время, остерегайтесь:

**КУРЕНИЯ СИГАРЕТ,
БЛЮД С ВЫСОКИМ СОДЕРЖАНИЕМ
ЖИВОТНЫХ ЖИРОВ И ХОЛЕСТЕРИНА,
ИЗЛИШНЕГО ВЕСА, МАЛОПОДВИЖНОСТИ,
ДИАБЕТА, ВЫСОКОГО ДАВЛЕНИЯ
И БОЛИ В ГРУДИ.**

Сказанное слишком хорошо известно - выбор за Вами. Вы можете заплатить либо теперь, либо позднее.

**ГЛАВА 4
КОНЦЕПЦИИ СМЕРТИ**

На протяжении всей истории человечества предсказывалась жизнь после смерти, и

все же до недавнего времени какие-либо особенности той жизни оставались тайной. Заглянуть в будущее всегда было мечтой человека. И вот теперь появились наконец достаточные, чтобы убедить всех, описания посмертной жизни.

Однако, даже с помощью этих описаний нелегко представить себе переход после смерти к жизни, который, к тому же, не ощущается. Как антитеза рождения, как явная диссо-люция нечто в ничто, смерть не поддается обычному определению. Что же такое смерть? Что это за тайна, которую все мы рано или поздно встречаем и которая все еще остается без ответа, не понятая величайшими умами?

Оба эти явления - как посмертная жизнь, так и сам момент смерти все еще исследуются. Не решен вопрос и о времени прекращения попыток реанимации.

Обратимая, или, как принято говорить, клиническая смерть, наступает в момент остановки сердца и прекращения дыхания; биологическая же (необратимая) смерть наступает тогда, когда все живые ткани вырождаются и прекращают всякую деятельность; юридическая смерть наступает, когда тело не реагирует на реанимацию. Хотя биологическая смерть и может казаться абсолютным концом существования, человек тем не менее от века наделен исключительной надеждой бессмертия. Очевидно, поэтому следовало бы рассмотреть определение смерти, которое дает нам Библия. Одно такое определение заключается в утверждении, что тело умирает, когда дух оставляет его:

«Ибо как тело без духа мертво...» (Иак. 2:26).

Конечно, научное доказательство подтверждения существования жизни после смерти невозможно до тех пор, пока мы не сможем предъявить случаи оживших после биологической смерти, когда ткани разлагаются. Насколько мне известно, это не происходило с тех самых библейских времен, когда Илия вернул вдове ее сына (3 Цар. 17:17-24) и позднее в случае с сыном сонамитянки (4 Цар. 4:32), а затем, когда моавитянин коснулся костей пророка Елисея (4 Цар. 13:21). В Новом Завете Иисус Сам воскресил трех человек: дочь Иаира (Мк. 5:21-24), сына Наинской вдовы (Лк. 7:11-15) и Лазаря (Ин. 11:1 -44), и воскрес Сам через три дня после смерти. Имеется много описаний, которые наталкивают на мысль об отделении духа от тела в самом начале смерти, позднее возвращающегося в тело в случае отступления смерти.

Конечно, в тех случаях, когда смерть необратима, исключая библейские случаи воскрешения, никогда не было известно о возвращении духа обратно в тело; и предполагается, что Св. Писание говорит о биологической смерти, обращаясь к людям со словами: «однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9:27). Вероятно, это также объясняет, по какой причине переживание исключительности суда не описывалось в историях случаев тех, кто пережил клиническую смерть. Те, кто вернулись к жизни верящими, что конечного суда там нет, могут быть обманутыми.

«И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света*» (2 Кор. 11:14). Так или иначе, ожидание другой жизни за порогом той двери, которую мы называем смертью, теперь является типичным в таких сообщениях как это:

Я помню, как вышел из тела головой вперед и как бы парил над углом комнаты. Моя жена плакала, и я пытался сказать ей, чтобы она взглянула выше, что со мной всё в порядке. Но она не смотрела на меня. Никто на меня не обращал внимания. Я двинулся назад к двум докторам и посмотрел вниз, на свое тело. Одежда была сгоревшей, и мое лицо представляло собой месиво ободранной и обгоревшей кожи. Доктор сказал: «Потянет ли машина четыре сотни?»- и затем положил на мою грудь два металлических диска, от которых отходили провода к машине. Я видел, как тело мое вздрогнуло. Это было в тот момент, когда, как я знал, я возвратился в тело. Я ощутил боль, как если бы меня в грудь лягнула лошадь. Эта жизнь, конечно же, была хуже, чем та, другая. Я все помню, каждую подробность*.

* Подробно об этом см. статью о. Серафима Роуза «Жизнь после Жизни», «Москва», № 8, 1991 г. (Прим. перев.)

Вера в загробную жизнь известна почти каждой культуре. Тот, кто изучает историю человечества, убеждается, что почти невозможно найти народ, который не имел бы веры в какую-либо форму существования после смерти.

Когда человек был сотворен, то, как показывает Св. Писание, Бог вложил в сердца людей чувство вечности: «...и вложил мир в сердце их...» (Еккл. 3:11). Эта надежда бессмертия действует как инстинктивное «чувство дома», которое так глубоко коренится в сознании, что заставляет человека искать своего Создателя на протяжении веков, как инстинктивное «чувство дома» заставляет перелетных птиц, китов и других животных тщательно искать свои пристанища.

ДОХРИСТИАНСКАЯ ЭРА

Вера в жизнь после смерти на протяжении тысячелетий выражалась в различных формах. Издавна умерших погребали с цветами - обычай, показывающий, что смерть рассматривали как праздничное событие - вероятно, как переход из этого мира в следующий. Мертвых погребали с оружием, пищей или другими предметами, считая, что они понадобятся им в будущей жизни.

Египетская книга мертвых - вероятно, самое древнее произведение мировой литературы, - представляет собой необычное собрание молитв и предписаний относительно поведения в ином мире. Древнеегипетская культура была, по-видимому, первой, которая учила о бессмертии души. Тела заботливо подготавливались, их одевали и бальзамировали; личные украшения умершего, убранство, оружие, инструменты, посуда с пищей и питьем укладывались в гробницу. Египтяне полагали, что в будущей жизни также потребуются пища и питье в привычной для земной жизни форме.

* Здесь и далее во всей книге, особенно в частях 6 и 7, которые не сопровождаются сносками, интервью с ожившими пациентами сделаны мною или одним из моих коллег.

Гробницы представлялись им будущими жилищами. Чем выше занимал человек положение

на Земле, тем грандиознее строилась гробница. Одно из семи чудес света - пирамиды фараонов - все еще существуют, внушая благоговение как памятники древних верований в жизнь после смерти. Древнеегипетские захоронения более чем на тысячу лет старше тех записей, которые находятся в Египетской книге мертвых. Сама же книга создана примерно за 2500 лет до Рождества Христова. Египтяне, подобно подавляющему большинству людей, на протяжении всей истории, рассматривали смерть как перерыв жизни, но не конец ее.

Тибетская книга мертвых изображает жизнь после смерти как предмет верования восточных народов много веков назад. Эти верования, очевидно, не были записаны в форме книги до VIII в. от Р. Х. Книга рисует искусство умирания и содержит длинные описания различных состояний души после физической смерти. Согласно этому памятнику Тибета, после смерти личность обнаруживает, что ее умершее тело

оставлено позади и заменено «сияющим» телом, способным беспрепятственно проходить сквозь предметы и стены. Передвижение мгновенно. Прежде всего личность замечает своих друзей и родственников, оплакивающих его смерть и подготавливающих тело для погребения. В этом новом состоянии освобожденной души чувства обострены и усилены, и личность может встретить других духовных существ или же «ясный свет», который создает чувство глубокого покоя и удовлетворения. Тем не менее, его судят и выносят приговор, согласно деяниям, совершенным в течение физического существования. В этой книге также описаны стадии смерти и другие странствования души.

Вавилоняне также имели представление о загробном существовании. Они верили в воскресение мертвых, в суд и воздаяние, поэтому захоранивали своих умерших с сосудами, наполненными пищей и питьем. Мужчин хоронили с орудиями их ремесла, а женщин - с гребнями и косметикой.

Персы верили, что, когда душа оставляет тело, она проходит над Местом Собрания, где в продолжение трех дней духи добра и зла борются за обладание душой. Если побеждают духи добра, душа с песнями проходит в корабль, если побеждают духи зла, ее низвергают в бездну «Мрачного царства».

Больше чем другие древние культуры в область этих верований внесли греки. Они считали, что смерть была только физическим концом человека, душа же оставалась бессмертной. Пиндар (Pindar), греческий поэт, верил, что некоторые души возвращаются на Землю в образе мудрых мужей. Греческий философ Платон учил, что в момент смерти душа отделяется и существует независимо от умершего тела, что она встречается и разговаривает с другими ушедшими душами, обычно родственников и друзей. Он верил, что, как правило, это происходит в обстановке великолепия, которую душа затем покидает, чтобы предстать перед «судом». На нем делается явным все, что человек совершил в своей прошлой жизни.

Аналогичные мысли были изложены Сократом, знаменитым афинским философом. Встречая свою собственную смерть, он был убежден, что его душа «отойдет к тому месту, которое, подобно ей самой, незримо, божественно, бессмертно и мудро... и где... она действительно проведет оставшееся время с Богом»¹. Когда его спросили, где он хочет быть похоронен, Сократ произнес свои бессмертные слова: «Похороните меня, если сможете поймать меня», - подразумевается, что он не будет более пребывать в своем теле.

В «Государстве» Платон описал, как Эр, греческий солдат, погибший в сражении, видел свое собственное тело, приготовленное к сожжению на погребальном костре. Он отчетливо осознавал свою душу, когда она уже вышла из тела. Затем он обнаружил себя в месте, где находились две расселины, ведущие от земли к будущей жизни. Между этими расселинами души подвергались допросу и суду божественными существами после первого просматривания земных дел, совершенных в течение жизни. Одни из них обычно встречали луч света, освещающий путь на небеса, тогда как другие ввергались в ад. Эр, однако, не был осужден на этот раз, а был возвращен в свое физическое тело. Он внезапно пробудился на погребальной пирамиде и смог передать этот удивительный рассказ. Затем Платон предостерег своих читателей: «Вот почему я советую прочно держаться высшего пути даже до последних сил и следовать за справедливостью и добродетелью, никогда не забывая того, что душа бессмертна и способна переносить как добро, так и зло».

Фукидид, соотечественник и современник Платона, написал историю Пелопонесской войны. В нее он включил речь Перикла, - произнесенный им панегирик афинским солдатам, погибшим в первых сражениях войны. Не было никакого упоминания о бессмертии. Наоборот, подчеркивалось, что личное самопожертвование во имя государства давало солдату нечто вроде вечности. Целью существования было благо государства.

Подобная доктрина преподается сегодня и в коммунистических странах. Ежедневно можно видеть советских людей, которые, выстроившись в длинную вереницу, стоят у мавзолея Ленина, что за кремлевской стеной, желая увидеть своего вождя,- бога, которому они, что очевидно, поклоняются. Тело его так хорошо сохранено, что Ленин действительно выглядит как живой, вот-вот готовый задышать. Это зрелище захватывает. Как сообщалось, тело Мао Цзе-дуна в Китае также хотят сделать предметом культа для китайского народа.

ДРУГИЕ ВЗГЛЯДЫ

Представления других культур о жизни после смерти имеют множество сходств. Некоторые племена в Центральной Африке верят в духовное существование после смерти. Вдова часто поселяется рядом с гробницей своего мужа для «наблюдения за отошедшим духом». Американские индейцы некогда напоминали египтян с их верой в будущую жизнь. Они хоронили своих умерших в специальных холмиках с луком и стрелами, которыми можно было бы пользоваться в «счастливой земле охотников» в загробной жизни. Индусы верят в некий род небес, где все украшено жемчугами и драгоценными камнями, а по берегам реки - цветы, музыка, смех и счастье в избытке. Буддизм в большинстве своих сект описывает прекрасный рай в момент смерти. Блаженство абсолютное. Продолжительность жизни неизмерима и название «ад» неизвестно*.

Полная самозависимость, полагают они, ведет к спасению, достигаемому через серию реинкарнаций. Магометане верят в будущую жизнь, где рай превосходит все земные блага. Они верят, что это место роскоши и богатства уготовано лишь последователям Аллаха. Резюмируя эту почти всеобщую веру в бессмертие, хотелось бы процитировать Марка Порция Катона, римского философа, жившего до Христа. Это должно быть так. Твои доводы великолепны, Платон: Откуда же еще эта блаженная надежда, Это страстное желание и Тоска по бессмертию? Откуда же еще этот загадочный страх и внутренний ужас Падения в ничто?

* Это не так. Специалистам известно, что в Махаяне - втором направлении после Хинаяны (тхеравады) - представление об аде является характерной чертой. Сам «Будда, в соответствии с брахманской теорией, говорит о существовании ада для злых...» (Проф. С. Радхакришиан. Индийская философия, М., 1956, т. 2, с. 377.)

Если же обратиться к первым письменным памятникам этой религии, в частности к канонической Дхаммападе, то даже и здесь мы найдем недвусмысленно выраженное представление:

«Одни возвращаются в материнское лоно,
Делающие зло попадают в преисподнюю (курсив перев.),
Праведники - на небо,
Лишенные желаний достигают Нирваны».
(Глава о зле, № 126).

Иное дело, что пребывание в аду (как и в раю) по убеждению буддистов обусловлено

(и даже ограничено во временном отношении) земной жизнью, хотя механически неизбежное стремление всех существ и даже предметов в гилозоистическом смысле в их обреченности на прогрессирующие реинкарнации к Нирване позволяет говорить об отсутствии на этом итоговом уровне какого бы то ни было ада или рая (универсализирующая и безличностно-деструктурирующая Нирвана). Это фундамент буддизма. Попутно можно указать на существование даже такой секты, которая и вовсе отвергает конечное спасение всех тех, кто не следует ее доктрине, пророча им вечные мучения. Это — секта Нитиран. Вот, однако, традиционная схема трансбытия по учению буддизма: 1. Вимукти (Нирвана), 2. Атма, 3. Ад Востока, А. Акшобхья, 5. Амида, 6. Ад Запада, 7. Астрал, 8. Ментал, 9. Сансара. Интересно отметить, что в то время как в этой классической схеме дано два ада (ад для людей и ад для богов, демонов, духов и т. д.), орто-доксально-христианский памятник «Джанлундо» упоминает в своей XII главе о существовании «восемнадцати адов Вселенной». (Прим. перев.)

И отчего душа
Обращается к себе и не изменяется при разрушении?
Это божество, пребывающее в нас:
Это само небо, указывающее нам в запредельное
И приближающее человека к вечности².

ХРИСТИАНСКАЯ ЭПОХА

Споры философов и история разделились именно в тот момент, когда разделился Рождеством Спасителя наш календарь. И все же воззрение христианской культуры на смерть встречает параллели и в античности, добавляя, однако, недостающее звено - Откровение Самого Создателя к Своему творению через уподобление человеку. Иринеи, епископ Лионский, около 177 года в Галлии проповедовал, что душа существует после отделения от тела в момент смерти. Ссылаясь на Новый Завет, он учил, что весь человек состоит «из духа, души и тела».

В «Фениксе», поэме Лактанция, жившего в IV столетии, утверждается, что человек оставил Рай вследствие греха, но через обетование воскресения он может приобрести утраченное. Смерть трактуется как разлучение тела и души, которые при воскресении соединятся. Бог, Создатель души, уготовил лишь один путь спасения: через Иисуса Христа.

Большинство современных христиан предполагает бессмертие души в качестве фундаментальной доктрины. Во 2 Кор. 5:6-9 мы читаем:

«Итак мы всегда благодушествуем; и как знаем, что водворяясь в теле, мы устранены от Господа,- ибо мы ходим верою, а не видением,- то мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа» *.

* У Роулингза: «...каждый момент, который мы проводим в этих земных телах, есть время, проведенное вдали от нашего вечного жилища, на Небесах с Иисусом. Мы истинно знаем это верою, а не видением. И мы не страшимся, по истине желаем умереть, потому что затем мы будем дома, с Господом. Оттого мы стремимся угождать Ему всегда и во всем, чтобы мы пи делали, здесь ли, в этом теле, или вдали от этого тела и с Ним на Небесах». (Прим. перев.)

Подобные заверения Павел шлет и филиппийцам:

«Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать. Влечет меня и то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше...» (Фил. 1:22-23)*.

* У Роолингза: «Но если жизнь доставляет мне больше возможности приобретать людей для Христа, то я воистину не знаю, что лучше, жить или умереть! Иногда я желаю жить, а иногда нет, ибо страстно хочу уйти и быть со Христом. Какое счастье для меня, чем быть здесь!» (Прим. перев.)

Любопытно, что все мои пациенты, говорившие о переходе от одной жизни к другой, независимо от того, какова была эта земная жизнь, обычно встречали любимых прежде людей в том месте, где происходило как бы распределение. Зачастую они говорили о находящемся там барьере, препятствующем переходу к более постоянному типу существования. Виденный ими «свет» часто представлял собою яркий фон или казался ангельским существом. Демоноподобные существа, как правило, описывались не как свет, но как тьма. Бесспорно, необходимо помнить, что все описания делали сами пациенты, и, следовательно, эти описания обусловлены их культурным уровнем. Однако наше понимание зависит от нашего отношения к библейской истине.

ЛУЧШЕ ОДИН РАЗ УВИДЕТЬ

Апостол Павел ясно показал в Писании, что христиане освобождены от греха и смерти через Иисуса Христа:

«Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога моего через Иисуса Христа, Господа нашего». (Рим. 7:23-25)

Если же, будучи христианами, мы освобождены от греха Иисусом Христом, то почему же для большинства из нас смерть столь отвратительна? Возможно именно потому, что нам известна эта сейчасная жизнь, которую мы реально переживаем, а присутствие иной, сверхъестественной, остается невидимым и неиспытанным, непережитым нами. Это необходимо принимать на веру, веру в обещанное Богом в Св. Писании. Но если мы не рождены от Бога, то эта вера недостижима.

Однако, подобно найденным останкам Ноева ковчега, помогающим подтвердить библейский рассказ о потопе, в нашем распоряжении имеется несколько личных свидетельств людей, которые умирали и попадали в ту жизнь и затем возвращались, - возвращались для того, чтобы мы услышали их рассказ. То, что мы узнали благодаря им, явилось для нас поразительным откровением. Согласно их описаниям, тот мир разделен на Рай и ад. Итак, значит то, что написано в Св. Писании, правда?

Положим, Библия не является простой исторической книгой. И если признать правоту Библии, то мы можем увидеть, что первым из людей, соприкоснувшимся с реальностью будущей жизни, является сам Иисус Христос: Он вернулся к жизни воскресшим. Вернулся из абсолютно необратимой биологической смерти!

И все же большинство из нас не поверит, если не убедится в этом на собственном опыте. Как правило, мы не желаем приобретать вещь, предварительно не осмотрев ее. Однако если кто-либо из наших друзей уже пользовался ею, то мы с удовольствием приобретаем ее.

Поэтому, когда меня спрашивают, отчего я так убежден в существовании потусторонней жизни, если сам там никогда не бывал, то я отвечаю словами доктора Росса Х. Стауэра из Филадельфии: «Да, я никогда не бывал там. Но у меня есть Самый дорогой Друг, Который там находился, - Иисус Христос. И я лишь повторяю Его слова».

ДВЕ НЕРАЗРЕШИМЫЕ ДИЛЕММЫ

До сих пор человек стремится найти окончательное решение двух нерешенных наукой проблем: рождения и смерти, этих двух тайн. Человек, ограниченный в своем понимании и восприятии пятью физическими чувствами, перед Богом представляет собой меньшее, чем для нас - насекомое. Мир человека до смешного мал, в любом отношении, а он еще считает себя просвещенным во всех областях.

Следующий пример не относится к моей практике - это произошло с человеком, которого сумел на некоторое время оживить врач из Калифорнии:

«Никогда я не видел, чтобы на вершине своего успеха человек мог быть настолько подавленным. Он говорил мне, что пережил сейчас более, чем за всю прошедшую жизнь. Я не понимал его. Мне следовало бы выслушать его, поскольку той ночью меня вызывали к нему домой на Байверли Хиллс, и я нашел его там распростертым на полу с пулевым ранением через рот. Он пришел в сознание и за некоторое время до смерти реагировал на реанимацию. Я спросил, больно ли ему. Он отрицательно покачал головой. Я сказал, что попытаюсь спасти его. Он одобрительно кивнул. Его последние слова были: „Я вне себя от страха. Не дайте мне снова попасть в ад. Я могу видеть его сейчас". Не знаю, что же такое он тогда видел».

Поскольку мы не можем видеть бессмертного духа, выходящего из тела, то мы считаем, что духа не существует, ибо наше восприятие действительности ограничено пятью телесными чувствами, с помощью которых мы можем видеть, осязать, слышать, обонять и ощущать вкус.

ЦАРСТВО ДУХОВНОГО: НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Поскольку мы не видим духа, то говорим, что его не существует. Но если мы и можем видеть, мы не всегда можем понять: «потому что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют» (Мф. 13:13). Это был один из моих недостатков.

Однако многие из переживших клиническую смерть рассказывают нам, что видели самих себя действительно и вполне явственно отделенными от своего умершего тела, существуя в духовном образе, и затем удивлялись, отчего мы не можем их слышать, когда они обращались к нам. Как уже говорилось выше, их смущало то, что все находящиеся в комнате рассматривали умершее тело и не могли видеть собственно их. «Отделившиеся» души могли видеть и слышать людей в комнате, но не могут в свою очередь быть видимы и слышимы сами. Очевидно, что все мы «слепы» к духовному миру, если пребываем в этой жизни.

Возможно, это происходит вследствие того, что когда мы обзираем умершее тело, то полагаем, что умерла и обладавшая им личность, тогда как в действительности личность именно оставила тело, которое в этом случае стало безжизненным.

Соломон, по-видимому, верно описал свое представление о смерти для верующего, когда тело обращается в прах, «и дух возвратится к Богу, Который и дал его»

(Еккл. 12:7). Превращение гусеницы в бабочку могло бы быть следующей параллелью

завершенного перехода из одной формы жизни в другую, из чего-то обыденного в более прекрасное, из чего-то земного в нечто независимое от нее.

Книга Бытия свидетельствует, что человек создан из праха: «И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7). Отсюда, стало быть, взяты и погребальные слова: «Из пыли в пыль, из праха в прах».

В Библии много говорится о происхождении человека и его уделе - проблемы, до сих пор неразрешимые. Тело стареет и разлагается, обращаясь в пыль. Но дух, созданный Богом, продолжает жить. В книге Даниила упоминается, что «и многие спящие пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять как светила на тверди, и обратившие многих к правде - как звезды, вовеки, навсегда» (Дан. 12:2,3).

Подобное откровение о происхождении человека и о будущей жизни есть и у Исайи. Созданные из пыли, мы возвратимся в пыль, но с уверенностью, что «оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные во прахе: ибо роса Твоя - роса растений, и земля извергнет мертвецов» (Ис. 26:19).

Как видно, эти тексты говорят о разлучении тела и духа в момент смерти и о последующем воскресении человека в новой форме воссоединения духа и нового тела. В Ветхом Завете больше внимания уделено воскресению, тогда как в Новом Завете - жизни вечной. Апостол Павел говорит о месте поселения духа христианина после наступления смерти, особо подчеркивая: отсутствовать в теле - значит присутствовать у Господа (см. 2 Кор. 6:8). Раскаявшемуся на кресте преступнику Христос сказал, что тот будет с Ним в Раю не на следующей неделе, и не на будущий год, но «ныне же» (см. Лк. 23:43).

И все же смерть в своей грубой реальности не вызывает энтузиазма. Никакое самое фешенебельное похоронное бюро не может сделать ее привлекательной. В момент смерти тело становится просто трупом, покинутой протоплазмой, в которой некогда кто-то обитал; холодным, безжизненным каркасом, которому предстоит возвратиться в пыль, из которой оно и возникло. Этот атрибут смерти - потрясающая реальность. Это великий уравниватель, ни во что не ставящий человека. Отсрочку нельзя ни купить, ни заслужить. Все мы в свое время окажемся под ее пятой. Отсюда представляется парадоксальным, что те, кто живет деятельной жизнью, менее страшатся смерти, нежели люди легкомысленные. Если последние не смогли отыскать настоящего смысла жизни, то казалось бы и смерть для них должна представляться легкой и незначительной, поскольку они не будут в большом проигрыше от перестановки.

Никому не дано знать назначенного ему часа. Годы летят незаметно, и когда мы оглядываемся на прожитое, то наше пребывание здесь и в самом деле представляется кратким. Павел предостерегает нас: «наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали. Ночь прошла, а день приблизился...» (Рим. 13:11-12). Другие тексты Писания подчеркивают, что время этой жизни ограничено, и возвещают о необходимости наших раскаяний, если жизнь прожита дурно:

В Псалме 89 читаем:

Все дни наши прошли во гневе Твоем;

Мы теряем лета наши, как звук.

Дней наших - семьдесят лет;

А при большей крепости - восемьдесят лет;

И самая лучшая пора их - труд и болезнь.

Ибо проходят быстро, и мы улетаем (стт. 9-10).

Иов излагает это более впечатляюще:
Человек, рожденный женою,
Краткодневен и пресыщен печальями,
Как цветок он выходит и опадает;
Убегает как тень и не останавливается (14:1-2).
И еще сильнее:
...он как гниль распадается,
Как одежда, изъеденная молью.

Вселяет надежду то, что Христианство более проповедует жизнь, нежели смерть. Для личности нет ничего более значительного, чем ее смерть. Поэтому тот, кто ожидает смерть, сознает, насколько прекрасна жизнь. Шекспировский Гамлет в одной фразе взвешивает плюсы и минусы земного бытия: «быть или не быть?» О том же самом спрашивает и Иов в своей книге, которая, очевидно, является самой древней книгой Библии: «Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?» Этот вопрос Иов разрешает позднее так:

А я знаю, Искупитель мой жив,
И Он в последний день восставит из праха
Распадающуюся кожу мою сию,
И я во плоти моей узрю Бога.
Мои глаза, не глаза другого, увидят Его.
(Иов. 18:25-27)

У христианина, даже если он, подобно любому из нас, и представляет смерть со сверхужасной физиономией, эту мысль можно превозмочь уверенностью в победе будущей жизни. Ибо Христос побеждает всякую смерть и за гробом обещает нам новую жизнь: «...ибо Я живу, и вы будете жить» (Иов. 14:19).

ГЛАВА 5

НЕОБЫЧНЫЕ ВСТРЕЧИ НА ГРАНИ СМЕРТИ

Возможно, жизнь после смерти является не только загадкой, но и надеждой человечества. Интервью, взятые сразу же после реанимации у пациентов, испытавших переход в иную жизнь, показывают, что соотношение между эмоциональными восприятиями как положительного, так и отрицательного характера почти равно. Один пациент может вспомнить о смерти как о чем-то чудесном и поучительном, в то время как другой, в силу своей застенчивости или недоброжелательности, может скрыть свои переживания.

В нескольких последующих главах нами будут представлены «хорошие», «плохие» и «необычные» посмертные ощущения. Но прежде чем мы приступим к обсуждению этих необычных встреч прошлого и настоящего, давайте рассмотрим характерное внетелесное состояние.

ТИПИЧНОЕ ВНЕТЕЛЕСНОЕ ОЩУЩЕНИЕ

Следующее описание является общим, но оно может иметь некоторые разновидности.

Умиравший обычно слабеет или теряет сознание в момент смерти, и тем не менее, он способен некоторое время слышать, как врач констатирует его смерть. Потом он обнаруживает, что находится вне своего тела, но все еще в той же комнате, наблюдая как свидетель за происходящим. Он видит, как его реанимируют, и часто вынужден обходить других людей, которые могут помешать его наблюдению. Или же он может смотреть вниз на место действия в парящем положении, находясь под потолком. Часто он останавливается, как бы плавая, позади доктора или обслуживающего персонала, смотрит вниз на их затылки, когда они заняты оживлением его тела. Он замечает тех, кто находится в комнате, и знает, что они говорят. Он с трудом верит в собственную смерть, в то, что его тело, которое ему прежде служило, теперь безжизненно. Чувствует он себя превосходно! Тело оставлено, словно какая-то ненужная вещь. Постепенно привыкнув к этому необычному состоянию, он замечает, что у него теперь новое тело, которое кажется реальным и наделенным более лучшими способностями к восприятию. Он может видеть, чувствовать, думать и говорить как и прежде. Но теперь приобретены новые преимущества. Он замечает, что его тело обладает массой возможностей: перемещения, чтения чужих мыслей; способности его едва ли не безграничны. Затем он может услышать необычный шум, после чего видит себя проносящимся по длинному черному коридору. Его скорость может быть и быстрой, и медленной, но он не задевает стен и не боится падения. По выходе из коридора он видит ярко освещенную, изысканно прекрасную местность, где встречается и разговаривает с умершими ранее друзьями и родственниками. После этого он может быть опрошен существом из света или существом из тьмы. Эта местность может быть невыразимо чудесной, часто холмистым лугом или прекрасным городом; или же невыразимо отталкивающей, часто подземной тюрьмой или гигантской пещерой. Вся жизнь человека может быть прокручена назад как мгновенный обзор всех главных событий, словно бы в ожидании суда. Когда он прогуливается вместе со своими друзьями или родственниками (часто его родители пребывают в хорошем состоянии), обычно встречается барьер, который он не может переступить. В этот момент он обычно возвращается и внезапно снова находит себя в своем теле, и может чувствовать толчок применяемого электротока или боли в груди из-за надавливания на нее. Эти переживания, как правило, сильно воздействуют на жизнь и поведение личности после оживления. Если ощущение приятное, то человек не боится умереть еще раз. Он может ожидать возобновления этого ощущения, особенно с того момента, когда познал, что смерть сама по себе безболезненна и не внушает страха. Но если он пытается поведать об этих ощущениях своим друзьям, то его рассказ может быть воспринят или с насмешкой, или с шутками. Найти слова, чтобы описать эти сверхъестественные события, достаточно трудно; но если он будет осмеян, то впоследствии сохранит случившееся в тайне и больше не станет упоминать об этом. Если же происшедшее неприятно, если он пережил осуждение или проклятие, то скорее всего он предпочтет оставить это воспоминание в тайне. Страшные переживания могут встречаться столь же часто, сколь и приятные. Испытавшие неприятные ощущения, также как и испытавшие приятные, могут не быть обеспокоены сознанием того, что они мертвы, когда наблюдают за теми, кто хлопчет над их мертвыми телами. Они также входят в темный коридор после того, как покинут комнату, но вместо того, чтобы попасть в область света, они оказываются в темной, туманной обстановке, где сталкиваются со странными людьми, которые могут скрываться в тенях или вдоль пылающего огненного озера. Ужасы не поддаются описанию, так что вспоминать их чрезвычайно трудно. В отличие от приятных ощущений здесь трудно узнать точные подробности. Важно произвести опрос пациентов сразу после реанимации, пока они еще находятся под впечатлением пережитых событий, то есть прежде, чем они могут забыть или

скрыть свои переживания. Эти необычные, тягостные встречи имеют самое глубокое воздействие на их отношение к жизни и смерти. Я не встречал еще ни одного человека, который, пережив такое, оставался агностиком или атеистом.

ЛИЧНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Я хотел бы рассказать о том, что побудило меня заняться изучением «посмертного опыта». Я стал следить за публикациями Элизабет Кюблер-Росс (наконец-таки изданных в ее книге «О смерти и умирании»¹ и доктора Раймонда Мууди в книге «Жизнь после жизни»². Если не говорить об описании попыток самоубийства, опубликованные ими материалы свидетельствуют лишь о крайне радостных ощущениях. Мне невозможно поверить в это! Описанные ими ощущения слишком радостны, слишком экзальтированы, чтобы быть верными, на мой взгляд. В пору моей юности меня учили, что за гробом имеются «место печали» и «место блаженства», ад и Рай. К тому же тот разговор с мужчиной во время его реанимации, который уверял, что находится в аду, и вера в непреложность Писания убедили меня, что некоторые должны попадать и в ад. Однако почти все в своих описаниях говорили о Рае. Тогда я наконец понял, что некоторые из «хороших» ощущений могли быть ложными, возможно, подстроенными сатаной, принимающим образ «Ангела света» (см. 2 Кор. 11:14). Или, может быть, место встречи в приятной обстановке, представляющей собой «землю разделения» или область вынесения решения до рассмотрения на суде, поскольку в большинстве случаев сообщается о барьере, который препятствует продвижению на ту сторону. Пациент возвращается в свое тело прежде, чем барьер может быть преодолен. Однако сообщается и о таких случаях, когда умершим пациентам было разрешено пересечь тот «барьер», за которым открывались Небеса или ад. Такие случаи будут описаны ниже.

Как результат этих наблюдений, во мне созрело убеждение, что все факты, опубликованные доктором Раймондом Мууди и доктором Кюблер-Росс и впоследствии докторами Карлис Озис и Эрлендью Гаральдсон в их превосходном сборнике «В час смерти», точно изложены авторами, но не всегда достаточно подробно сообщены пациентами. Я обнаружил, что большая часть неприятных ощущений вскоре отходит глубоко в подсознание пациента, или в подсознательный разум. Эти плохие ощущения кажутся настолько тягостными и тревожными, что изгоняются из сознательной памяти, и остаются либо только приятные ощущения, либо ничего не остается вообще. Были случаи, когда пациенты «умирали» несколько раз от остановки сердца, как только реанимирование прекращалось, и, когда дыхание и деятельность сердца возобновлялись, к ним возвращалось сознание. В таких случаях пациент неоднократно имел внетелесный опыт. Тем не менее, обычно он запоминал только приятные подробности.

Затем я наконец понял, что и доктор Кюблер-Росс, и доктор Мууди, и другие психиатры, и психологи спрашивали тех пациентов, которых реанимировали другие врачи, причем реанимирование имело место за несколько дней или даже недель до опроса. Насколько мне известно, ни Кюблер-Росс, ни Мууди никогда не занимались реанимацией пациента и даже не имели возможности опросить его сразу на месте происшествия. После многократных расспросов реанимированных мною пациентов, меня изумило то открытие, что неприятные ощущения имеют многие. Если бы пациентов можно было опросить немедленно после реанимации, то я уверен, исследователи слышали бы о плохих ощущениях столь же часто, сколько и о хороших. Однако большинство докторов, не желающих показаться верующими, опасаются опрашивать пациентов об их «посмертном опыте».

Эту идею немедленного опроса еще много лет назад выдвинул знаменитый психолог, доктор У. Г. Майерс, который утверждал: «Возможно, что мы могли бы многое узнать, расспрашивая умирающих в момент их выхода из некоторых коматозных состояний, так как их память хранит некие грезы или видения, явившиеся в этом состоянии. Если в этот момент действительно испытываются какие-либо ощущения, то их необходимо тотчас же записать, поскольку, вероятно, они будут быстро стираться из супралиминальной* памяти больного, даже если сразу после этого он не умирает» 4.

* Супралиминальный - (в психологии) сознательный, здоровый. (Прим. перге.)

Приступая к изучению этого явления, я вступил в контакты с другими докторами, которым также сообщались аналогичные сведения о приятных и неприятных ощущениях, так что достаточно сходные случаи можно было сравнить. Одновременно меня начала занимать проблема ранее сделанных подобных сообщений различными авторами.

НЕОБЫЧНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ В ПРОШЛОМ

Просматривая литературу, я обнаружил, что в Библии описывается случай, до некоторой степени напоминающий искусственное дыхание способом «изо рта в рот», описанный в 4 Цар. 4:34. И хотя столетия спустя в Тибетскую книгу мертвых, в ее первой известной записи в VIII в. по Р. Х., вошло описание этого метода, все же чарующее сходство древних представлений с современными данными поистине примечательно. И те и другие излагают сходные представления о пребывании души вне физического тела и о том, что душа обладает теми же физическими чувствами, только гораздо более сильными и обостренными. Аналогичны описания странствований души как мгновенных перемещений по ее желанию в любое место, а также представления о ее способности беспрепятственно проникать сквозь стены, скалы и другие объекты. В сияющем ореоле чистого света души, как считается, встретят ранее умерших родственников. Затем души обычно подвергаются суду, после чего отбывают срок наказания, или им определяется соответствующая судьба.

Далее я исследовал рассказы Эмануэля Сведенборга, плодовитого шведского писателя, жившего в XVII- XVIII столетиях. В своих оригинальных сообщениях Сведенборг, поскольку он испытал состояния, аналогичные смерти, описал личные переживания в то время, как находился вне своего тела. Во время одного из таких обморочных состояний он «осознал и запомнил события, которые происходили и происходят с теми, кто умирает, то есть процесс духовного бытия, свободного от тела» . Сначала он встретил осведомляющихся ангелов и духов, которые беседовали на общепонятном языке, и «речь ангела или духа плавно вливалась прямо в разум человека». Он заметил, что его тело было, однако, узнано его друзьями и знакомыми, после чего друзья и знакомые начали объяснять ему то, что он должен был знать о вечной жизни...» Все, что он «говорил и делал, становилось известным ангелам, в свете ясном как день... и ...не было ничего настолько скрытого в мире, чтобы не стать известным после смерти» .

Однако более значительный для меня интерес представляют ощущения, описанные врачом, который в 1889 г. в состоянии комы, вызванной тифозным жаром, в течение четырех часов оставался без пульса и тридцать минут без признаков дыхания. Этот случай был зарегистрирован в ноябрьском выпуске «Медицинского хирургического

журнала Св. Людовика» за 1889 г., в статье, рассказывающей о докторе Уилтсе Сиди, штат Канзас, лечившемся у доктора С. Х. Рай-неса. После того, как доктор Райнес заметил, что затрудненное в течение нескольких часов дыхание полностью прекратилось на 30 минут, и на протяжении 4-х часов не прощупывался пульс, больной был объявлен умершим; колокол сельской церкви зазвонил по покойнику. Вспоминая свою собственную смерть, доктор Уилтс сообщал:

«Я вновь пришел в состояние сознательного существования и обнаружил себя без движения в своем теле, но между мной и телом более не имелось ничего общего. В первые минуты я с радостным изумлением разглядывал самого себя... со всем интересом врача я созерцал чудеса собственной анатомии, ясно отдавая себе полный отчет в том, что был живой душой того мертвого тела. Я рассуждал, что хотя я и умер, как предназначено человеку, но тем не менее я такой же человек, как и всегда. Я собирался выйти из тела и наблюдал этот интересный процесс разделения души и тела. Что касается цвета и формы, то я отчетливо помню, что на себя самого производил впечатление медузы. (Его дух затем всплыл.) Я качался там и сям, подобно мыльному пузырю, приставшему к трубке, до тех пор, пока наконец не оторвался от тела и медленно поднялся туда, где я рос и расширялся. Мне казалось, что я стал полупрозрачным, голубоватым слепком. И так как я решил оставить свою комнату, то задел локтем руку одного или двух джентльменов, стоявших в дверях. К моему удивлению, рука прошла сквозь меня без видимого сопротивления, а разъединенные части слились снова, подобно воздушным соединениям. Я быстро глянул ему в лицо, чтобы узнать, заметил ли он прикосновение, но он не подал мне никакого знака, только встал и пристально посмотрел в направлении кушетки, которую я только что оставил. Я направил свой взор туда же и увидел свое умершее тело. Оно лежало все в той же позе, которая причиняла мне столько страданий; ноги были соединены вместе, и руки прижаты поперек груди. Я был удивлен бледностью своего лица... Я видел несколько людей, сидевших и стоявших вокруг тела и особенно обратил внимание на двух женщин, по-видимому, стоявших на коленях слева от меня, и понял, что они плакали. Я узнал их: это были моя жена и моя сестра...

Тогда я попытался привлечь внимание людей, чтобы утешить их и уверить в моем бессмертии. Я дурашливо поклонился им и поприветствовал правой рукой. Затем прошелся между ними, но увидел, что они не обратили на меня внимания. Эта ситуация поразила меня своим комизмом, и я рассмеялся открыто... Я понял, что происходит, и сказал сам себе: „они обладают всего лишь телесным зрением. Они не могут видеть духов и полагают, что то, что сейчас наблюдают на кушетке, есть я, но они ошибаются. Там не я. Я - вот, и я такой же живой, как и всегда".

"...Какое прекрасное у меня самочувствие",- подумал я. Всего несколько минут назад меня мучили ужасная болезнь и слабость. Так произошла та перемена, которая называется смертью и которой я так сильно боялся. Вот сейчас она наступила, и я нахожусь здесь, такой же человек, живой и думающий, да, думающий все так же ясно, как и всегда, и как хорошо я себя чувствую, и я никогда не заболел вновь. Мне более не придется умирать. И я с явным неудержимым буйством духов протанцевал «па», затем повернулся кругом и посмотрел в открытую дверь, где увидел голову своего тела рядом с собой» '.

Затем он описал, как его самого поднимали и легко проносили в воздухе чьи-то руки, поставив на дорогу, ведущую в небо, где он натолкнулся на три «...громоздких камня, преграждавших дорогу. Здесь я остановился, удивляясь, почему такая прекрасная дорога перегорожена таким образом. И пока я решал, что делать, огромное и темное облако, по объему равное кубическому акру, остановилось над моей головой. Я почувствовал, что в южной части этого облака присутствует Некто незримый. Эта некая духовная сила, по-моему, не имела формы,

так как она наполняла собою облако, подобно какому-то обширному разуму... словно туман, тихо покоилась вокруг моей головы... мысли - но мысли не мои собственные - проникали в мой мозг.

Эти, как я сказал, мысли были его, но не мои: они, возможно, были на греческом или древнееврейском языке, и, против собственной воли, я находился под их воздействием, но как если бы ко мне обращались на моем родном языке, я понял: „все хорошо“. И это Существо объяснило мне: "Перед тобой дорога в Вечный мир. Вон те глыбы - граница между двумя мирами и двумя жизнями. Когда ты их переступишь, ты больше не сможешь вернуться в тело. Если твое дело на земле завершено, ты можешь пройти за преграду. Однако, если поразмыслив, ты увидишь, что... оно не сделано, ты можешь возвратиться в тело". Меня соблазняло желание пересечь пограничную линию... теперь, когда я оказался так близко, я хотел пересечь эту линию и остаться... и занес левую ногу за черту. Но стоило мне это сделать, как маленькое, густое, черное облако возникло передо мною и направилось к моему лицу. Я понял, что меня остановили. Я почувствовал необходимость двинуться дальше или подумать о своем возвращении. Мои руки бессильно повисли по бокам, голова опустилась, облако коснулось моего лица, и ничего далее я не помню. Раньше, чем я успел что-либо подумать, и без видимого усилия с моей стороны, мои глаза открылись. Я взглянул на свои руки и затем на белую кушетку, на которой лежал и, понимая, что уже вернулся в тело, в изумлении и разочаровании воскликнул: "Что такое произошло со мной? Я опять должен умереть?" Я был крайне слаб, но все же нашел силы, чтобы рассказать о своих ощущениях, вопреки всем приказам соблюдать покой... Я скоро и благополучно выздоровел. Есть много свидетельств, подтверждающих истинность вышеизложенного рассказа, поскольку вопрос идет о моем физическом состоянии. Мое состояние, как я его описал, а также все, что сказано о происходящем в комнате, действительно было. Я должен был, следовательно, все это так или иначе видеть» °.

Каким образом он выжил без проявления жизненных функций на протяжении почти тридцати минут, остается сверх моего понимания.

Всего лишь в нескольких случаях описаны ожидание смерти и ощущение самой смерти.

Один из них относится к Дуайту Муди, торговцу обувью из Чикаго, который стал одним из величайших миссионеров в истории Христианства. В жаркий воскресный день в Нью-Йорке в августе 1899 г. он сказал: «Однажды вы прочитаете в газетах о том, что Муди умер. Не верьте ни слову из того. В тот момент я буду более живым, чем теперь... Я был рожден плотью в 1837 г. В 1855 г. я был рожден Духом. Рожденные плотью могут умереть. Рожденные Духом будут жить вечно» .

Позже, в том же году, Муди оказался при смерти. Зимним утром, в пятницу 22 декабря 1899 г. его сын Уилл сказал, что слышал, как Муди говорил через зал из своей комнаты: «Земля отходит, небеса раскрываются предо мною!» Уилл поспешил в комнату своего отца. Муди сказал: «Это не сон, Уилл. Это нечто прекрасное, подобное экстазу. Если такова смерть, то она сладостна. Бог зовет меня, и я должен идти.

Не зови меня обратно!» Потом он начал ускользать в бессознательное состояние, не жалуясь на боль, но называя это блаженством.

После усилий врача Муди пришел в себя и пожелал узнать, где все находились. Он сказал, что был вне этого мира. «Я шел к небесным вратам. Надо же, это было так чудесно, и я видел ребят». Когда спросили, кого, он ответил: «Я видел Ирен и Дуайта». Затем он отчетливо понял, что был на грани кончины, и сказал: «Я останусь, пока смогу, но если мое время пришло, то я готов... Если Богу угодно, Он может сотворить чудо. Я поднимусь. Доктор, могу ли я умереть на кафедре точно так же, как и на постели?»

В то время Муди получил предзнаменование вечности. Ничто не могло удержать его,

по его словам. Таким образом, Дуайт Муди сначала созерцал смерть, а затем временное ощущение смерти и возвратился к земной жизни после видения своих покойных детей и небесных зрелищ. Он умер впоследствии с очевидной безмятежностью.

Другой исторический пример о жизни после смерти касается пионера психоанализа, доктора Карла Юнга. Он описал свое пребывание в полубессознательном состоянии после сердечного приступа. Описание этого случая наводит на мысль об остановке сердца. Выйдя из своего тела, он нашел себя уплывающим с Земли в приятный голубой свет и затем остановился перед храмом, двери которого были окружены огненными гирляндами. Он писал: «Невозможно передать красоту и силу эмоций во время этих видений. Они были самыми потрясающими из тех, которые я когда-либо испытывал, - я могу описать это ощущение не иначе, как только экстаз состояния, в котором настоящее, прошлое и будущее слиты воедино» Ц Он не описал ни барьера, ни суда. Возможно, потому, что не оставался там достаточно долго.

Другие зарегистрированные ощущения смерти или предсмертного состояния описаны в прошлом Томасом Эдисоном, Бенджамином Франклином, Элизабет Браунинг, Эдди Рикенбейкер а также присутствуют в высказываниях таких писателей, как Луиза Мэй Алькотт и Эрнест Хемингуэй.

НЕОБЫЧНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ В НАШЕ ВРЕМЯ

Воспоминания многих моих пациентов поражают тщательным воспроизведением реалий, которые сопутствовали их реанимации: точным перечислением применявшихся процедур, изложением разговора между присутствовавшими в комнате, описанием фасона и цвета одежды на каждом. Подобные события наводят на мысль о духовном существовании вне тела во время затянувшегося бессознательного состояния. Такие коматозные состояния иногда продолжаются в течение нескольких дней.

Одна такая больная была медицинской сестрой. Однажды в госпитале меня попросили осмотреть ее, чтобы проконсультировать сердце из-за жалоб на периодические грудные боли. В палате была только ее соседка, которая сообщила мне, что больная либо в рентгенотделении, либо все еще находится в ванной комнате. Я постучал в дверь ванной комнаты и, не слыша ответа, повернул ручку, открывая дверь очень медленно, чтобы не смутить того, кто мог бы там оказаться.

Когда дверь открылась, я увидел медсестру, повисшую на крючке для одежды с другой стороны двери ванной комнаты. Она была не слишком высокой, поэтому легко повернулась вместе с открытой дверью. Женщина висела на крючке, подцепленная за мягкий воротничок, которым пользуются для растяжения шейных позвонков. Очевидно, она обвязала этот воротничок вокруг шеи и затем конец его прикрепила к крючку и стала постепенно сгибать колени, пока не наступило бессознательное состояние. Не удушение или шок - именно постепенная потеря сознания. Чем более глубоким становился обморок, тем больше она опускалась. В момент смерти ее лицо, язык и глаза выдались вперед. Лицо приобрело темный, голубоватый оттенок. Остальные части ее тела были смертельно бледны. Из-за остановки дыхания она вся вытянулась.

Я быстро снял ее с крючка и положил во весь рост на пол. Ее зрачки были расширены, пульс у шеи не прощупывался, и ударов сердца не чувствовалось. Я приступил к закрытому массажу сердца в то время, как ее соседка побежала вниз звать на помощь обслуживающий персонал.

Кислород и дыхательная маска были заменены искусственным дыханием изо рта в рот. ЭКГ показывала прямую линию, «мертвую точку». Электрошок уже не поможет. Доза

бикарбоната натрия и эпинефрина для внутривенного вливания была сразу же удвоена, тогда как ко флакону для внутривенных вливаний были доставлены другие медикаменты. Была установлена капельница для поддержания кровяного давления и устранения шока.

Затем она была отправлена на носилках в блок интенсивной терапии, где четыре дня пробыла в коматозном состоянии. Расширение зрачков указывало на повреждение мозга из-за недостаточного кровообращения во время остановки сердца. Однако неожиданно, через несколько часов, ее кровяное давление начало нормализоваться. Вместе с восстановлением кровообращения началось мочевыделение. Однако говорить она смогла только через несколько дней. В конце концов все функции организма восстановились, и несколькими месяцами позже больная вернулась к работе. До сего времени она верит, что причиной патологического удлинения ее шеи было нечто вроде автомобильной катастрофы. Несмотря на то, что она поступила в госпиталь в депрессивном состоянии, теперь она выздоровела без остаточных явлений подавленности или тяги к самоубийству, вероятно, сглаженных длительным нарушением кровоснабжения мозга.

Примерно на второй день после выхода из комы я спросил ее, помнит ли она из всего хотя бы что-нибудь. Она сказала: «О да, я помню, как вы занимались со мной. Вы сбросили ваш коричневый пиджак в клетку, затем ослабили галстук, я помню, что он был белого цвета и на нем коричневые полосы. Сестра, которая пришла помочь вам, казалась такой встревоженной! Я пробовала сказать ей, что со мной все в порядке. Вы попросили ее принести амбулаторную сумку, а также катетер для внутривенных инъекций. Затем вошли двое мужчин с носилками. Все это я помню».

Она запомнила меня - а ведь была в глубокой коме как раз в это время и оставалась в этом состоянии четыре следующих дня! В то время, как я снимал свой коричневый пиджак, в комнате были только я и она. И она была клинически мертва. Некоторые из тех, кто пережил обратимую смерть, идеально запомнили разговор, который происходил во время реанимации. Может быть, потому, что слух - одно из тех чувств, которого тело после смерти лишается в последнюю очередь? Я не знаю. Но в следующий раз я буду уже более внимательным.

Один семидесятилетний джентльмен вошел в отделение больницы, жалуясь на давящую боль в середине груди. Пока шел к моему кабинету, он держался за грудь. Но на полдороге, внизу, упал и падая ударился головой о стенку. У него выступила пена, он вздохнул раз или два, и его дыхание прекратилось. Сердце остановилось. Мы подняли его рубаху, и прослушали грудную клетку, желая убедиться в этом. Были начаты искусственное дыхание и массаж сердца. Была сделана ЭКГ, которая показывала мерцательную аритмию желудочков сердца. Каждый раз, как только мы применяли электрошок через пластины, тело в ответ подскакивало. Впоследствии он время от времени приходил в сознание, отбиваясь от нас и пытаясь встать на ноги. Затем неожиданно согнувшись, опять падал, вновь и вновь ударяясь головой об пол. Это повторялось около шести раз.

Как это ни странно, на шестой раз, после ряда внутривенных вливаний, поддерживающих работу сердца, шоковые процедуры возымели действие и пульс стал прощупываться, кровяное давление восстановилось, сознание вернулось, и пациент жив и по сей день. Ему уже восемьдесят один год. Он еще раз женился после этого происшествия и впоследствии ухитрился получить развод, лишившись после этого своей выгодной торговли фруктами, которая была основным средством его существования.

Из шести возвращений из состояния клинической смерти, которые он пережил в тот день у меня в кабинете, он помнит только одно. Он помнит, как я сказал другому доктору, работавшему со мной: «Попробуем еще один раз. Если же электрошок не

поможет, давай прекратим!» Я бы с удовольствием отказался от своих слов, поскольку он слышал меня, хотя и был тогда совершенно без сознания. Позже он сказал мне: «Что Вы имели в виду, говоря: „Мы прекратим“? Это относилось ко мне, когда Вы продолжали работать?»

ГАЛЛЮЦИНАЦИИ

Очень часто люди спрашивали меня, не могли ли те хорошие и неприятные ощущения быть галлюцинациями, вызванными тяжестью болезни пациента или наркотиками, назначенными во время этого заболевания? Не является ли более вероятным то, что в их видениях осуществляются скрытые желания? Может быть, они обусловлены культурным или религиозным воспитанием? Действительно ли их ощущения универсальны, или это только их видения? Люди с различными религиозными убеждениями, например, имеют одинаковые или неодинаковые ощущения?

Для разрешения этой проблемы доктор Карлис Озис со своими коллегами провел два исследования в Америке и Индии. Более тысячи человек, особенно часто имевших дело с умирающими - докторами и другой медперсоналом - заполнили анкеты. Были зарегистрированы следующие результаты:

1. Те пациенты, которые принимали болеутоляющие или наркотические медикаменты, известные способностью вызывать галлюцинации, имели менее правдоподобные посмертные ощущения, чем те, которые совсем не употребляли наркотики. Кроме того, галлюцинации, вызванные наркотиками, имеют явное отношение к настоящему миру, но не к потустороннему.
2. Галлюцинации, вызванные такими заболеваниями, как уремия, химическое отравление или повреждение мозга, меньше соприкасаются с неожиданными встречами из будущей жизни или ее составляющими, чем галлюцинации, сопутствующие другим заболеваниям.
3. Пациенты, получившие ощущения в будущей жизни, не видели Небес или ада в той форме, в которой они прежде их себе представляли. То, что они видели, было, как правило, неожиданным для них.
4. Эти видения не являются принятием желаемого за действительное и, по-видимому, не устанавливали, какие пациенты имеют «посмертный опыт». Такие видения, или ощущения бывают также часто как у пациентов, которые имели шансы скоро поправиться, так и у умирающих.
5. Последовательность ощущений не зависит от различий в культуре или религии. Как в Америке, так и в Индии умирающие больные утверждают, что видели темный коридор, ослепительный свет и родственников, которые умерли раньше.
6. Было замечено, однако, что религиозные предпосылки оказывали определенное воздействие на отождествление некоего «Существа», которое могло встретиться. Ни один христианин не видел индусского божества, и ни один индус не видел Христа. Это Существо, кажется, не открывает себя, но вместо этого определяется наблюдателем.

Доктор Чарльз Гэрфильд, ассистент профессора психологии в Университете медицинского центра в Калифорнии, на основе своих наблюдений заключил, что, по всем признакам, видения жизни после смерти совершенно отличны от галлюцинаций, вызванных наркотиками, или раздвоением чувств, которое пациент может испытать в период обострения болезни. Мои собственные наблюдения подтверждают это. Наркотические эффекты, белая горячка, наркоз двуокиси углерода и психические реакции скорее бывают связаны с жизнью этого мира, но не с событиями мира будущего.

ГЛАВА 6 ВОСХОЖДЕНИЕ К «НЕБЕСАМ»

Неожиданные встречи в потустороннем мире описаны по-разному как небесные, приятные, приятно возбуждающие или невыразимые. Большинство из этих описаний, конечно, представляют собой интервью, взятые далеко от места реанимации и, как правило, спустя несколько дней. Многие из тех, кто испытал эти ощущения, уверены, что они направлялись в безмятежную будущую жизнь. Для некоторых это могло быть истиной; другие могли получить неверное впечатление. Те, кто имели неприятные ощущения, не помнят себя после удаления с места реанимации, как свидетельствуют случаи, опубликованные до сих пор. Мы обсудим эти эпизоды позднее, а пока займемся приятными.

Почему мы часто публикуем все добровольно сделанные сообщения, хотя некоторые не могут быть типичными? И что, если они не всегда являются «библейскими»?

Во-первых, мы должны фиксировать сообщения, как только они поступают, пока у нас нет возможности получать пространственные тщательные отчеты от тех, кто бы регистрировал их на месте. Во-вторых, нас заботит в первую очередь не то, нравятся ли они кому-либо, совпадают ли они с чьими-либо личными философскими или религиозными убеждениями. Мы прежде всего излагаем их такими, каковы они есть. Я дам вам свои наблюдения и свои выводы по отношению их к Библии. Наши с вами выводы могут быть совершенно разными.

НЕПОСТОЯННЫЕ ОЩУЩЕНИЯ

Приятные ощущения бывают очень неодинаковыми. Хотя последовательность событий почти одна и та же, некоторые детали все же могут отсутствовать или видоизменяться от опыта к опыту. Нижеследующее сообщение сделано двадцатилетней леди, как она видела себя в процессе умирания, затем ожила, но ни разу так и не преодолела «туннель» до конца:

Я потеряла массу крови. Это произошло приблизительно через час после того, как я родила своего единственного ребенка. Когда меня переносили с носилок на койку в хирургию, я видела кровь, льющуюся между койкой и носилками. Она была фонтаном с каждым ударом сердца. Это была огромная потеря крови. Я была уверена, что моему существованию пришел конец.

Меня быстро доставили вниз в операционную с льющейся на пол кровью. Когда я там оказалась, то неожиданно перестала находиться в своем теле. Я не помню, как это произошло. По крайней мере, процесс не причинил мне боли. Я плавала в левом углу потолка, глядя вниз на доктора. Он мне не понравился, потому что кричал и ругался на медсестер. Мне кажется, он наводил панику из-за моего состояния.

Теперь я не сомневалась, что должна буду умереть.

Они готовились ввести мне лекарство, чтобы уложить меня спать, но я была уверена, что умру прежде, чем они смогут остановить кровотечение. Я увидела лица моей мамы, мужа и маленького мальчика, они все были живыми. Они бы опечалились моей смерти, но я не чувствовала уныния. Фактически, для меня не было большой разницы! Я не была бы несчастна, не могу понять, почему.

Потом я преодолевала внизу этой комнаты темный туннель на большой скорости, не задевая стен. Это движение производило звук, подобный свисту рассекаемого воздуха. В конце туннеля виднелся бледно-желтый свет. И затем я сказала: «Это, вероятно, ощущение смерти. Я совсем не чувствую боли». И была рада тому. Но

прежде, чем я смогла приблизиться к свету и выбраться из туннеля, я нашла себя опять в палате, где стояли четыре койки. На одной из них была я.

Мне никогда не забыть того покоя, который я тогда испытала. Почему-то я не боялась уготованной мне смерти, но все же было приятно опять увидеть моего маленького мальчика.

У многих пациентов бывают «неописуемые» ощущения: «Я именно не могу подобрать слов, чтобы выразить то, что хочу рассказать». Очень приятные ощущения могут быть испытаны несмотря на наличие таких отрицательных моментов, как раны головы, повреждения при катастрофе, или огнестрельные раны. Например, в момент ранения боль может вспыхнуть и затем иногда полностью исчезнуть:

Боль пропала после того, как в меня угодила первая пуля. Второй или третьей я не чувствовал. Я ощущал себя плавающим в темном пространстве. Во всей этой темноте я чувствовал тепло и предельный комфорт, хотя моя кожа была крайне холодна. Я подумал про себя: «Я, должно быть, мертв».

У человека может произойти переворот в сознании и сложиться новый взгляд на жизнь, как это произошло в следующем случае. Миссис С. была поражена ударом молнии, в то время как она отдыхала в походном лагере:

В тот момент, когда в меня ударило, я знала совершенно точно, что со мной произошло. Мой разум был абсолютно ясен. Я никогда не чувствовала себя настолько живой, как в этот момент умирания. (Сожаления о прошлом вместе с поступками, которые она намеревалась осуществить в своей жизни, наполняли ее сознание.) В это мгновение я нашла, как я называю, ответ на вопрос, который я никогда никому не высказывала и даже не находила смелости задать самой себе: есть ли на самом деле Бог? Я не могу этого описать, но я почувствовала озарившегося внутри моего существа абсолютно и действительно пребывающего Бога. Он ощущался каждым атомом моего тела. Своим величием. Но в следующий момент к моему ужасу я обнаружила, что не приближалась к Богу, а отдалялась от Него. Это было подобно видению, которое могло возникнуть и удалиться прочь. В панике я начала пытаться соединиться с Богом, Который, я знала, был там.

Она просила жизни себе и предлагала ее Богу, пусть только Он пощадит ее. Через три месяца она полностью поправилась.

«Плавание» после отделения от тела и ощущение перехода в новое измерение, по-видимому, являются одинаковыми почти в каждом сообщенном случае:

У меня было воспаление легких, которое сопровождалось интоксикацией. Температура достигала 41,5 ° C. Мне потом сказали, что я был в коме почти несколько дней, и уже не было надежды, что я останусь жить. Меня обкладывали льдом и делали спиртовое обтирание губкой. Моей семье говорили, что сделать ничего нельзя, и, вероятно, у меня будут значительные умственные поражения, если только я выживу. Во время этой комы я ощутил себя плавающим в долине, где, на некотором расстоянии от горы, исходил свет. Когда я приблизился к ней, то заметил прекрасные орхидеи и другие цветы, растущие на ее скалистом склоне. Посреди валунов я увидел своего дедушку, который стоял там. Он умер несколько лет назад. Я не разговаривал с ним, но знал, что хочу остаться и больше не возвращаться назад. Также я видел Крест, который был у края горы, и живую фигуру, распятую на этом кресте. Я знал, это был Иисус. Я понял, что это было начало и конец мира. После того я внезапно снова обнаружил себя в своем теле. Около трех лет тому назад у меня было подобное же ощущение, когда мне пришлось оперироваться по поводу перерождения бедренного сустава. Перерождение сустава прогрессировало, по-видимому, из-за лечения кортизоном. Меня готовили к анестезии, когда неожиданно предположили, что я умер. Я не чувствовал никакого отделения своей души от тела и не помню никакого туннеля. Я вдруг поплыл в той же самой долине, которую знал с прошлого раза. Только на этот раз на скалистом горном откосе

стояли и бабушка, и дедушка вместе. Бабушка сказала мне: «Ты не можешь пойти с нами, тебе необходимо вернуться». Она плакала*, что я не мог остаться. Было ли это место суда или же что-то другое - я не уверен. Я знаю (только), что это перевернуло всю мою жизнь. Я теперь больше наслаждаюсь жизнью, потому что я не боюсь будущего.

*Сравни: «...идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная» - Кондак после малой заупокойной ектений... (Прим. перев.)

Выход из тела, подобно отделению ступени ускорителя космического корабля, может происходить фазами:

Я находился в госпитале несколько дней, и моя грудная боль уже перестала меня беспокоить. Мне было сорок шесть лет, причины болезни врачи не находили. Я начал собираться домой, как вдруг возобновились острые боли. Я успел нажать кнопку вызова медсестры и упал от слабости. К счастью, кнопка сработала. Кто-то вошел в комнату и позвал на помощь. Вскоре пришли несколько человек и начали заниматься мною. Один из них давил на мою грудь, а другой подавал кислород. Примерно тогда же я начал устремляться вверх, оставляя тело внизу, и стал входить в какой-то неземной, умиротворяющий, ярко сияющий свет. Мне не было страшно и захотелось остаться. Затем неожиданно и без объяснения я перенесся в свое тело.

Одновременно вернулось и ощущение боли в груди. Когда боль утихла, я вновь устремился вверх из своего тела, свободный от боли, и тогда подумал: «Теперь я на самом деле ухожу». И все же я чувствовал удивительное спокойствие. Страх смерти не возникало. Я не видел других людей, и «туннеля» или ретроспекции прошлой жизни, о которых я слышал от других.

Однако, панорамное воспоминание, или мгновенное «проигрывание» человеческой жизни объединяет имеющиеся сообщения. Обычно это похоже на обратное прокручивание телекадров. Однако не совсем ясно, является ли прямое воспроизведение прелюдией к суду или к чему-то еще, но это чуточку досадно.

Я вспоминаю особенно печальный случай с мужчиной, который умер, не рассказав полностью о своем ощущении. У этого больного была обыкновенная простуда. Хотя я и говорил, что пенициллин не помогает при простуде и других вирусных заболеваниях, он настойчиво повторял, что ему при простуде пенициллин помогал. Затем он уверял меня, что у него никогда не было реакции на пенициллин, и, по его настоянию, я сделал ему инъекцию.

Затем это все-таки произошло. С ним случилось то, что мы называем анафилактической реакцией. В течение пяти минут действия инъекции он рухнул на пол в глубоком шоке со снизившимся давлением крови. Мы начали поддерживать давление закрытым массажем сердца, пока не были доставлены стимулирующие средства. Была подготовлена карета «скорой помощи» для транспортировки его в другую клинику. В то время, пока мы ожидали карету, у него восстановились сердечная деятельность и кровяное давление, последнее - благодаря очень активному препарату, который мы вводили ему внутривенным капельным способом. (Это лекарство сузило мелкие артерии, немного поддержав давление.) Он пришел в сознание и взглянул прямо мне в лицо, сказав, что только что перед ним промелькнула его прошедшая жизнь. Было показано каждое значительное событие. Мне было слишком некогда, чтобы уделить ему больше внимания. Годами мне было «слишком некогда», чтобы выслушивать своих пациентов. Но этот случай уже не вернешь.

Он умер от кровоизлияния в мозг, которое явилось следствием реакции на

пенициллин. На этот раз я потерял самообладание и заплакал.

Блаженство, покой и эйфория, сопровождающие встречи на Небесах, описываются охотно, по сравнению с осуждением, о котором мы слышим редко. Как вы уже могли заметить, в потусторонних ощущениях не обязательно присутствует «свет». Один пациент, который был оживлен, когда у него исчезли пульс и дыхание и были расширены зрачки, неожиданно осознал «новое понимание» своих взаимоотношений с близкими людьми и с миром. Переход от жизни к смерти был настолько естественным, что не возникало повода для страха. Он не увидел своей прошлой жизни. Двигаясь на большой скорости через сеть света огромной яркости, он описал, как проходил через нечто, казавшееся решеткой из светящихся нитей. После того, как он остановился, этот яркий пульсирующий свет стал ослепительным и лишил его силы. Это не было болезненным или неприятным чувством. Эта решетка придала ему ощущение состояния вне времени и пространства. Он стал новым существом. Личные опасения, надежды и желания были устранены. Он почувствовал, что стал неуничтожимым духом. Когда же он стал ожидать, что должно произойти что-то важное, вдруг вернулся в свое тело на операционный стол.

Другой больной описал подобные ощущения безболезненного блаженства в момент смерти:

Я потерял так много крови, что лишился сознания и почувствовал себя отделенным от тела. Я лежал рядом со своим собственным телом, смотрел вверх и наблюдал за сестрами и докторами, хлопотавшими над ним. Я чувствовал себя очень спокойным и удовлетворенным, у меня ничего не болело, и я был очень счастлив. Мне пришло в голову, что если это смерть, то она прекрасна. Но мысль о моей семье помогала мне уцепиться за жизнь, хотя я и понимал, что все заботы для меня теперь исчезли. Я не мог ощущать ничего, кроме спокойствия, непринужденности и тишины.

Ощущение казалось однородным: действительная смерть не имела ни жала, ни муки, хотя состояние, предвещающее смерть, может быть более или менее мучительным, например, гибель в автокатастрофе. Сама по себе смерть напоминает обычный обморок, а прекращение деятельности сердца подобно отходу ко сну. Эти люди, пережившие приятные ощущения, не боятся вторичной смерти.

АНГЕЛ СВЕТА

В некоторых случаях, как приятных, так и неприятных, человек не помнит, как он оставил тело и переместился через туннель или какой-нибудь другой проход. Тем не менее, многие из них помнят встречу с небесным (или в другом случае гротескным) Существом, либо некую форму удаляющейся фигуры. Некоторые идентифицируют личность удаляющейся фигуры с Христом или предполагают, что это или Ангел Света, или святое Существо. Я не слышал, чтобы кто-нибудь утверждал, что видел дьявола. Интересно, что с каким бы Существом они не встречались, оно, как правило, не называло себя. Обычно человек, получивший это ощущение, производит идентификацию. Так, индусы, мусульмане или буддисты могут сказать, что видели свои божества, в то время как христиане отождествляют его со Христом. Следующий пример относится к последнему случаю:

Вдруг мои страшные грудные боли облегчились. Затем у меня появилось радостное настроение. Я не могу как следует выразить это. Я плавал внутри пространства, похожего на небеса. Здесь было удивительно ярко среди улиц и строений из золота. Затем я увидел фигуру с длинными волосами, в сверкающей белой мантии. Все вокруг Него было в необыкновенном сиянии. Я не мог говорить с Ним. Я уверен, что это

был Иисус. Когда Он взял меня за руку, я помню, как после этого рывками стал возвращаться в свое тело. Вы сотрясали во мне все. Боль возобновилась. Но я опять очутился на Земле! Я никогда не забуду тех секунд счастья. Я хочу вновь вернуть тот момент. Я не боюсь смерти. Я в самом деле не боюсь! Я ожидаю будущего, чтобы увидеть Иисуса опять.

Другие встречи с Ангелом Света подобны этой:

Я понимал, что умираю. Меня как раз доставили в клинику, и затем я почувствовал эту боль в голове и увидел сильный свет. Все вокруг проносилось со свистом. Затем я ощутил свободу, покой и сверхъестественное прекрасное самочувствие. Я посмотрел вниз на медиков, старательно занимавшихся мною, и это ничуть не потревожило меня. Я удивился, почему.

После этого меня вдруг объяло черное облако и понесло в туннель. Я выплыл из его другого конца на свет, излучавшийся ровно и мягко. Там был мой брат, умерший три года назад. Я попытался пройти через дверной проем, но брат преградил доступ и не дал разглядеть, что же находится за ним.

В следующее мгновение я увидел, что было за ним. Это был лучезарный Ангел Света. Я почувствовал, что окружен силой любви того Ангела, который проникал в самые мои сокровенные мысли. Меня тщательно осмотрели, и затем я, кажется, ощутил присутствие духов других, прежде умерших любимых людей. После этого все мое тело подбросило вверх от электротолчка, и я понял, что опять нахожусь на Земле.

Так я вернулся после этой необычной встречи со смертью, и более не боюсь ее. Я уже был там. И знаю, как она выглядит.

Переживания при встрече с «любящим» или «испытывающим» Существом Света в прекрасном ореоле объединяют все сообщения. Атеисты утверждают, что нет никакого ада, и что Бог, если Он существует, любит каждого человека и, следовательно, никого не должен наказывать.

В каждом случае, однако, человек возвращается в тело прежде, чем вынесено какое-либо решение или назначение расплаты. Эта предварительная встреча, возможно, могла выполнять роль всего лишь земли разделения. Это разочарование в приятности ситуации могло также являть собой гарантию неприкосновенности и препятствие желанию или стремлению переменить формы бытия. Это могло быть уловкой сатаны, согласно Чарльзу Райри, Биллу Грэйаму, Стефану Бооду и другим последователям Христианства, которые ссылаются на Второе Послание к Коринфянам ап. Павла (11:14). Следующий случай произошел с пациентом нехристианином:

Это была третья ночь с тех пор, как я находился в кардиологическом отделении с сердечным приступом. Я был разбужен медсестрами и одним из мужчин в белом. Они держали приготовленный для меня шприц. Я спросил: «Что за хлопоты?» Одна из сестер сказала, что мой мотор совсем остановился. Мне помнится, что я просил их не вызывать никого из моих родственников, поскольку по времени подходила вторая смена и было уже поздно. Я подал руку мужчине для укола, который мне сделали из дюймового шприца. Неожиданно я начал быстро подниматься вверх по гигантскому туннелю, кружась и не задевая стон. Я говорил себе: «Удивительно, почему я не касаюсь стен туннеля?» Затем я был остановлен ярко светящейся фигурой. Он узнал мои мысли и просмотрел мою жизнь. Он сказал мне, чтобы я уходил обратно: мое время придет позже. Я чувствовал доброе отношение к себе. Я не помню возвращения в тело, но помню, как меня будили и говорили, что мое сердце останавливалось, и они опять заставили его сокращаться. Я с неохотой рассказал своей семье, поскольку не хотел этим странным событием выводить их из состояния душевного равновесия.

Иногда кажется, что этот свет освещает все пространство, находящееся вокруг него. Он обычно характеризуется как ослепительный, но не слепящий. Некоторые описывают Существо в свете, другие нет. В любом случае они, очевидно, чувствуют,

что вся эта световая субстанция способна к передаче мыслей. Те, кто тверд в своей вере, не сомневались, что свет олицетворяет собой Иисуса Христа. Некоторые говорят, что Он точно так и называет Себя. Указание на свет производится в многочисленных местах Библии. Иисус, например, сказал: «...еще на малое время свет есть с вами; ходите пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма: а ходящий во тьме не знает, куда идет. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света». (Ин.12:35,36)

Свет также упоминается и в Ветхом Завете: «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет. Ты умножишь народ *, увеличишь радость его. Он будет веселиться пред Тобою, как веселятся во время жатвы...». (Ис. 9:2,3).

*У Роулингса: «Ибо Израиль будет опять велик...» (Ис.9:2). (Прим.перев.)

Фактически, я насчитал 52 ссылки в Симфонии под рубрикой «свет». Там есть интересная деталь. Ап. Павел в своей беседе упоминает свет «ярче солнца», который ослепил его на три дня. Его спутники также слышали голос и видели свет, но что поражает, сами не ослепли. Ни один из тех, кто в наши дни видел во время своего внетелесного бытия ослепительный свет, не был им ослеплен, несмотря на его очевидную яркость. Свет, виденный Павлом, описан в главах 9 и 26. Последняя глава содержит рассказ Павла: «...среди дня на дороге я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня и шедших со мною. Все мы упали на землю, и я услышал голос, говоривший мне на еврейском языке: „Савл, Савл, что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна".* Я сказал: Кто Ты, Господи? Он сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Но встань и стань на ноги твои. Ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе». (Деян. Апостол.)

ПЕРЕМЕНА ОБРАЗА ЖИЗНИ

Как следствие впечатлений жизни после смерти, которые глубоко воздействуют на будущие стремления людей и их убеждения, меняется и образ их жизни:

Я всегда полагал, что положение в обществе и признаки благополучия - самое важное в жизни, пока эта самая жизнь не была вдруг отнята от меня. Тогда я понял, что ни один из прежних моих идеалов не имеет реальной ценности. Только любовь, которую испытывают к ближним, выдержит испытание и время, и память. Материальные блага в счет не идут. Наша настоящая жизнь - ничто по сравнению с той, которая вас ожидает, вы увидите потом. Мне теперь не страшно умереть снова. Те, кто боятся умереть, должны иметь причину для опасения или еще не знают, что она из себя представляет.

* У Роулингса: «ты только вредишь самому себе». (Прим. перев)

Некоторые люди сообщают, что во время духовного существования они имели обостренное восприятие. Они, например, могли чувствовать приятный аромат в воздухе, или красивое музыкальное сопровождение, или состояние экзальтированной радости.

Несколько лет тому назад, на следующий день после сильного ураганного ветра в

нашем городе, бригада рабочих из электро-энергетической компании производила замену цепи на некоторых сорванных электролиниях. Один из них имел неосторожность не отключить ток, и участок цепи обвился вокруг ноги одного из членов бригады. Он скорчился на земле, и напряжение в несколько тысяч вольт, прошедших через его тело, создало вспышки. Под ним вспыхнула даже трава. Его товарищ по работе перерубил цепь, отключив ее от линии, и установив, что у того нет ни сердцебиения, ни дыхания, приступил к реанимации. Этому их обучили на практике на случай критической ситуации.

Когда я увидел его в клинике в приемном отделении, он был жив, хотя и без сознания. Зрачки были нормальными, но нарушения ритма сердцебиения требовали лечения.

Требовалась пересадка живой ткани для замены обширного участка кожи у лодыжки. На другой день после того, как он пришел в себя, то вспомнил, что слышал прекрасную музыку и ощущал присутствие спокойного и тихого Существа, длившееся до тех пор, пока он не пришел в сознание. Странная вещь происходила; он слышал музыку и после своего пробуждения. Это заинтересовало его настолько, что он попросил пришедшего к нему посетителя найти, откуда исходила эта музыка. Но навещавший не мог слышать музыки!

Были и некоторые другие детали, которые он не мог припомнить, но это ощущение глубоко повлияло на всю его жизнь. Почему музыка оказывает такое воздействие, для меня остается загадкой; однако испытав это ощущение, он рассказывает о нем почти в любом обществе или каждому, кто пожелает слушать.

НЕОЖИДАННЫЕ ВСТРЕЧИ ЗА БАРЬЕРОМ

Проникновение в ад (или то, что кажется адом) может произойти непосредственно сразу, минуя многое из обычного хода событий. Точно так же люди могут рассказывать о прямом восхождении на Небеса или туда, что представляется Небесами, хотя более вероятным было бы вначале им пройти через землю разделения или какое-нибудь препятствие. Обычно земля разделения представляет собой место встречи, независимо от качества ощущения, а барьер - обычно изгородь, стена или что-либо подобное этому.

Мужчина средних лет с излишним весом, который неоднократно находился в состоянии клинической смерти, имел богатый опыт ощущений до своей конечной смерти, пересказал, как несколько раз его возносили к небесным местам. Его высокое кровяное давление вызывало рецидивы сердечных приступов, которые в свою очередь обуславливали случаи мерцательной аритмии и внезапной клинической смерти. Обычно им овладевала конвульсия и затем наступала полная потеря сознания. Дыхательная деятельность прекращалась в две-три минуты, если ничего не предпринималось, но каждый раз электрошок и реанимация возвращали его к жизни. Если хотя бы одна из этих остановок сердца произошла дома, конечно, наступила бы необратимая смерть. Эпизоды смерти повторялись каждые несколько дней, и он, бывало, всякий раз рассказывал о своих внетелесных ощущениях. Здесь будут приведены два его рассказа. В первом необыкновенное реагирование непосредственно на месте реанимации, а во втором предполагается переход в потусторонний мир:

Я повернулся, чтобы ответить по телефону, когда в груди вдруг возникла резкая боль. Я нажал кнопку вызова медсестры. Они пришли и начали заниматься мною. Они влили лекарства во флакон, подвешенный на штативе рядом с кроватью, вводя лекарство в руку. Я был жалок, когда лежал там. Это чувство подобно тому, как если бы мне на грудь наступил слон. Я вспотел и почувствовал, что теряю

сознание. Все заволочло чернотой. Сердце перестало биться! Я слышал, как медсестры кричали: «Код 99, код 99!» Одна из них набрала номер телефона госпитального репродуктора.

Когда они делали это, я почувствовал, что покидаю тело через область головы, отрываясь и паря в воздухе, без ощущения падения. Затем я легко встал на ноги, наблюдая медсестер, надавливающих на мою грудь. Вошли еще две сестры, и я заметил, что униформу одной из них украшала роза. Потом вошли еще две сестры и один санитар. Затем я заметил, что они привели моего доктора с обхода в госпитале. Я увидел его раньше, чем он вошел в комнату, и я удивился, почему он находился здесь, ведь я чувствовал себя прекрасно!

Затем мой доктор сбросил с себя халат, чтобы сменить сестру, делавшую мне массаж сердца. Я заметил его галстук с голубыми полосами. Комната начала темнеть, и я почувствовал, что быстро двигаюсь в низ темного коридора. Вдруг я почувствовал невыносимый удар в грудь. Мое тело сдвинулось, спина изогнулась, и в груди возникло страшное жжение, будто кто-то пнул меня. В тот момент я пришел в сознание и оказался опять в постели. Только две сестры и санитары стояли рядом со мной, остальные ушли.

Все подробности, которые видел пациент, включая число людей, их действия, их одежду, были позднее проверены. Реконструкция последовательности событий по времени показала, что он пребывал без сознания и деятельности сердца в течение всего эпизода, который потом вспомнил.

В противоположность большинству возвращенных из состояния смерти людей, он приобретал посмертные ощущения всякий раз в момент реанимации. И каждое из них отличалось от предыдущих. Все ощущения были приятными. Вот одно из них:

Уже в который раз в мою грудь возвратилась та изматывающая боль. Я знал, чем это может грозить. Мог наступить обморок, как прежде. Но мне так хорошо спалось! Я принял под язык свою обычную «динамитную» таблетку и позвал медсестру. Затем надавил на лампочки. Сестра быстро появилась. Боль усилилась. В этот момент комната внезапно вновь почернела. Потом я не чувствовал никакой боли. Следующее, что я помню, это, что я парил в противоположном конце комнаты у потолка и осматривал свое тело с головы до ног. Я помню это оттого, что сказал себе: «Я и не знал, что у меня такие большие ноги. Неужели это действительно я? Надо мной опять хлопочут. И надо же мне было умереть!» Я видел, как вкатили аппарат ЭКГ и установили рядом то, что называли шоковой машиной. В нее, кажется, со всех сторон были введены трубки, одна из них была подведена к моему носу, видимо, из кислородного баллона, а другая - к руке. Между тем, я плавал наверху не боясь, что упаду. Затем я услышал, как сказали: «Я не уверен, что он теперь уже вернется!»

Я помню все, что происходило в комнате, и затем меня стало быстро уносить в черный туннель, причем я не задевал стенок этого туннеля. И вскоре мне было радостно увидеть опять свет, но теперь меня остановила стена. Я в прямом смысле пролетел справа над ней. Я преодолевал пространство с высокой скоростью. Подо мной была река, занималась заря. Вокруг становилось светлее. Я заметил, что пересекаю прекрасный город, раскинувшийся подо мной, после того, как пролетел реку, подобно взмывающей ввысь птице. Улицы казались вымощенными золотом и были удивительно красивы. Я не в силах сделать описание, достойное зрелища. Я опустил на одну из улиц, и меня окружили счастливые люди, которые были рады видеть меня! Казалось, на них были яркие, разноцветные, сияющие одежды. Никто никуда не торопился. Некоторые приблизились ко мне. Я думаю, это были мои праотцы. Но именно в тот момент я очнулся опять в палате госпиталя. Я снова находился в теле. В тот момент я по-настоящему желал, чтобы они меня не возвращали. Я устал от всего этого. Дали бы мне остаться.

У этого больного всегда были приятные ощущения, и ни разу не было неприятных. Он сказал, что он христианин и что он уже видел, где будет находиться. Он не хотел более возвращаться. Он страдал сильной одышкой и грудными болями. От случая к случаю он пытался рассказывать каждому, кто его слушал, о своих ощущениях и будущей жизни - будь то служащий госпиталя или посетитель. Позже его желание исполнилось. Он не отреагировал на реанимацию.

Понятие пограничных барьеров известно Библии. В настоящее время есть свидетельства, которые напоминают описания небесных образов, виденных Стефаном, Павлом и Иоанном. Один священник сообщил следующее:

Среди ночи я был вызван в клинику медсестрой, которая сообщила, что миссис Д., одна из прихожанок моего небольшого храма, умирает. Я быстро оделся и поспешил к больнице. Когда я сошел с эскалатора, сестра, вышедшая мне навстречу, сказала: «Прошу прощения, что подняла вас с постели. Миссис Д. скончалась». Затем она ввела меня в комнату, где находилась миссис Д., маленькая, болезненная, седовласая леди, она умерла в последней стадии рака. Мне сказали, что нет никаких признаков жизни. Я просто, отчетливо и громко помолился Богу, говоря, что миссис Д. плодотворно подвизалась на моем приходе, и я просил Господа, если на то будет Его воля, то пусть желание, с которым она позвала меня, исполнится. В эту же секунду я увидел, как веки миссис Д. дрогнули, потом что-то прошелестело, и в комнате наступило смятение. Миссис Д. широко открыла глаза и сразу же предоставила мне главную роль. Она шепотом говорила: «Благодарю вас, пастор Граген, за Вашу молитву. Я беседовала с Самим Иисусом, и Он велел мне вернуться и сделать что-нибудь для Него. Я также видела Джимми (ее муж, умерший незадолго до этого)». Она повернулась на бок, подогнула почти к подбородку коленки, неглубоко вздохнула и уснула.

Когда я спустился вниз по эскалатору, до меня донеслись звуки быстрых шагов. Сестра, которая была свидетельницей этого эпизода с самого начала, догнала меня и сказала: «Я боюсь! Что Вы сделали? Эта женщина была мертва, а теперь ожила! Я уже многие годы работаю сестрой и никогда не видела прежде ничего подобного. Я всегда была атеисткой».

Миссис Д. после того, как ожила, часто в беседах описывала другим то, что видела во время смерти: Иисуса в сияющем ореоле и ее покойного мужа - Джимми. Она хотела остаться на Небесах, но Иисус повелел ей возвратиться, чтобы все рассказать другим. Затем как-то она пригласила меня к себе домой, чтобы сообщить мне, что она опять собиралась в клинику в этот день - теперь уже отойти на Небеса и там остаться. «Не просите за меня на сей раз, чтобы я осталась».

Другой наглядный пример относится к человеку, который посетил Небесный город с помощью сопровождавшего его Ангела:

Первый электрокардиостимулятор был вживлен мне в марте, но он плохо работал. Я лег в больницу, чтобы мне поставили новый пейсмейкер и ввели его в действие. Но с моим сердцем повторилось что-то неладное, и я попросил жену и шурина нанять мне сиделку. Я, возможно, предчувствовал это. Дальше я помню, как кто-то закричал: «Код 99! Код 99!» Но в это время в комнате я уже не находился. Кто-то,- сначала я подумал, что это сиделка,- подхватил меня сзади и, обвивая руками мою талию, вынес меня оттуда. Мы начали вылетать за пределы города, удаляясь все дальше. Я сразу же понял, что это была не сиделка, когда взглянул вниз. Я увидел свои ноги и кончики белых крыльев, взмахивающих позади меня. Сейчас я уверен, что это был Ангел.

Через некоторое время после того, как мы взмыли вверх, он *(Ангел) опустил меня на улицу в сказочном городе со строениями, сделанными из сияющего золота, серебра и красивого дерева. Отовсюду исходил чудесный свет, яркий, но не заставляющий меня прищуривать глаза. На этой улице я повстречал свою мать, отца

и брата, которые все умерли прежде. «Сюда идет Польш», - услышал я слова своей матери. Но когда я двинулся им навстречу, тот же Ангел снова подхватил меня за талию и унес ввысь. Я не узнал, почему мне не позволили остаться.

*У Роолингза: «...она (ангел)» (Прим. перев.)

Вдали показался горизонт. Я уже узнал здания и увидел госпиталь, куда был направлен, когда заболел. Ангел опустился и оставил меня в той самой комнате, где я располагался. Я взглянул вверх и увидел лица докторов, занимающихся мною. Я опять вернулся в тело. Мне никогда не забыть этого ощущения. Я не думаю, чтобы кто-нибудь остался атеистом, если бы испытал подобное.

Следующий рассказ, поведанный семидесятилетним бухгалтером вскоре после того, как он обрел дар речи, я смог записать на магнитофонную ленту. Большая часть его описаний Небес, хотя и не полностью приведенных здесь, имеет большое сходство с Откровением, данным в последних двух главах Библии. Изредка такие описания делали люди, которые никогда прежде не были знакомы с библейскими описаниями Нового Иерусалима:

Из-за боли в груди меня срочно доставили из дежурной палаты в блок реанимации. Мне сказали, что это сердечный приступ. На эскалаторе я почувствовал, что мое сердце остановилось и прекратилось дыхание. Я подумал: «Все кончено». Далее я помню, как смотрел вниз на свое тело в блоке интенсивной терапии. Я не знаю, как попал туда, но там уже занимались мною. Там находились молоденький доктор в белом халате, две медсестры и черный парень в белой форме, который в основном и занимался мною. Он надавливал мне на грудь, а кто-то еще дышал в меня, и они кричали: «сделай то и сделай это!» Позже я узнал, что этот черный парень был медбратом в отделении. Прежде я не видел его. Я помню даже его черный галстук-бабочку. Далее я помню, как уходил через темный коридор и не задевал ни одной стенки. Я оказался в чистом поле и пошел по направлению к длинной белой стене. Она имела три ступени, ведущие вверх к проему в стене. На площадке около ступеней сидел человек, одетый в белую мантию, поражавшую великолепием и сиянием. Его лицо также излучало яркий свет. Он читал большую книгу. Как только я приблизился к нему, то почувствовал высокое благоговение и спросил его: «Ты ли Иисус?» Он ответил: «Нет, ты увидишь Иисуса и тех, кого желаешь видеть, за этой дверью». После того, как он взглянул в свою книгу, он сказал: «Ты можешь продолжать свой путь через эту дверь». Тогда я, открыв дверь, вошел и увидел прекрасный, ярко освещенный город, отражающий, как казалось, солнечные лучи. Он весь был создан из золота или какого-то блестящего металла, с куполами и шпилями в великолепном пышном убранстве. Улицы сияли. Они были сделаны из чего-то такого, что мне не приходилось видеть прежде. Там было много народа. На всех - сверкающие белые мантии, и все с радостными лицами. Они выглядели прекрасно. Воздух благоухал такой свежестью! Я никогда не вдыхал ничего подобного этому. Прекрасная небесная музыка создавала фон, и я увидел две фигуры, направляющиеся ко мне - я немедленно узнал их. Это были мои отец и мать, оба умерли несколько лет тому назад. У моей матери ампутировали ногу, но теперь она была на месте! Моя мать шла на обеих ногах!

Я сказал своей матери: «Ты и отец такие красивые!» И они ответили мне: «И у тебя такое же сияние, и ты выглядишь просто прекрасно!»

Когда мы вместе прогуливались, чтобы найти Иисуса, я заметил, что одно строение было больше остальных. Оно походило на сферический амфитеатр с открытой половиной к строению, откуда исходил ослепительный свет. Я попробовал посмотреть

вверх на этот свет, но не мог этого сделать. Свет был слишком ярким. Многие, было видно, благодарно склонялись перед этим строением с обожанием и молитвой. Я спросил у своих родителей: «Что это такое?» Они ответили: «Там пребывает Бог». Я никогда не забуду этого. Ничего подобного мне прежде не доводилось видеть. Мы продолжали идти, и они взяли меня увидеть Иисуса. Мы встретили много людей. Все они были счастливы. Я не испытывал прежде такого хорошего самочувствия. Когда же мы приблизились к тому месту, где пребывал Иисус, я внезапно ощутил, как сильный импульс электрического тока прошел через мое тело, как если бы кто-нибудь ударил меня в грудь. Мое тело подбросило вверх, когда восстанавливали деятельность моего сердца. Я был возвращен к прежней форме существования! Но это меня не слишком радовало. Однако я понял, что меня послали обратно, чтобы поведать другим о пережитом мною. Я решил посвятить остаток своих дней рассказу об этом ощущении каждому, кто захочет выслушать!

Меня же радует, что у людей, сталкивающихся с потусторонним миром, возникает такое возбуждение. В сознании этих людей не было места вопросу о реальности их ощущений или их важности, но они тем не менее желают, чтобы другие узнали о том, что произошло с ними. Они стремятся посвятить жизнь тому, чтобы рассказывать об этом каждому, кто пожелает слушать.

События, предшествующие входу туда, где мог совершаться предварительный суд, не являются необычными. Безусловно, общим для всех и радостным ощущением является, очевидно, встреча с прежде умершими друзьями и родственниками. Их существование в духовном мире может быть определено как пребывание за пределами той преграды, которая существует для многих из тех, с кем, кажется, они встречались.

По-видимому, лишь некоторые переступают этот барьер и возвращаются, чтобы рассказать нам об этом. Зафиксирован, например, случай с Бетти Мальтц, находившейся сорок четыре дня в коме, вызванной разрывом аппендикса. Однако, в течение всего этого времени она слышала каждого, кто был в комнате. Хотя ее физические чувства казались ослабленными, чувства духовные, по-видимому, обострились.

Пока она находилась в коме, у нее было ощущение восхождения на гору среди яркой местности. У нее не было усталости, но, напротив, чувство небывалого по силе восторга. С нею шел Ангел, но она видела только его ноги. Вдвоем они подошли к воротам в большой мраморной стене, и ее пригласили войти и там присоединиться к поющим прекрасные гимны. Впрочем ей предоставили выбрать, хочет она вернуться назад или продолжать путь через ворота.

Затем она помнит, как кто-то неожиданно откинул простыню, которая уже покрывала ее лицо

Каждый изложенный здесь мною случай указывает, что выход духа из тела есть самый основной закон смерти. Послушайте, как Св. Писание раскрывает причину того, почему наши настоящие тела из плоти и крови не могут войти в Царство Божие: Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное. Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия и тление не наследует нетления. Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе...

Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Жало же смерти - грех, а сила греха - закон.

Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом! (1 Кор. 15:42-44, 50-52, 54-57)*.

* У Роолингза: Так и наши земные телеса, которые умирают и разрушаются, не похожи на те, что будут у нас по воскресении, когда мы обретем нашу прежнюю форму жизни, потому что они никогда не умрут. Тела, которые мы имеем теперь, обременяют нас, ибо они слабеют и умирают; но они будут полны славы, когда мы оживем опять. Да, они болезненны и смертны теперь, но когда мы оживем снова, они исполнятся крепости.

ГЛАВА 7

НИСХОЖДЕНИЕ В «АД»

Наконец мы обратимся к тем сообщениям, которые публике вообще мало известны. Есть люди, которые после того, как были возвращены из состояния клинической смерти, рассказали, что они находились в аду. Некоторые из случаев описаны людьми, которые, очевидно, проникали за барьер или скалистые горы, отделяющие места распределения от тех мест, где мог вершиться суд. Те, кто не встретили барьера, возможно, оставляют место смерти для того, чтобы только пройти разного рода места распределения - одно такое место было мрачным и темным, подобно дому с привидениями на карнавале. В большинстве случаев это место представляется подземельем или подземной дорогой.

АД

Томас Уэлч в своей брошюре «Удивительное чудо в Орегоне» описывает самое необыкновенное ощущение, охватившее его, когда он видел потрясающее по величине «озеро из огня, зрелище более ужасное, чем человек мог когда-либо представить себе, эту последнюю сторону суда»¹.

Они - обыкновенные смертные человеческие тела, но когда они возвратятся в нормальное состояние жизни, они будут сверхчеловеческими телами. Ибо как есть естественные человеческие тела, есть также и сверхъестественные, духовные тела...

Но то говорю вам, братья мои, что земные телеса, созданные из плоти и крови, не могут войти в Царство Божие. Эти тленные телеса наши по природе не назначены жить вечно. Но говорю вам эту необычную и чудесную тайну: не все мы умрем, но всем нам будут даны новые телеса! Это произойдет моментально, в мгновение ока, когда затрубит последняя труба... Когда это произойдет, то исполнятся эти послания: «Смерть поглощена победою. О смерть, где теперь твоя победа? Где твое жало?» Ибо грех - сила, которою жалит смерть - будет изгнан совсем; и закон, который делает явными наши грехи, более не будет нашим судьей. Как же мы благодарим Бога за все это! Ибо это Он делает нас победоносными через Иисуса Христа, нашего Господа! (1 Кор. 15: 42-57) (Прим. перев.)

Во время работы помощником инженера в «Брайдл Уэйл Ламбер Компани», что в тридцати милях восточнее Портлан-да, в Орегоне, Уэлчу было поручено наблюдать с подмостей, проведенных через дамбу на высоте пятидесяти пяти футов над водой, за производением землемерной съемки для определения границ будущей лесопилни. Затем он представляет вот этот рассказ:

Я вышел на подмостки, чтобы выровнять бревна, которые легли поперек и не поднимались по конвейеру. Неожиданно я оступился на подмостках и полетел вниз между балок в водоем глубиной около десяти футов. Инженер, сидевший в кабине локомотива, сгружавшего бревна в водоем, увидел, как я упал. Я угодил головой в

первую перекладину на глубине тридцати футов, а затем в другую, пока не упал в воду и не скрылся из виду.

В это время на самой фабрике и около нее работало семьдесят человек. Фабрика была остановлена, и все имевшиеся в наличии люди, согласно их показаниям, были направлены на поиски моего тела. На поиски было затрачено от сорока пяти минут до часу, пока меня наконец не отыскал М. Дж. (Х. Гандерсон, который письменно подтвердил эти показания).

Я был мертв, насколько это справедливо для этого мира. Но я был живым в другом мире. Там не существовало времени. За тот час жизни вне тела я узнал больше, чем за такой же срок в своем теле. Все, что я мог вспомнить, это падение с мостков.

Инженер, находившийся в локомотиве, видел мое падение в воду.

Дальше я понял, что стою у берега огромного огненного океана. Это оказалось тем самым, о чем говорит Библия в книге Откровения, 21:8 «...озеро горящее огнем и серой». Это зрелище более ужасное, чем человек в силах представить себе, это сторона последнего суда.

Я помню это более ясно, чем любое другое событие, когда-либо происходившее со мной за всю мою жизнь, каждую деталь каждого события, которые я наблюдал, и которые произошли за этот час, когда меня не было в этом мире. Я стоял на некотором расстоянии от горячей, бурлящей и грохочущей массы голубого пламени. Всюду, насколько я мог окинуть взором, находилось это озеро. В нем никого не было. Я тоже не находился в нем. Я увидел людей, о которых мне было известно, что они умерли, когда мне было еще тринадцать лет. Один из них был мальчик, с которым я ходил в школу и который умер от рака рта, начавшегося с инфекции зуба, когда он был еще совсем молодым парнем. Он был двумя годами старше меня. Мы узнали друг друга, хотя и не разговаривали. Те люди также выглядели как будто сбитыми с толку и пребывали в глубокой задумчивости, как будто они не могли поверить тому, что видели. Выражения их лиц были чем-то средним между недоумением и смущением.

Место, где все это происходило, было настолько потрясающим, что слова просто бессильны. Нет способа описать это, кроме как лишь сказать, что мы были тогда «глазами» свидетелей последнего суда. Оттуда невозможно ни убежать, ни выбраться. Даже нечего рассчитывать на это. Это тюрьма, избавиться от которой не может им один, кроме как только с помощью Божественного вмешательства. Я четко сказал себе: «Если бы я знал об этом раньше, то сделал бы что угодно, что бы ни потребовалось от меня, лишь бы избежать пребывания в подобном месте». Но я и не помышлял об этом. Когда эти мысли промелькнули в моем сознании, я увидел другого Человека, проходящего перед нами. Я немедленно узнал Его. У Него было властное, доброе, выражающее сочувствие лицо; спокойный и бесстрашный, Владыка всего, что Он видел. Это был Сам Иисус. Великая надежда загорелась во мне, и я понял, что это великий и удивительный Человек, который идет за мной в эту тюрьму гибели, за смущенной приговором суда душой, решить мою проблему. Я не делал ничего, чтобы привлечь Его внимание, но лишь опять сказал про себя: «Если бы Он только взглянул в мою сторону и увидел меня, Он смог бы увести меня от этого места, потому что Он должен Знать, как быть». Он прошел мимо, и мне показалось, будто Он и не обратил внимания на меня, но перед тем, как Он скрылся из виду, Он повернул голову и посмотрел прямо на меня. Только это и все. Его взгляда было достаточно.

В считанные секунды я снова оказался в своем теле. Это было похоже на то, как если бы я вошел через дверь дома. Я услышал голоса Броков (люди, с которыми я жил), как они молились - за несколько минут до того, как я открыл глаза и смог сказать что-нибудь. Я мог слышать и понимал, что происходило. Затем неожиданно жизнь вошла в мое тело, и я открыл глаза и заговорил с ними. Легко говорить и

описывать то, что вы видели. Я знаю, что существует огненное озеро, потому что я видел его. Я знаю, что Иисус Христос вечно живой. Я видел Его. Библия утверждает в Откровении (1:9-11): «Я Иоанн... был в духе в день воскресный, я слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; то, что видишь, напиши в книгу...»

В числе многих других событий Иоанн видел суд, и он описывает его в Откровении, в 20-й главе так, как видел сам. В стихе 10 он говорит: «а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное...» И снова в 21:8 Иоанн говорит об «...озере, горящем огнем и серою». Это то озеро, которое видел я, и я уверен в том, что, когда исполнится этот срок, на суде каждое испорченное в этом мире создание будет ввержено в это озеро и навсегда будет истреблено.

Я благодарен Богу за то, что есть люди, которые могут молиться. Это была миссис Брок, которая, я слышал, молилась за меня. Она говорила: «О Господи, не забирай Тома; он не спас своей души». Вскоре я открыл глаза и спросил их: «Что произошло?» Я не проиграл во времени; меня куда-то уводили, и теперь я был опять на месте. Вскоре после этого прибыла карета «скорой помощи», и я был доставлен в госпиталь Милосердного Самарянина в Портленде. Меня доставили туда как раз около шести часов вечера, в хирургическое отделение, где мне сшили скальп, наложив много швов. Меня оставили в блоке интенсивной терапии. На деле там было немного докторов, которые могли чем-нибудь помочь. Нужно было просто ждать и наблюдать. В течение этих четырех дней и ночей у меня было ощущение постоянного общения со Святым Духом. Я вновь пережил события своей прежней жизни и то, что увидал: озеро из огня, Иисуса, пришедшего ко мне туда, своего дядю и того мальчика, с которым вместе я ходил в школу, и свое возвращение к жизни. Присутствие Духа Божия ощущалось мной постоянно, и я много раз громко взывал к Господу. Затем я начал просить Бога, чтобы он всецело располагал моей жизнью и чтобы Его воля была моей... Через некоторое время после этого, около девяти часов, Бог явил мне Свой голос. Голос Духа может быть вполне явственным. Он сказал мне: «Я хочу, чтобы ты рассказал миру то, что ты видел, и как ты вернулся к жизни» 2.

Другой пример касается пациентки, которая умирала от сердечного приступа. Она посещала церковь каждое воскресенье и считала себя обычной христианкой. Я помню, как началась одышка, а потом - внезапный провал в памяти. Затем я поняла, что нахожусь вне своего тела. Дальше я помню, что попала в мрачную комнату, где в одном из окон я увидела огромного гиганта с ужасным лицом, он наблюдал за мной. У подоконника сновали маленькие бесенята или карлики, которые, очевидно, были заодно с гигантом. Тот гигант поманил меня, чтобы я последовала за ним. Я не хотела идти, но подошла. Вокруг были тьма и мрак, я могла слышать людей, стонущих повсюду рядом со мной. Я чувствоваладвигающихся существ у своих ног. Как только мы прошли туннель или пещеру, существа стали еще отвратительнее. Я помню, что плакала. Потом, по какой-то причине гигант небрежно повернулся ко мне и отослал назад. Я поняла, что меня пощадили. Я не знаю, почему. Затем я помню, как увидела себя опять на койке в госпитале. Доктор спросил меня, употребляла ли я наркотики. Мой рассказ, вероятно, звучал, как горячечный бред. Я сказала ему, что у меня не было ни одной из этих привычек и что рассказ был подлинным. Это изменило всю мою жизнь.

Описания того, как уводят или отсылают назад из духовного мира, очевидно, значительно расходятся в случаях неприятных ощущений, тогда как в случае хороших эти изображения производят впечатление однотипных повествований.

У меня появились резкие боли в животе из-за воспаления поджелудочной железы. Мне давали лекарства для повышения давления, которое все время снижалось, и в результате этого я постепенно терял сознание. Я помню, как меня реанимировали. Я уходил через длинный туннель и удивлялся, почему я не касаюсь его ногами. У меня

было впечатление, словно я плавал и удалялся очень быстро. По-моему, это было подземелье. Это могло быть и пещерой, но очень ужасной. Жуткие звуки раздавались в ней. Там был запах гниения, примерно такой же, как у больных раком. Все происходило как бы в замедленном движении. Мне не припомнить всего, что я там видел, но некоторые злодеи были людьми лишь наполовину. Они передразнивали друг друга и говорили на языке, который я не мог понять. Вы спрашиваете меня, встречал ли я кого-нибудь из своих знакомых, или видел ли я сияние света, но ничего этого не было. Там был великодушный Человек в сияющих белых ризах, который появился, когда я позвал: «Иисусе, спаси меня!» Он взглянул на меня, и я почувствовал указание: «Живи иначе!». Я не помню, как оставил то место и как добрался обратно. Может быть, было и что-то еще, я не помню. Может быть, я боюсь вспоминать!

В последнем выпуске «Чарльз-Дикинз», рассказывающем о путешествии к различным мирам, Джордж Ритчай, доктор медицины, описывает свою смерть от крупозной пневмонии в 1943 году в районе лагеря Бар Клей, штат Техас, в возрасте двадцати лет. В своей превосходной книге «Возвращение из Завтра» он описывает, как необъяснимо вернулся к жизни через девять минут, но за это время он пережил целую жизнь, насыщенную событиями и печальными, и радостными. Он описывает путешествие со светлым Существом, исполненным сияния и могущества, и отождествленным им со Христом, который провел его через ряд «миров». В этом рассказе мир проклятый находился на необозримой равнине, которая простиралась на поверхности земли, где порочные духи пребывали в непрестанной борьбе между собой. Схватившись в личном поединке, они избивали друг друга кулаками. Всюду - половые извращения и безысходные вопли, и вызывающие отвращение мысли, исходящие от кого-либо, делались общим достоянием. Они не могли видеть доктора Ритчая и фигуру Христа с ним. Внешний облик этих существ не вызывал ничего, кроме сострадания к несчастью, на которое эти люди обрекли сами себя.

Прп. Кеннет Е. Хагин в своей брошюре «Мое свидетельство» подробно описал ощущения, которые полностью изменили его жизнь. Они заставили его принять сан священника, чтобы рассказывать об этом другим. Он сообщает следующее:

В субботу 21 апреля 1933 г., в половине восьмого вечера, в Мак-Кинней, штат Техас, что в тридцати двух милях от Далласа, мое сердце перестало биться, и духовный человек, который живет в моем теле, отделился от него... Я спускался ниже, ниже и ниже, пока свет земли не угас... Чем глубже я опускался, тем темнее он становился, пока не наступила абсолютная чернота. Я не мог увидеть собственной руки, даже если от глаз ее отделял бы всего один дюйм. Чем глубже я уходил вниз, тем более душно и жарко там было.

Наконец подо мной оказался путь в преисподнюю, и я смог различить огоньки, мерцающие на стенках пещеры обреченных. Это были отблески огня ада. Гигантская пламенная сфера с белыми гребнями надвигалась на меня, увлекала меня, словно магнит, притягивающий к себе металл. Я не хотел идти! Я и не шел, но, именно как металл подсакивает к магниту, мой дух притягивался к тому месту. Я не мог оторвать от него своих глаз. Меня обдало жаром. С тех пор прошли многие годы, но это видение все еще стоит перед моими глазами, точно так, как я наблюдал это тогда. Все так же свежо в моей памяти, как если бы это случилось прошедшей ночью.

После того, как я достиг дна ямы, я почувствовал рядом с собой некое духовное Существо. Я не взглянул на него, потому что не мог оторвать пристального взгляда от пламени ада, но когда я остановился, то Существо положило свою руку на мою между локтем и плечом, чтобы проводить меня туда. И в тот же самый момент

раздался Голос с далекого верха, выше этой темноты, выше земли, выше небес. Это был голос Бога, хотя я и не видел Его, и не знаю, что Он сказал, потому что Он говорил не на английском языке. Он говорил на каком-то другом языке, и, когда Он говорил, Его голос разносился по всему этому проклятому месту, потрясая его, подобно тому, как ветер колеблет листву. Это заставило державшего меня ослабить свою хватку. Я не двинулся сам, но какая-то Сила оттащила меня, и я вернулся прочь из огня и жара, под сень темноты. Я начал подниматься, пока не достиг верхнего края ямы и не увидел земного света. Я вернулся в ту же комнату, настолько же реальную, как всегда. Я попал в нее через дверь, хотя мой дух и не нуждался в дверях. Я соскользнул прямо в свое тело, точно так же, как человек утром ныряет в брюки, тем же путем, что и вышел - через рот. Я заговорил со своей бабушкой. Она сказала: «Сынок, я думала, что ты умер, я думала, что ты скончался».

...Мне бы хотелось найти слова, чтобы описать то место. Люди проводят эту жизнь так беспечно, словно они не должны столкнуться с адом, но Слово Божие и мой личный опыт говорят мне иное. Я испытал бессознательное состояние, оно тоже дает ощущение темноты, но я хочу сказать, что нет темноты, подобной Тьме Внешней. Число случаев знакомства с адом быстро увеличивается, но они не будут приведены здесь. Единственно, однако, мне хотелось бы упомянуть здесь случай, который относится к преданному члену Церкви. Он был удивлен, что после своей смерти почувствовал, как падает в туннель, который заканчивается у пламени, открывая гигантский, огнедышащий мир ужаса. Он увидел некоторых из своих друзей «доброе старое времени», их лица не выражали ничего, кроме пустоты и апатии. Их обременяли бесполезные тяготы. Они постоянно ходили, но никуда конкретно не направлялись и никогда не останавливались из страха перед «надсмотрщиками», которых, по его словам, невозможно было описать. Абсолютная темнота лежала за пределами этой зоны бесцельной деятельности. Он избежал участи остаться там навсегда, когда Бог призвал его ступить на какую-то незримую чудесную дорогу. С тех пор он чувствует себя призванным предупреждать других об опасности самодовольства и необходимости занять определенную позицию в своей вере.

САМОУБИЙСТВО

Самоубийством многие пытаются «покончить со всем разом». Однако, исходя из того, что я слышал от других докторов или видел сам, это может быть только «началом всего». Мне неизвестно ни об одном внетелесном «хорошем» ощущении, вызванном самоубийством. Однако, лишь некоторые из них имели ощущения, о которых они хотели бы поведать. Вот рассказ, представленный одним из моих коллег: Четырнадцатилетняя девочка расстроилась из-за школьного табеля успеваемости. Общение с родителями обычно ограничивалось тем, что они указывали на ее недостатки и ставили в пример сестру, которая была на пару лет старше, но производила впечатление хорошо и довольно всесторонне образованной. Сравнивалась даже внешность. Она, по-видимому, никогда не слышала никаких похвал, а теперь еще была в ссоре со своими родителями из-за табеля успеваемости. Она взяла из ванной упаковку аспирина и, ожидая лучшего решения проблем, поднялась к себе в комнату. В пузырьке было, вероятно, около восьмидесяти таблеток, и она захватила большое количество воды, чтобы принять их. Двумя часами позже родители нашли ее в коматозном состоянии. Ее тошнило; рвотные массы изливались прямо на лицо и подушку. К счастью, много аспирина было еще не поглощено, и через два часа в дежурной палате госпиталя она пришла в себя, после того как мы сделали ей

промывание желудка с содой, чтобы нейтрализовать адидоз, следствием которого было необычно затрудненное дыхание, характерное для аспириновой комы. (Ее счастье, что она взяла аспирин, а не тиленол, так как он вызывает меньшую рвотную реакцию и, как результат, медленное отравление печени, часто роковое.) Во время одного из приступов рвоты она вдохнула рвотные массы, произошел спазм голосовых связок, прекратилось дыхание, и затем произошла остановка сердца. Она тут же ожила, когда ей начали делать закрытый массаж сердца, введя в дыхательное горло дыхательную трубку. Ее воспоминания в период возвращения сознания были скудными, но в это время она не переставала говорить: «Мама, помоги мне! Заставь их отойти от меня! Они хотят сделать мне больно!» Доктора попытались извиниться за причиненную ей боль, но она сказала, что она имеет в виду не докторов, а «их, тех демонов в аду... Они не хотели уходить от меня... Они хотели меня... Я не могла вернуться... Это было так ужасно!»

Она проспала весь следующий день, и мать не выпускала ее из объятий почти все это время. После того разные трубки были сняты, я попросил ее припомнить что же произошло. Она помнила, как принимала аспирин, но кроме этого - ничего. Где-нибудь в ее сознании эти события могли удержаться и до сего времени. Возможно, что они могут всплыть при помощи опроса под гипнозом. Но, откровенно говоря, я удерживаюсь подступаться к этой области - она напоминает мне демонологию. Я хорошо отношусь к гипнозу, но предпочитаю оставить его другим. Впоследствии, несколько лет спустя, она стала миссионером. Отчаяние ушло. Мне рассказывали, что всюду, куда бы она ни шла, она приносит огромную радость - заразительное возбуждение.

Широкое распространение депрессивного состояния - прелюдии к самоубийству - вызывает растущую тревогу. Самоубийство составляет одну одиннадцатую от общего количества причин смертности в Соединенных Штатах, то есть почти 25 000 смертей ежегодно, или немногим меньше, чем 1,5% всех смертей. Наиболее распространена смертность среди подростков, затем в автокатастрофах. В эту цифру вошли только те случаи, которые кончались смертью, но, очевидно, она возрастает, если учесть неудачные попытки самоубийства. Это широкое распространение мыслей о самоубийстве, подобно неприятным ощущениям после смерти, обычно не делается достоянием гласности и еще меньше обсуждается. Это считается обнажением в человеческой жизни сокровенного - нечто вроде срывания одежд и общественного унижения. И до сих пор лечение этой болезненной, этой искаженной душевной жизни концентрируется вокруг обнародования и обсуждения.

Из-за душевного нездоровья общества фармацевтическое производство успокоительных и антидепрессивных средств резко возросло. Я вижу, на что похоже большинство людей. Валиум теперь самый прибыльный бизнес и наиболее популярный медикамент после аспириновых продуктов.

Следующий случай произошел с пятидесятилетней домохозяйкой с рецидивной депрессией.

Никто не любил меня. Муж и дети обходились со мной как с прислугой. Я всегда прибирала за ними, но они вели себя так, словно я даже не существовала.

Однажды ночью я расплакалась, но никто не услышал. Я взяла валиум и сказала им, что совсем не хочу жить. Но они все равно не слушали, тогда я выпила полную бутылку - там было пятьдесят таблеток.

Тогда это было действительно последним выходом. Я понимала, что делала с собой. Я собиралась умереть! Это грех - но каково существование!

Когда я стала засыпать, я помню, как кружась, спускалась вниз в черную яму.

Потом я увидела яркое, огненно-красное пятнышко, с каждой секундой постоянно

увеличивающееся и увеличивающееся, пока, наконец, я не потеряла способность стоять. Все было красным и раскаленным от огня. На дне было что-то наподобие вязкой тины, она засасывала ноги и мешала двигаться. Жар сделался невыносимым, так что я с трудом могла дышать. Я закричала: «Господи! дай мне другую возможность». Я умоляла и умоляла. Каким образом я вернулась, мне никогда не понять.

Мне сказали, что я была без сознания почти два дня и что мне промыли желудок. Мне также сказали, что мое переживание в аду, должно быть, является галлюцинацией, возникшей под влиянием наркотика. Но они в действительности ничего не понимают. Я принимала вали-ум очень часто и раньше, но никогда не происходило ничего подобного.

Еще одна расстроенная женщина, мать двадцатилетней дочери, покончившей самоубийством из-за беспечного возлюбленного, в отчаянии попыталась подвергнуть себя такому же испытанию при помощи супердозы натрия амитол барбитурата сразу же после похорон своей дочери. Она надеялась встретиться со своей дочерью. Но вместо того, чтобы увидеть ее, она обнаружила, что находится в каком-то месте, показавшемся ей адом, со всех сторон окутанном туманом, и стиснутая между двумя сатанинскими существами. Местом всего происходящего была гигантская, предвещающая что-то дурное пещера. У тех существ были хвосты, косые глаза и, по ее словам, свертотвратительный вид. После реанимации и промывания желудка, она поправилась, и ей сказали, что ее ощущение, вероятно, было вызвано принятием наркотиков. Однако она убеждена, что это не так. Она испытала новое понимание и озарение благодаря этому ощущению. Сейчас она организует клубы для духовной товарищеской поддержки тех, кто остался в живых после неудавшейся попытки самоубийства.

Каковы же практические результаты самоубийства? Достигает ли самоубийца той цели, которую он имел в виду? Безболезненно ли на деле самоубийство? Недавно произошел следующий случай. Известная, ушедшая на пенсию супружеская чета, всю жизнь посвятившая искусству и не имеющая детей, решила с помощью самоубийства избавиться от всех тягот. Женщина попала в госпиталь с хронической болезнью легких, которая привела к экстремальной кислородной недостаточности и умственному расстройству. Когда ее мужу сказала о том, что это состояние будет постоянным, он решил забрать ее домой на несколько дней, чтобы посмотреть, может быть, ее отчаяние и смущение исчезнут в семейной обстановке. Он сказал, что желает « позаботиться о ней дома ». Он так и сделал.

Видимо, будучи не в состоянии видеть свою жену постоянно страдающей, от отчаяния он несколько раз выстрелил ей в голову. Позвонив другу и рассказав ему положение дел, он тут же прострелил голову и себе. К несчастью, он умер. Женщина осталась живой. Дело в том, что его попытка поправить неудачные обстоятельства потерпела провал, поскольку его решение было ошибочным.

После этого инцидента мне стало ясно, что я был введен в заблуждение этим пациентом. Я лечил не того, кого бы следовало. Он вовсе не обращался к Богу, даже за помощью. Поразмыслив, я заметил, что это было одной из моих проблем. В острых ситуациях я просил помощи чисто механически. Во время же затянувшейся депрессии я искал собственных средств.

СВЕТ, КОТОРЫЙ ЕСТЬ ТЬМА.

Вероятно, нам следовало бы вновь обратиться к полемике об истинном смысле «луча света», с которым сталкивались многие, кто имел посмертные ощущения. Свет имел

место в «хороших» ощущениях и, по-видимому, являл собой благорасположение ко всем людям. Возникало чувство всеобщего прощения, а по утверждению некоторых - ощущения абсолютного счастья и экстаза, неопишуемого покоя и блаженства.

Доктор Муди в книге «Жизнь после Жизни» упоминает, что не мог отыскать ни малейшего намека на Небеса или ад. Там, кажется, не было и суда, где обличались бы греховные поступки. Там не было воздаяния за зло от этого Существа света, но лишь «чуткое взаимопонимание».

Стефан Боод оспаривает это замечание. В своей статье «Свет в конце туннеля» он выражает мнение, что благожелательный свет, описанный Муди, являет собой атмосферу моральной терпимости и философского «Я одобряю все, что одобряете вы сами». Чтобы показать, что не во всех случаях происходят встречи с Ангелом света, Боод сообщает о встрече с «Ангелом смерти», как зарегистрировал ее доктор Филипп Свейхарт, психолог клиники и директор Колорадского среднезападного психодиспансерного центра в Монтроусе, штат Колорадо:

Это произошло в пятницу, ночью, в конце января 1967 г., когда на меня совершили нападение, избили и бросили почти при смерти. В госпитале за остаток ночи доктор решил обследовать меня, а утром сделать хирургическое исследование...

За время ожидания в операционной я ощутил присутствие некоего Существа или какой-то энергии и подумал: «Это то самое». Дальше темнота. Время потеряло свое значение.

У меня не возникало мысли о том, сколько времени я находился без чувств в той темноте. Потом появился свет. Я не спал и потому знал, что это происходит на самом деле. Передо мной развевалась картина быстро сменяющихся событий, людей предыдущей жизни, каждая мысль, слово и каждое движение, которое я совершал с того момента, как я узнал о Христе. Мне было совсем мало лет, когда я признал Христа моим Спасителем. Передо мною проходило то, о чем я уже забыл, но вспомнил сразу же, как только это проходило передо мной. Ощущение было, по меньшей мере, невероятным. Каждая деталь, вплоть до настоящего времени. Все это произошло, как показалось, именно за долю секунды. И тем не менее, все было очень четким.

На протяжении всего этого времени, пока я наблюдал проходящую передо мной картину событий моей жизни, я чувствовал присутствие некоего рода энергии, но не видел ее. Потом меня увлекло в полную темноту и остановило. Это чувство походило на то, какое испытываешь в большой пустой комнате. Казалось, вокруг меня были огромное пространство и абсолютная темнота. Я не мог ничего видеть, но чувствовал присутствие той силы.

Я обратился к нему, спрашивая, кто я и кто он или оно. Общение осуществлялось не словами, а потоком энергии. Он ответил, что он Ангел смерти. Я поверил ему. Он сказал, что моя жизнь была не такой, какой она должна бы быть, и он мог бы забрать меня, но мне дадут еще один шанс, и я должен идти обратно. Он уверил меня, что я не умру в 1967г. Дальнейшее, что я вспоминаю, было мое пребывание в послеоперационной палате, снова в моем теле. Я был настолько захвачен пережитым, что не заметил ни то, какое тело у меня было, ни сколько прошло времени.

Случившееся было настолько реальным, что я верю этому.

Позже, в 1967 г., по моей шее и плечам проехался автомобиль. Еще позднее, в том же году, я попал в автокатастрофу, в которой были вдребезги разбиты оба автомобиля. И в том и в другом случаях я остался почти невредимым. Ни в одном происшествии я не пострадал.

Я почти не рассказывал о пережитых ощущениях. Меня могли бы принять за сумасшедшего. Но неожиданная встреча была для меня очень реальной. Я до сих пор верю, что встретился с Ангелом смерти.

Многие богословы также оспаривают идею всепрощения, претенциозно декламируемую «Ангелом света», явившимся многим пациентам, у которых были «хорошие» ощущения,

независимо от того, была ли их жизнь великолепной, ни от того, были ли они верующими. Сатана, редко показывающий себя в дурном свете, способен явиться как Ангел (см. 2 Кор. 11:14,15).

Билли Грейам напоминает нам, что жизнь после смерти существует для всех людей. Однако те, кто никогда не признавал Христа как Господа и Спасителя, «пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 46). Поскольку не все будут спасены, некоторые богословы призывают нас помнить, что сатана не всегда появляется злым, но как господин лжи, способный на самый изощренный обман, он может видоизменяться в Ангела света, чтобы убеждать неспасенных, что они уже спасены, или нейтрализовать потребность Христианской веры⁴.

МНОГОКРАТНЫЕ ОЩУЩЕНИЯ

Некоторые из пациентов, которых я опрашивал, рассказывают о многократных ощущениях, полученных вследствие многократных смертей. Сначала эти ощущения могли быть отрицательными, а затем положительными; пока еще ни разу не случилось наоборот. Некоторые из них аналогичны уже описанному мною случаю с мужчиной, который утверждал, что он находится в аду, но, воззвав затем к Божественному спасению, впоследствии испытывал положительные ощущения.

Я припоминаю случай, которому мне трудно найти объяснение. Это касается одного непоколебимого христианина, учредителя Воскресной школы и пожизненного приверженца Церкви. Он пережил три сердечных приступа, три случая мерцательной аритмии, три удачные реанимации и три разных посмертных ощущения. Первый эпизод был устрашающим; следующие два полностью были приятными и даже эйфорическими. Я не помню обстоятельств, предшествовавших первому случаю, так как потерял сознание. Я слышал, как говорили, что я умер, и когда я очнулся, то обнаружил две красные сферы, размером с маленькие блюдца: одна и другая повыше, над областью грудной клетки. Как я потом узнал, это было как раз там, где находились ударные пластины. Я не помню ни того, ни другого. Я помню, как только я пришел в сознание, что произошло. Я помню лишь, как погружался в темноту, а затем увидел этих красных змей, обвивающих всего меня. Я был не в состоянии избавиться от них. Лишь только я отбрасывал прочь одну из них, как на меня набрасывалась другая змея. Это было ужасно. Затем кто-то опрокинул меня вниз, на землю, и тогда другие извивающиеся твари начали набрасываться на меня. Некоторые были похожи на красное жало. Я пронзительно кричал. И наконец заплакал, но никто не обратил на меня никакого внимания. У меня создалось впечатление, будто много других людей вокруг меня находятся в таком же положении. Слышались какие-то подобию человеческих голосов, и некоторые из них громко кричали. Вокруг была красноватая темнота и туман, сквозь который трудно что-либо рассмотреть, но я ни разу не увидел никакого пламени. Там не было никакого дьявола, одни только эти извивающиеся твари. Хоть боль в груди и была действительно сильной, я помню, как рад был очнуться и уйти из того места. Я был, безусловно, рад видеть свою семью. Я ни за что не хочу вернуться туда еще раз. Я убежден, что это было преддверие ада.

Без какой-либо видимой причины, если только не было какой-либо перемены или посвящения, о которых я не подозреваю, посмертные ощущения, полученные в двух последующих состояниях смерти, были прекрасными. Он попытался описать одно из них по порядку:

Я помню медсестру, вошедшую в палату, чтобы подать кислород в трубку, введенную в мой нос, потому что у меня возобновились грудные боли. Она хотела выйти, чтобы

приготовить инъекцию. Я помню, как она установила, что я лишился чувств, так как она выкрикнула в дверь другой сестре, дежурившей в ту ночь на пульте диагностического центра: «Скорее идите сюда! У м-ра Л едфорда остановилось сердце». Все это я помню. Кругом было темно, и затем я помню, что видел, как занимались мною, и это показалось мне настолько странным - ведь я чувствовал себя вполне прекрасно. Я подвинулся в сторону, чтобы рассмотреть лицо и убедиться, что это было моим телом. Сразу после этого вошли еще люди - трое или четверо. Один из них был парень, нагруженный кислородом, а остальные, как мне показалось, были обслуживающим персоналом из другого блока. Потом все поблекло и вновь потемнело. Я продвигался через длинный коридор и по истечении некоторого времени заметил крохотную точку света, которая походила на птичку. Она медленно увеличивалась, пока не стала казаться летевшим белым голубем, и он продолжал расти и расти, становиться ярче и ярче, пока не осветил целое пространство сверкающим изумительным светом. Я никогда прежде не видел ничего подобного. Я увидел, что нахожусь на холмистом зеленом лугу, он был слегка покатым. Я встретил своего брата, и он был живым, но я все же помнил, что он умер. Он был так рад увидеть меня. Мы обнялись на поляне. На мои глаза навернулись слезы. После мы бродили по лугу, взявшись за руки. Я помню луг, который шел несколько в гору. Там мы дошли до белого ограждения, напоминающего железнодорожный переезд, но мне не удалось пройти за него. Какая-то сила, казалось, не пускала меня за ту преграду. Я не видел никого на другой стороне, и казалось, что там не было ничего, что могло бы помешать мне проникнуть туда! Следующее, что я помню, это глухой стук не моей груди. Кто-то колотил по мне и давил на меня. Я думал, мои ребра сломаются и, очнувшись, увидел перед собой ваше лицо! Я помню, что мне не хотелось возвращаться. То, что я видел, было невыразимо прекрасно! Это было его второе ощущение. Он смог припомнить яркие подробности этого чудесного существования, но подробностей первого болезненно-неприятного ощущения не сумел ни вспомнить, ни добровольно объяснить причин, по которым оно было получено им, человеком, исповедующим Христианство. Третье его ощущение также было приятным и легко им вспоминалось. Я парил над прекрасным городом, глядя вниз. Это был самый чудесный город, какой я когда-либо видел. Там были люди. Все в белом. Все небо было ярко освещено. Ярче, чем светом солнца. Рядом был вход в город, и я уже спускался, как вдруг обнаружил, что опять нахожусь в своем теле и испытываю самый жестокий удар всякий раз, как только на меня накладывают пластины, чтобы заработало мое сердце. Если бы не моя жена, я хотел бы, чтобы меня не возвращали назад. Этот пациент, наконец, получил то, чего желал. Он умер несколько месяцев спустя от рака прямой кишки. Смерть не была связана с возобновлением сердечных приступов, которые, как я был абсолютно уверен, станут основной причиной его смерти. Я часто думаю, что с ним сейчас.

ГЛАВА 8

ОТНОШЕНИЕ К УМИРАЮЩЕМУ

Целью нашего исследования является ожидание смерти человеком, который знает или верит, что умирает - как правило от тяжелой болезни. Когда всем становится известно о предстоящей его кончине, то соседи по палате обычно начинают его игнорировать, и он уединяется. Вероятно, он о многом хотел бы спросить, но его либо никто не слушает, либо просто не отвечают.

Большинство безнадежно больных интуитивно чувствуют время своей кончины, даже если им этого и не сообщают. И вот в палате у постели больного разыгрываются удивительные театральные представления. Больной и тот, кто навещает его, делают

друг перед другом вид, что находятся в полном неведении и в очень осторожной беседе пытаются ввести одного другого в заблуждение. Однако умирающий нуждается в откровенности и взаимопонимании со стороны человека, которому известно о его положении и который мог бы пообщаться с ним. Остальным пациентам не следует третировать умирающего. Смерть физическая - это жизненный факт, однако слепое отрицание потусторонней жизни и утверждение духовной смерти могут оказаться человечеству дорого стоящим капризом и недомыслием, за которые рано или поздно пришлось бы расплачиваться.

Большинство избегает думать о смерти. Этот вопрос уже самой своей постановкой может вывести из душевного равновесия. Мы, доктора, часто лечим смертельно больных так, словно у них самая обычная болезнь. Мы закрываем их в госпитали и тем самым лишаем людей всех тех благ, которые одни и делают многозначительной и насыщенной нашу жизнь: дети, друзья, музыка, хорошая пища, семейный уют, любовь и откровенная беседа. Однако мы забываем, что наступит и наша очередь занять такую же койку, встретить самим то же самое горе в жизни - ожидание смерти. Представьте, что вдруг ваш врач сообщает вам, что вы неизлечимо больны и жить вам осталось недолго,- как вы на это отреагируете? Не поверите? Будете отрицать? Среди обширной литературы относительно проблемы умирания значительное место в международном плане занимают данные, собранные и проанализированные докторами Карлисом Ози-сом и Эрлендью Гаральдсоном в их книге «В час смерти» \ где представлены самые обширные данные. Доктор Филипп Суайхорт привел дополнительные доводы в своей работе «Грань смерти»². Доктор Элизабет Кюблер-Росс, психиатр, заслуживает особенного одобрения как первый исследователь, обратившийся к проблемам изучения умирающего. Таким образом, мы приводим те результаты, к которым в настоящий момент и обращаемся.

ПЯТЬ СТАДИЙ

Кюблер-Росс, которая опросила более двухсот больных, в своей книге «О смерти и умирании» представляет нам структуру из пяти последовательных фаз, которые наступают в эмоциях рядового больного, который ожидает наступления смерти: отрицание, возмущение, торгование - попытка совершить сделку, депрессия и признание³.

1. Отрицание. Неверие тому, о чем ему сообщили - это почти всегда появляющаяся у умирающего реакция. Смерть для него - это катастрофический глас рока. Через отрицание больной может замкнуться, страхаться угрожающего ему небытия. «Со мной этого не должно случиться!» «Диагноз ошибочен!» «Тут какая-то неточность!» Чтобы уверить себя в этом отрицании, пациент может консультироваться у многих докторов.

Такое отрицание является как бы защитной реакцией на неожиданное сообщение. Это дает больному возможность и время успокоиться и, быть может, найти другие, менее радикальные меры защиты. Это не означает, однако, что пациент не пожелает в дальнейшем говорить о своей близящейся кончине,- наоборот, он может проявить твердость духа и таким образом освободиться от душевной тяжести, беседуя с кем-то, кто действительно заинтересован в его судьбе. С другой стороны, некоторые пациенты независимо ни от кого могут понять, что умирают, и даже прежде, нежели доктор известит их об этом. У них может возникнуть желание поговорить об этом, но они не могут найти слушателя. В принципе ясно, что о смерти не хочется говорить никому. По-видимому, это либо слишком тягостный

вопрос, либо считается дурным предзнаменованием для собственного существования. Угрожающая перемена в культурном наследии Америки, очевидно, проявляется в отсутствии внимания к пожилым гражданам. Ежегодно умирает два миллиона американцев, и, так как свыше 18 000 000 находятся сейчас в возрасте свыше 65-ти лет, то около 80 % этих смертей имеет место в госпиталях или частных лечебницах вместо того, чтобы находиться в момент смерти в окружении своей семьи.

Следовательно, факт смерти, само это событие переносится из семьи в госпиталь и в известной степени пренебрежительно решается всеми, кого этот вопрос касается. Нам как врачам не давали возможности пройти соответствующее обучение, которое позволило бы оказывать нравственную поддержку стареющим или умирающим. Нас учили

помогать только больным.

Более того, обстановка госпиталя оказывает глубокое воздействие на умирающего, а потому почти полностью обезличивает. В обычный блок интенсивной терапии, например, семья допускается лишь на пять минут, тогда как все остальное время больной находится на попечении чужих людей.

Чем серьезнее у него болезнь, тем большее число механических безделушек применяется. Чем хуже его состояние, тем большее количество инъекций ему вводится, тем меньше у него возможности личного контакта, тем более чуждой кажется ему окружающая его обстановка - и он умирает без друзей и близких - совершенно одиноким.

Если в юном и зрелом возрасте болезни излечимы или предотвращаются, то у пожилых людей их число увеличивается. Увеличивается в связи с этим и частота злокачественных и хронических заболеваний. Если указанные тенденции будут продолжать возрастать, то появятся экономические проблемы, так как число стареющих увеличивается по сравнению с теми, кто способен физически их поддержать. Даже в наши дни в семье среднего достатка вместо того, чтобы заботиться о находящихся у нее на попечении престарелых членах, есть склонность избавляться от такой заботы, помещая их в частные лечебницы, - то есть во мрак какой-то человеческой помойной ямы.

Мне запомнился один преклонного возраста больной, который пребывал в угнетающем окружении в довольно отвратительной лечебнице. Он был затерян среди развращенных людей, и с ним совершенно не считались. Однажды он заболел острой пневмонией и был транспортирован в ближайший госпиталь. Антибиотики, кислород и внутривенные вливания не имели эффекта. Хотя в медицинском отношении его лечение было на хорошем уровне, он скончался. Все совершенно забыли, что лечение необходимо и его душе. Он не имел друзей, был запуган, одинок и забит. У него не было возможности поговорить с кем-либо о финансах, семье, религии или о смерти. И никто не спросил его, готов ли он к вечной жизни.

Подобная беседа могла бы, разумеется, пройти в уединении, в удобное для больного время и, конечно же, только с его согласия. Диалог должен быть прекращен сразу же, как только пациент потеряет интерес к предмету разговора или же вернется к своему прежнему отрицанию. Такой разговор следует начать раньше, чем болезнь успеет затемнить способности и сознание (рассудок) больного. Если каунселлер (собеседник) сделается доступен больному, то даже при отсутствии стремления к разговору при первой и второй встречах, вскоре он начнет обязательно выказывать доброе расположение, доверие, если увидит, что каунселлер действительно желает понять его. Как правило, больной стремится развеять свое одиночество и часто делается доступным и искренним, допуская развитие прочных и искренних взаимоотношений.

2. Возмущение обычно является второй стадией. Оно наступает после того, как больной побарывает сокрушающий удар первого известия реакцией отрицаний.

Отрицание сме няется чувством зависти, гнева, обиды и вопросом: «Почему именно я?» или «Как любящий Бог мог допустить такое?» Эта фаза возмущения в отличие от стадии отрицания, весь ма трудноуправляема. Пациенты, например, могут думать и высказывать такие суждения:

«Врачи ничего не понимают. Они не знают даже, как помочь мне». Эти больные нуждаются в особенном уходе со стороны обслуживающего персонала и помощников, требуя к себе постоянного внимания. Но угодить им невозможно.

Одна из моих сердечниц, шестидесятивосьмилетняя дама, как раз заняла именно такую раздраженно-осуждающую позицию. Она стала крайне нервной и легковозбудимой. Ей не нравились ни пища, ни обслуживающий персонал, и как-то обращаясь ко мне во время одного из моих обходов, она сказала: «Вы столько получаете, а толку от вас никакого». Она была крайне несдержана и придиралась абсолютно ко всему, и особенно к своему мужу. Наконец, он оставил ее. Но возмущение ее на том не прекратилось, несмотря на ее одиночество. Хотя грозившая было ей смерть от болезни сердца уже отступала, резкость свою она не оставила. Она, казалось, рассержена и на мир, и на Бога.

3.Сделка - как правило, третья стадия, которая до сих пор является предметом спора среди врачей, которые либо соглашаются, либо не соглашаются с Кюблер-Росс. Эта ста дия имеет возмущение и выражается в попытке «хорошо себя вести» в надежде угодить или сторговаться с Богом, так как возмущение не помогло. Период этот, по-видимому, скоро проходит.

Я вспоминаю одного пациента, который обещал всю свою жизнь посвятить Богу, а деньги пожертвовать Церкви, если только Бог пощадит его. Бог его пощадил, но обещание свое этот человек вскоре забыл.

Эта стадия напоминает мне те ситуации, когда человек неожиданно терпит какие-то бедствия и вспоминает о Боге только в страдании, горячо призывая Его. Больные, находясь в критическом состоянии, как правило, кричат «Мама» или «Иисус!» В этот период больной в итоге признает Бога, даже если никогда не делал этого ранее.

4.Депрессия - обычно четвертая стадия. Когда неизлечимо больной человек не в силах дольше отрицать факта своего состояния предсмертной ситуации, его возмущение и гнев быстро сменяются чувством непоправимой утраты. Хотя такое чувство и может являться следствием потери места под Солнцем, результатом операции, сожалением об оставленных приятных явлениях жизни, все же самая неотвратимая и гроз ная потеря, которая его пугает, это потеря самого себя. По теря надежды, если это имеет место, представляется в итоге разрушением своей личности. Среди пациентов доктора Кюблер-Росс атеисты и люди непреклонной веры принима ли смерть с гораздо большим спокойствием, нежели те, кто не имел твердого мировоззрения.

У моих пациентов депрессия принимала различные формы. Мне, например, вспоминается один больной раком - настолько подавленный, что был не в состоянии ни с кем разговаривать - ни с медсестрами, ни с семьей, ни с друзьями -только кивал головой, выражая свое согласие или несогласие. В дополнение к своей неизлечимой болезни его состояние усугублялось еще и тем, что он чувствовал себя виновным в чьей-то смерти. Позднее он понял, что причина смерти того человека действительно состояла в его заболевании. И только после этого он сумел справиться с мыслью о собственной смерти. У него начал пробуждаться интерес к жизни, и вскоре он стал свободно общаться со своими близкими.

5.Признание. Считается пятой стадией. После депрессии и раздумывания о неминуемой утрате близких, и стирания памяти о себе среди живых, больной в итоге встречает свой конец с определенной степенью одобрения и даже тайного предвкушения. Однако склонность к уединению и апатия остаются по-прежнему. Наконец, может появиться отношение к миру как к бессмысленному явлению,

гиперболизация негативных моментов жизни.

Хотя больной и может смириться с угрожающей ему смертью, семья его может упорствовать в своей неверии в такую возможность. Члены семьи начинают избегать с ним обсуждения как раз тех вопросов, которые ему необходимо как можно глубже понять и к обсуждению которых он стремится: болезненная ли смерть? Есть ли жизнь после смерти? Как мне следует подготовиться к ней? Могу ли я быть спокоен?

ОЖИДАНИЕ И ПРЕДЧУВСТВИЕ

Не многие обреченные пациенты умирают с уверенностью в существовании иной жизни. Лев Толстой, например, в рассказе «Смерть Ивана Ильича» описывает ужасающее выражение, застывшее на мертвом человеческом лице, когда тот лежал в гробу. Это выражение было написано на его лице в последней стадии процесса умирания - трагического наблюдения за собственным умиранием. Лев Толстой опередил Кьюблер-Росс в описании точно таких же стадий во время ожидания смерти. Герой рассказа Толстого упал с лестницы и ушиб бок. Эта травма стала причиной незадиагно-стированного заболевания, которое привело его к медленной и мучительной смерти. Реальность приближающегося конца заставляет Ивана Ильича начать анализировать свою жизнь.

Ему вспомнились некоторые светлые моменты детства и юности, но зрелость всплыла в его памяти как нечто «скверное и бессмысленное». Ожидая своей кончины, он увидел, что его жизнь оказалась «обратно пропорциональна квадрату расстояния смерти». Три дня протекли в пронзительных страшных столах, - он словно бы сопротивлялся смерти своими криками. Наконец он признал свою жизнь пустой и ничемной. Затем наступил покой. На смену страху пришла некая радость «спасительного» знания.

Эта метаморфоза представляется неожиданной, поскольку никакого намека на веру в будущую жизнь в «Смерти Ивана Ильича» нет. Герой был убежден только в существовании этой жизни. Исправленная жизнь Ивана Ильича продолжалась только небольшой момент, и смерть представлялась ему забвением. Толстой, очевидно, верил, что этого было вполне достаточно. Реальность для Толстого существовала только в настоящем, и это также продолжает являться характерным моментом в нынешней советской идеологии. Я помню, как предчувствовал смерть один необычный пациент, и как он постоянно пытался заговорить об этом со своими домашними. Он словно знал, что завтра уже будет поздно. Так и случилось. Возможно, нам следовало бы более внимательно прислушиваться к предчувствиям умирающих больных. По каким-то сверхъестественным законам их предчувствия часто оправдываются. Нам также следовало бы меньше бояться откровенного разговора с умирающими. Если им хочется поговорить с нами о своей болезни, то нам необходимо принять такое приглашение и начать беседу, принимая условия, поставленные больным и пытаясь разрешить его проблемы. Любопытно, что среди более чем двухсот больных, опрошенных Кьюблер-Росс, она отмечает только трех, которые были непригодны к беседе. Другие доктора также находят, что больные проявляют горячее желание поговорить о себе, о своем состоянии, о предположениях относительно дальнейшего течения своей болезни и даже о собственной смерти.

Мое предположение подтверждается: умирающий действительно становится наиболее одиноким и оставленным среди прочих пациентов, если не говорить об инфекционных больных. Очевидно, что ни священники, ни врачи - ни в Семинарии, ни в Медицинской школе - не проходят необходимого в таких случаях специального курса, где раскрывались бы проблемы подхода и взаимоотношения с умирающими. Смерть,

вместе с тем, может напомнить о собственной недолговечности.

Члены семьи, как правило, неловко чувствуют себя у постели умирающего. Смерть остается общественно неприемлемой патологией, которой все остерегаются, избегают и противятся. Конфронтация часто отсрочивается в надежде, что опасность исчезнет, словно по мановению волшебной палочки.

Кроме стадии отрицания, когда никто не желает говорить о смерти, пациент стремится получить сведения об интересующих его вопросах, нуждается в лекарстве и утешении. Если этого утешения у него нет, он ищет его, если есть - желает еще большего. Если, допустим, раньше он отвергал Евангелие, то теперь он проявляет к нему самый живой интерес. Он может пожелать узнать о том, как возможно изменить свою жизнь. Будь вы его доктор или близкий ему человек, вам необходимо стать внимательным его слушателем.

Однако умирающий с гораздо большей охотой выслушает такого же простого человека, как и он сам, нежели проповедника. Больной считает нас такими же простыми смертными, то есть грешниками, с которыми он может отождествить и себя. Его интересует наше мировоззрение. И если он узнает, что вы, обычный человек, можете верить Библии, то он рассудит, что и сам также может верить этой Книге.

К тому же многие пациенты не считают пастора грешным - «нет, он проповедник, не грешник». Они могут рассуждать! «Откуда ему понять мои проблемы?» Если же мы -вы и я - такие же люди, как и сам больной, верим, что Иисус Христос ЖИВ и побеждает днесь, вчера и во веки, то этому может поверить и сам больной! Об этом он хочет услышать от нас! Однако именно этого-то - самого важного, что может быть для человека - мы и избегаем...

Мы, врачи, быстро заполнив карту пациента и коротко его опросив, ловко тушуемся, чтобы уклониться от расспросов больного о его шансах на выздоровление и что будет с ним в момент смерти. Точно так же и священник может войти к больному, открыть Библию, прочесть стих или два, проговорить молитву и затем быстро исчезнуть, чтобы уйти от нежелательных вопросов,- вопросов, ответы на которые больному необходимы более, нежели когда-либо прежде.

Если мы будем считать, что катехизация является делом священника, вместо того чтобы самим разрешить подобные вопросы, то проблема тем самым не снимется. Когда бы, однако, духовенство могло, в частности, обучать своих мирян для такого рода контактов, то такие лидеры сами были бы в состоянии умножать Христово стадо. Подобное сближение «грешника» с «грешником», наедине, смогло бы принести большие и действенные плоды, которые послужили бы к утешению пациента.

Я помню одного судью, у которого обнаружилось лим-фозное заболевание,- опухоль, поражающая кровеносные органы. Он знал, что эта болезнь развивается подобно белокровию и в итоге приводит к смерти. Подробно расспрашивая о своей болезни, он спросил, мучительна ли будет его смерть. Я ответил отрицательно; я смогу принять необходимые для этого меры, дав ему незадолго до смерти достаточную дозу лекарств, так что никакой боли он не почувствует. Я уверил его, что ему совсем не будет страшно, так как он совсем не будет этого и подозревать, и беспокоиться. Подобно другим пациентам, этот судья проявил сильное желание услышать об истинах Библии, которую прежде, однако, игнорировал. Я был самым неподдельным образом изумлен, когда услышал от него, что ему хотелось бы получить уверенность в спасении. Независимо от того, останется ли он жить или умрет, он желал посвятить свою жизнь Иисусу Христу и попросил меня помолиться за него. Я возразил ему, что вовсе не являлся священником, но это для него не представляло большой важности. Его состояние было состоянием крайне счастливого человека. Моя молитва показалась мне чрезвычайно неумелой, однако действие ее привело меня в удивление - ведь я был совсем новичком этой области.

Вскоре он стал просто ждать и более не боялся разговоров о смерти. Это был

строгий пожилой джентльмен, ученый и спортсмен, к тому же не страдавший предубеждениями. Теперь же он уверовал во Христа. Рядом с ним был не священник, но простой мирянин, и он принял свидетельство этого мирянина. И вот, Бог может действовать через любого, такого же как и я человека.

Аналогичное этому случилось и с одним журналистом, которого я прежде лечил от болезни сердца, но теперь у него был найден рак поджелудочной железы - органа в брюшной полости, который участвует в процессе пищеварения. Имевшаяся у него стадия рака была неоперабельна и вскоре должна была окончиться трагически. Больной знал об этом.

Я постоянно видел его на обходе в госпитале, но никогда не говорил с ним о его близкой кончине.

Но вот однажды он сам в одной из частных бесед спросил меня, верю ли я в Бога. Какое вступление! Он интересовался моими религиозными убеждениями. Этот человек был хорошо образован и имел познания в философии, однако он до сих пор не отыскал смысла жизни и все еще игнорировал религиозные темы. Завязавшийся спор прошел в искренней, теплой и дружественной для нас обоих обстановке. Слова Священного Писания, которым ранее он не считал нужным уделять какое-либо внимание, неожиданно предстали перед ним в новом свете и получили у него столь глубокое толкование, какого ранее мне не приходилось и встречать! У него как будто завязались личные отношения с Иисусом Христом. Однако не было литературы, которая смогла бы стабилизировать его познания и позволила бы поддержать его. Тем не менее, в его личности происходила перемена. С каждым днем он становился все более и более внимательным к медперсоналу, его чувства к семье стали более нежными, и он постоянно осведомлялся о благополучии тех, кто находился рядом, ни словом не обмолвившись о себе самом. «Как у вас прошел день?» - бывало спрашивал он. «Сядьте и расскажите мне о себе». И он никогда не придавал значения тому, был ли этот человек ниже его в каком-либо отношении.

И таким он умер - веря в Христа и снисходя к недостаткам других.

Хадли Риид подробно рассказал о своей любви к умирающему сыну в одной из статей. Его сын Филипп находился в студенческом возрасте, когда у него обнаружили раковое поражение с широко распространенными метастазами. В этом рассказе тайное умалчивание, которое, как правило, окружает больного, постепенно сменилось прямоотой и искренностью в обсуждении его болезни. Осторожность, нерешительность, попытки уйти от прямого ответа, которыми обычно страдают родственники, были наконец рассеяны. Постепенно появилась возможность разговаривать свободно, выражая сострадание и любовь, готовность к пониманию и участливое отношение во время дежурства у постели больного перед смертью.

Господин Риид говорит, что поскольку он сам не раз слышал, как это бывает трудно, то это побудило его писать своему сыну записки. В них он просил своего сына, чтобы он вместе с ним разделил все свои невзгоды, неудобства и даже саму болезнь. Он хотел бы быть рядом с сыном. С обоюдного согласия они разговаривали о смерти, о том, что не надо пасовать перед ней, а прямо смотреть в глаза этой реальности. Филипп сказал своему отцу, где ему хотелось бы быть похороненным и передал свою особую просьбу: «Обещай, что ты никогда не позволишь сохранить мне жизнь только ради самой жизни. Я не хочу жить, не сознавая того, что живу. Мне очень важно жить только в том случае, если я смогу наслаждаться всей полнотой бытия» .

Отец выразил ему полное понимание и согласие, сказав, что сам бы хотел того же. После смерти Филиппа он написал несколько строк, в которых попытался выразить свою любовь к сыну:

Ты покинул эту чудесную землю

И все оставил; взлетев словно на волшебном ковре,

Ты исчез. Куда? Где ты сейчас?

Я знаю, куда и где - и мне кажется, я не ошибаюсь.

Какая благоприятная возможность нам предоставляется - знакомить человека с Иисусом Христом и самому, самому верить в Него! Вуди Аллен - комедийный актер - страдал танатофобией *. И когда его собеседник однажды заметил ему, что Аллен уже снискал себе бессмертие своим успехом, Вуди ответил: «Кого интересует бессмертие успеха? Я бы предпочел собственное».

Билли Грэйам, с другой стороны, в своей книге «Ангелы» приводит свое понятие будущего и ожидания смерти. Он надеется, что будет пребывать с Иисусом Христом и встретится с Ним лицом к лицу. Он рассчитывает также встретить в будущей жизни своих умерших родственников и друзей. Некоторые, узнав, что существует иная жизнь, начинают крайне бояться смерти. Однако такой страх исчезнет, ему не останется места - если вы только поверите во Христа и во всем будете следовать Ему.

* Танатофобия - страх смерти. (Прим. перев.)

Само размышление о смерти в то время, как мы находимся пока еще в добром здравии, позволяет нам лучше использовать свои возможности, свое время и силы, - ведь наше странствие по земле столь недолго. Мы в любой момент можем подвергнуться смертельной опасности, и нам следует постоянно помнить, что за все придется дать свой ответ. Без веры найти разумное объяснение феномену смерти невозможно, и именно поэтому атеизм смотрит на смерть как на обычное забвение и деструкцию. Однако, если правы люди, утверждающие, что они видели жизнь после смерти, то в этом случае мы ставим свою жизнь на проигрышную карту. Получается, что это вовсе не безопасно - умирать.

ГЛАВА 9

ЧТО ЖЕ ЭТО ТАКОЕ!

Если после смерти и в самом деле существует жизнь, то отчего же тогда в сообщениях редко упоминается о суде? Возможно, временные пребывания отдельных людей чересчур коротки, а может быть, этим людям не позволено вернуться к жизни, если они прошли через окончательный суд. Хотя сообщения указывают на то, что каждый из затронутых лиц столкнулся с чем-то особенным в будущей жизни, окончательное местонахождение человека не всегда бывает ясно. В случае неприятного местонахождения окончательное решение, подразумеваемое полученным ощущением, останется, по всей вероятности, невыясненным вследствие необычного характера обвинительного акта. И мы надеемся, что последующая директива человеческой жизни заменит осуждение спасением.

Если после смерти есть жизнь, если происходит преображение, в котором продолжается духовное существование вне тела, то мы в этом случае говорим о жизни без смерти.

Эта концепция бессмертия духа претит некоторым протестантским верам. Они предпочитают верить тому, что душа умирает в то же самое время, что и тело, и оба впоследствии оживают в День Воскресения. В ответ я могу им только сообщить то, что рассказывают мне пациенты. Они убеждены, что им представился удобный случай непосредственного лицезрения, и они хотят посвятить жизнь рассказам об этом другим людям. Я не могу найти причины, чтобы сомневаться в сообщениях о том, что жизнь после смерти наступает немедленно и что тело мертво, когда дух

оставляет его. Собственно говоря, Иисус Сам учил, что сознательное существование продолжается и после смерти, что имеется «хорошее место» и «плохое место» перед последним судом и, между прочим, что мертвым не позволено общаться с мертвыми (см. Лк. 16).

Однако, главное разногласие среди христиан уже устранено всеобщим признанием того, что есть Творец жизни, и человек в другом измерении - как хороший, так и плохой - вновь оживет. Но не все люди единоклюбны. Не все верят в Творца. И причины тому различны.

КОСМИЧЕСКИЙ ВЗРЫВ!

Есть ли и в самом деле Бог? Или же действительно Вселенная возникла в результате «Большого взрыва», вспышки огромной массы первоматерии, образовавшей множество мелких звезд? И откуда взялась эта масса первоматерии? Или же был Создатель? И откуда взялся Он Сам? И создал ли Он также жизнь? Могли существовать Высший Ум, направлявший и контролировавший порядок развертывающейся Вселенной, которая и сегодня продолжает повиноваться четким физическим законам?

Современный ученый Эдвин Конклин, профессор биологии, сравнил вероятность спонтанного возникновения жизни с вероятностью возникновения полного словаря в результате взрыва в типографии. Тем не менее, многие высокообразованные люди полагают, что отрицание существования Бога подлинно научно. Они забывают, как мы уже упоминали, что Бог науки непрестанно меняется, требует уточнения, тогда как Бог Библии пребывает неизменным вчера, сегодня и вечно. Некоторые, вероятно, пытаются прикрыться атеизмом или агностицизмом, поскольку вера в Бога требовала бы ответственности перед Ним. Другие же разглядывают Бога близоруким взором, когда они просто вынуждены бывают поднять глаза, оторвавшись от самосозерцания, и видят Его творение, которое говорит о Нем всюду. Конечно, хаос случайности не мог развиваться в настоящую гармонию порядка.

Каков Бог в вашем собственном понимании? Есть ли у вас ответ или нет, Бог необходим. Если вы относитесь к этому серьезно, то это самый значительный вопрос в жизни. Он определяет не только ваше будущее, но также и образ вашей нынешней жизни. Поэтому одна из самых сложных концепций, которые я встречал когда-либо прежде, представлена в первых трех словах Библии:

«В начале Бог...» Только с помощью веры преодолел я это препятствие, которое исчезло еще не совсем. Я все еще не могу постичь величие могущества Божия или непорочность Его святости. Как возможно столь грозному в правосудии одновременно быть и столь любящим, и столь милосердным? Его справедливость устрашает меня. И еще больше потрясает меня Его любовь. Она сокрушает мою гордость. Познание мною Бога ограничивается моим смертным разумом, который не в состоянии даже приблизиться к тому, чтобы понять или определить Его. И все же я знаю Его лично - через Иисуса Христа. Он есть мой Небесный Отец.

Есть небольшой рассказ о человеке, который однажды устроил в саду вечеринку. Внутренний двор был украшен ярко горящими японскими фонариками. Один из гостей, который был известен своим агностицизмом, поинтересовался, кто развесил эти фонарики. Хозяин посмотрел вверх на прекрасное ночное небо, заметил ярко горящие звезды и спросил своего гостя, как, по его мнению, попали туда звезды. После небольшого размышления гость ответил: «Я не знаю - полагаю, что они развесились там сами собой». Хозяин же сказал: «Точно так же и мои японские фонарики очутились там сами собой».

ТАКОЙ БЕСКОНЕЧНЫЙ ПОИСК

Почти во всех религиях мира люди устремлены к Богу. Каким-то врожденным чувством человек ищет Бога или, по крайней мере, смысла жизни. Лишь Христианство утверждает, что Бог Сам ищет человека, открывает Себя в Ветхом Завете и являет Себя в Новом Завете. Тем не менее, Бог остается непостижимым. Нет способа постигнуть Его природу или узнать Его обитель. Нет ни конца, ни начала. Однако с помощью веры он может стать для нас ближе, чем руки и ноги. Сокровенность Творца упрощенно показана Моисеем в Псалме 89:3 «Прежде, нежели родились горы и Ты образовал землю и Вселенную, от века и до века Ты - Бог».

Завет Бога людям остается непреложным, пока человек сам не отвергает его.

Упоминание, например, имени Божия без надобности стало общепринятым. Мало кто возмущается, когда кто-то «Богом ругается» на кого-нибудь. Фактически же неверующие, похоже, употребляют имя Иисуса чаще, чем христиане. Вдобавок, когда такие неверующие люди встречаются лицом к лицу с бедами, то более часто, чем верующие, призывают на помощь Господа Иисуса.

Однажды, много лет тому назад, я помню, как на вечеринке выпил слишком много коктейлей. У меня началось ужасное головокружение, и когда я попытался пойти лечь спать, то мне казалось, что кровать не стояла на месте. Меня начало рвать.

Я стал молиться вслух: «Господи, помоги мне прийти в себя, и я никогда не повторю этого». Спустя некоторое время я опять был на вечеринках и выпивал эль и кока-колу. Я не забыл своего обещания, и все же я не захотел выполнить того, что обещал Ему. Одно отступление стало оправданием другого. Завет был нарушен.

Точно так же многие люди в критических ситуациях взывают к Богу, чтобы Он помог им. С какой же это стати? Чего ради Он должен признавать нас, если мы не признаем Его? И зачем же Ему выполнять наши просьбы, если мы не выполняем Его? Однажды я летел домой из Нашвилла слепым полетом по плану в своем верном старом «Ацтеке». Я удачно то входил в тучи, то выходил из них, как вдруг неосторожно залетел в грозное облако. Свет дня обернулся черной, как смоль, темнотой.

Внезапно из ничего пошел дождь стремительными потоками, и с такой силой бил по лобовому стеклу, что капли воды проникали сквозь его швы. Мои пассажиры, пристегнутые ремнями к сиденьям, стали в ярости вырываться. Головой я ударился об обшивку. В эти минуты я был по-настоящему испуган.

Дрожащим голосом я вызвал ближайший диспетчерский центр, чтобы мне дали радарный курс направления для выхода из грозы. Но они ответили, что не могут зарегистрировать по показаниям своих приборов грозовой центр в пределах их радара. Диспетчеры направляли на меня радар, но грозы так и не обнаружили. «Браво», - подумал я о них, но это не дало мне ничего хорошего. Я сказал им, что, может быть, они и не могут увидеть эту тучу, но все же это не плод моего воображения. «Помогите мне выбраться из нее!» - просил я.

Тем временем град начал бомбардировать мой самолет, а слева надо мной засверкала молния. Мне показалось, что в этом положении мы пробыли почти час, хотя теперь я уверен, что прошло всего лишь несколько минут. Затем, точно так же неожиданно, как это и началось, глухая полночь превратилась в яркий полдень. Дождь резко прекратился. Как и раньше в критические моменты, в это время я начал молиться: «Иисус, помоги мне!», и тучи сменились прекрасным солнечным светом.

Подобные происшествия происходили и в прошлом, когда я взывал к Иисусу о помощи без всякого размышления - раз, когда на самолете отказал один из моторов; другой, когда на крыльях скопился плотный лед; несколько раз в едва не трагических автокатастрофах; и часто в своей медицинской практике в кризисные моменты

болезни пациентов. Мы все, очевидно, автоматически возвращаемся к этому природному подсознательному сигналу от Бога, когда случается несчастье. Глэйдис Хант в книге «Не бойтесь умирать» довольно хорошо определяет этот сигнал, когда пишет:

«Мы ограничены понятиями времени и пространства; нам необходима точка зрения, незыблемая веками. Ваше отношение к смерти будет обусловлено вашим отношением к Богу. Те, кто боятся Бога, больше боятся смерти. Те, кто хорошо знают Его, по всей видимости, радуются возможности пребывать с Ним. В этом значение того, что преобразует смерть - знание Бога»¹.

Несмотря на наши огромные научные достижения, мы до сих пор ничего не можем сказать о Боге. Необходимость принять на веру первые три слова Библии оказывается для многих камнем преткновения. Однако человек знал о Боге даже прежде Библейских откровений. Бог оставил печать Своего тождества на человеке, когда создавал его по Своему подобию, и Небеса всегда оглашались славой Божией, как заключает Псалом 18:1-4* (ТЛВ): «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. По всей земле проходит звук их, и до пределов Вселенной слова их. Он поставил в них жилище солнцу...»

*В нашем Синодальном издании этот текст следует под стихами: 2-3, 5. (Прим. перев)

СТАТИСТИКА

Апостол Павел показал, что человек всегда знал о Боге благодаря врожденному знанию и интуиции и что неверующие не будут иметь оправдания в судный день: Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны (на Суде).(Рим. 1:19,20)*

Несмотря на это изначально заложенное знание, признание Бога людьми принимает различные формы в разных странах. В результате опроса шестидесяти наций процент исповедующих веру в Бога или «универсального духа» был сообщен Международным центром общественного мнения Галлапа. Как оказалось, в существование Бога верили: 94 % населения в Соединенных Штатах, 89 % - в Канаде, 88 % - в Италии, 80 % - в Австралии, 78 % - в Бенелукских странах (Бельгия, Нидерланды, Люксембург), 76 % - в Соединенном Королевстве Великобритании, 72 % - во Франции и Западной Германии, и 65 % в Скандинавских странах .

*У Роолингза: «Ибо истина о Боге известна им подсознательно; Бог вложил это в их сердца. Поскольку с первых времен люди видели землю и небо, и все, сотворенное Богом, и знают о Его бытии и великой вечной силе. Поэтому они не имеют оправдания (когда станут перед Богом в Судный День)» Рим. 19, 20. (Прим. перев.)

Вера в будущую жизнь была заявлена 69 % населения в Соединенных Штатах, 54 % - в Канаде, 48 % - в Австралии и Бенелукских странах, 36 % - в Италии, 43 % - в Соединенном Королевстве Великобритании, 39 % - во Франции, 35 % - в Скандинавии и 33 % - в Западной Германии .

Индия превзошла большинство стран в религиозности: 98 % населения выразили веру в нескольких богов или в универсального духа, и 72 % - в жизнь после смерти . Международный центр общественного мнения Галлапа сообщает, что количество верующих среди народов Западной Европы значительно сократилось. Религия, согласно проведенному обследованию, рассматривалась как самое основное в жизни 55 % населения в Бенелукских странах, 25 % - в Австралии, 23 % - в Соединенных Штатах, Королевстве Великобритании, 22 % - во Франции и 17 % - в Западной Германии и Скандинавскими народами. Большинство людей свободного мира верят в жизнь после смерти. С другой стороны, официальная философия в коммунистических странах распространяет атеизм во время жизни и выдвигает идею забвения после смерти.

ВЫБОР ВЕРЫ

Как и почему человек выбирает себе веру, и в самом деле странный феномен. Он ставит веру на первое место в своей жизни, хотя иная вера может показаться абсурдно нелепой со своей внешней стороны, как и всякая другая. Для ясности, представьте себе, что ваш общественный клуб приглашает в гости лектора провести беседу. Ваш интерес и доверие к изложенному могут значительно меняться, с позволения сказать, в зависимости от личности рассказчика: будет ли это журналист, или астрофизик, или священник. Предмет, ставший темой доклада, и личность, представляющая его, также могут влиять на процесс вашего восприятия и на убеждение.

Давайте, например, предположим, что сейчас журналист рассказывает вам о путешествии человека на Луну. Думаете, вы не поверили бы ему, если бы он показал вам фотографии астронавтов, укрепляющих американский флаг на поверхности Луны? Поверите ли вы, что Луна состоит из безжизненной пыли и камня, и что кроме этого на ней ничего нет? Или вы подумаете, что все это было журналистской мистификацией? Вы, вероятно, поверили бы такому рассказу, если вы живете в Америке и смотрели телевизионные репортажи о путешествии на Луну. Но вот вы не поддерживаете связи с миром через телевидение и газеты и живете в захудалом районе Индии. Поверите ли вы, несмотря на это, сказанному?

Теперь давайте представим астрофизика, специалиста в области космических исследований, у вас в гостях с лекцией. Давайте предположим, что он рассказывает вам, что Вселенная состоит из миллиардов звезд, сгруппированных в бесчисленные галактики. Именно одна из таких галактик, - говорит он, - Млечный Путь - содержит в себе нашу Солнечную систему, как ничтожную часть; так же ничтожна хлебная крошка по сравнению с нашей Землей. Допустим, он говорит, что наша собственная галактика - Млечный Путь - настолько перенасыщена звездами, что на каждого человека, живущего на Земле, приходится по тридцать три звезды. Допустим, он говорит, что если бы человек даже и смог открыть, как путешествовать со скоростью, равной скорости света, 298000 км/сек (как известно, человек достиг только скорости, которая позволяет преодолеть лишь гравитационную силу Земли - около 11 км/сек), то все-таки на то, чтобы добраться с одного конца Млечного Пути до другого, понадобилось бы 100000 лет. Поверили бы вы чему-нибудь из этого?

Допустим, что этот астрофизик рассказывает вам дальше, что в нашем Млечном Пути существует «черная дыра» (или черная звезда) и что точно такие же есть и во многих других галактиках, где гравитационное притяжение настолько сильно, что около нее исчезает время, и даже не может излучаться свет. Вместо света

испускаются смертельные икс-лучи. Более того, продолжает он, эта черная дыра имеет такую потрясающую гравитационную мощь, что втягивает другие звезды, словно пылесос, и поэтому увеличивается в размере и массе, пока наконец не взрывается. Эта колоссальная вспышка положит начало пронизывающему потоку необычных мельчайших частиц материи, известных под названием «нейтрино». Поверили бы вы чему-нибудь из этого? Вам следовало бы поверить всему! Это общее мнение последних научных теорий и исследований.

Давайте теперь предположим, это наш последний пример, что ваш гость-лектор - священник. Отвратит ли вас это сразу от него? Предположим также, что он говорит вам, что Небеса и Земля созданы Богом. Нет ничего, что не сотворено Им.

Выглядело бы это более нелепым, чем «черная дыра», или теории «Большого взрыва», или чем-то более смешным, чем сказка о том, как все вещи якобы возникли сами собой? Если же Бог создал все эти миллиарды звезд и планет, то почему же Он возлюбил этот мир, эту незначительную пылинку во Вселенной настолько, что избрал его из всех для появления жизни? Более того, почему же Бог дает Земле все необходимое для поддержания жизни - кислород, хлорофилл и воду - так что жизнь до сих пор является уникальностью на нашей планете? Еще удивительнее то, что Бог пошел много далее этого: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16). Верители вы этому? Разве нет какого-то разумного основания в том, что жизнь вечная доступна нам?

Как вы думаете, почему в этих трех примерах с лекторами, которые я привел, некоторые поверят в сказанное первыми двумя и полностью игнорируют третьего? Не оттого ли, что вера в Иисуса Христа неприемлема в обществе? Почувствуете ли вы смущение, если кто-нибудь узнает, что вы верующий? Если вы неверующий, то почему вы не ставите целью своей жизни узнать поосновательнее об этом? Что вы теряете? Если вы действительно хотите разузнать, то вот звучит призыв к упорству: «Просите, и дано будет вам; ищите и найдете, стучите и отворят вам...» (Мф. 7:7).

ОТКУДА ЖЕ ИМЕННО

Проникая в необычайную и чудесную тайну возникновения жизни на Земле, нам также следовало бы помнить, что Бог все еще занят во Вселенной созданием новых звезд и устранением старых, как подсказано Псалмом 101:26-27, и к Евреям 1:10-12. Он явно не бездействует, но непрерывно созидает и творит, хотя подробности Его творческой деятельности не ясны. Писания подсказывают, однако, что Иисус сейчас созидает небесные обители для своего «избранного общества» верующих, и когда Он окончит, то специально вернется забрать этих людей с Собой (см. Ин. 14:2). Если Небеса действительно существуют как композиция материи где-либо во Вселенной, - но я не уверен, что мы смогли бы догадаться, где именно, - тогда мы можем допустить, что на какой-то другой планете или небесном теле есть жизнь.

Те возвращенные к жизни люди, которые, по всей вероятности, пробрались через «барьер», заявляют, что получили некоторое мгновенное впечатление о Небесах; их самое категорическое утверждение состоит в том, что это реальное место, созданное из прочного материала, с улицами из золота. Все это живо напоминает описание Нового Иерусалима в Откровении 21:18-23 (хотя некоторые из них до того никогда не читали этих текстов):

Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями... А

двенадцать ворот - двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города - чистое золото, как прозрачное стекло. Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель - храм его, и Агнец. И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его - Агнец.

Если Небеса существуют уже сейчас, то интересно, какой вид транспорта мог бы каждый раз доставлять нас туда. Даже при скорости света это наверняка было бы чересчур долго. Может быть, при скорости мысли? Писания умалчивают об этом. Однако интересно, что люди, имеющие опыт жизни после смерти, рассказывают нам, что путешествие, которое осуществляется мгновенно, часто совершается именно со скоростью света. Возможно, в Библии примером такого мгновенного перемещения может быть пребывание Филиппа. Припомните тот момент, когда он крестил евнуха из Эфиопии в воде где-то близ пустыни Газа, и в следующее мгновение был «восхищен», или перемещен, и оказался в городе Азот у побережья (см. Деян. 8:26-40).

Распространенное мнение, что мир принадлежит нам и обязан предоставлять нам средства к существованию, приводит к постоянному опустошению наших жизней стремлением к минутным удовольствиям. Мы полагаем, что пища, горючее, крыша и одежда являются нашей «привилегией». Мы редко останавливаемся, чтобы поразмыслить, откуда они все берутся и как становятся готовыми. Мы даже не благодарим за них. Обратимся, например, к обыкновенной траве. Как она выросла и почему зеленая, а не красная, или желтая, или какого-либо другого цвета? Мы утверждаем, что вся растительность зеленая оттого, что содержит хлорофилл, зеленый химикат. Тогда откуда взялся хлорофилл? Был ли он находчиво создан или эволюционировал из ничего? Образовался ли он случайно из первобытного «ила»? Если это так, то человек, существо более интеллектуальное, чем «ил», был бы способен произвести его. Но он не может. Несмотря ни на что, мы знаем, что хлорофилл, это химическое вещество, которое делает траву зеленой, до сих пор остается загадкой. Если бы мы смогли производить точно такой же состав, то мировая проблема питания была бы решена! Хлорофилл составляет основное содержание нашей пищи. При воздействии солнечного света он преобразует воду и двуокись углерода, которую мы выдыхаем, в крахмал и сахар. Этот крахмал из хлорофилла, содержащийся в зеленом цвете всей растительности и большинстве продуктов, является пищей и человека, и животного.

Подсчитано, что хлорофилловая фабрика размером в половину футбольного поля смогла бы производить количество пищи достаточное, чтобы постоянно снабжать все население Земли. Если бы мы только знали, как сегодня синтезировать хлорофилл! Эволюционисты полагают, что «ил» знал, как сделать его. Библия внушает, что только Бог может делать его. Человек признает, что не знает, как произвести хлорофилл. Так неужели же мы пустимся искать мудрости у безличного «ила», нежели у личного Бога?

ЗАНЯТ... НО НЕ СЛИШКОМ ЗАНЯТ!

Несмотря на то, что Бог все еще занят во Вселенной, Он,-что поразительно,- однако занят не настолько, чтобы не знать меня! Знать меня, что называется, лично!

В период одного из напряженных моментов моих исследований проблемы жизни после смерти, как-то ночью я был разбужен самым необычным видением. Ничего подобного прежде со мною не происходило. Передо мной предстало странное, похожее на калейдоскоп, зрелище: я увидел себя самого крохотной фигуркой, затерянной среди

тысяч болельщиков, заполнивших футбольное поле. Это заставило меня ясно представить себе, кто я в действительности есть в этом мире - пустое место! Затем произошло вот что: я резко взмыл и увидел себя так, как должен меня видеть Бог. Я становился больше и больше и начал сознавать, что Он реально мог меня видеть. Он был способен знать меня лично и знать, что я делал. «Ого,- подумал я,- все-таки я действительно имею значение!» По отношению к себе я выглядел маленьким, и для Него был видим как на ладони.

Поскольку Он создал меня, то Он знает и меня, и каждый мой поступок, и каждую мою мысль. Ему известно даже количество волос на моей голове - и сколько их должно упасть. Иисус сказал: «Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц» (Мф. 10:29-31).

Благодарю Бога за то, что Он не настолько занят, чтобы не помнить обо мне!

Но слишком ли занят я, чтобы не помнить о Нем? Я не имею в виду знать его умом. Я имею в виду знать Его лично! Большую часть своей жизни я провел, как и девяносто процентов верующих, которые верят умом, но не знают Господа Иисуса лично. Вы - не один ли из таких?

ГЛАВА 10

УТВЕРЖДЕНИЕ

С того момента, как я начал интенсивно изучать жизнь после смерти и пытаться сопоставить то, что сообщают мне мои пациенты, с тем, что Бог открыл нам в Библии, кажется, большинство из тех, с кем я встречался, утрачивали свой скептицизм и занимали определенную позицию как по отношению к концепции жизни после смерти, так и в вопросе признания или непризнания Христа Сыном Божиим. Когда я ставил вопрос об Иисусе Христе открыто, возникали бурные споры. Позвольте мне высказать свой взгляд на положение дел, сложившийся у меня в моем настоящем странствовании «Нового творения во Христе» и имеющий широкое распространение среди различных церковных и нецерковных обществ относительно возвращения из состояния смерти, что они рассказывают мне о потусторонней жизни. Интерес потрясающий. Но, честно говоря, состояние сплоченности Церквей оставляет желать лучшего.

ТРИ НАБЛЮДЕНИЯ

Первое. Прежде всего я обратил внимание на то, что многие христиане вместо того, чтобы стать последователями Иисуса Христа, постепенно становятся последователями доктрины Церкви, которой они принадлежат. Если я не ошибаюсь, Христос основал Церковь и дружеское взаимоотношение между верующими, вовсе не произвольно. Но отношения стали строиться по принципу: «Если вы не верите тому, во что верю я, то вы не настоящий христианин», или «Моя Церковь - единственная истинная Церковь». Мне, как и многим другим, это кажется заблуждением: получается, что мы почитаем Церковь, а не ее Спасителя. Легалистически, мы пытаемся следовать букве закона, но задача состоит не в том.

Интересно, что из всех реанимированных пациентов, с которыми я беседовал, ни один не сообщил, что его спрашивали во время посмертного бытия, какой Церкви он принадлежал или какому вероисповеданию следовал. Не имело значения, верили ли они, что душа существует, умирает, засыпает или всегда жива - это, кажется, не определяло их ответственности и благоденствия. Не имело значения ни то, что они

ели, ни то, как одевались, ни где молились. Хотя описания, которые я собрал, неполны, тем не менее, в любом случае предварительный суд основывался, видимо, на личном отношении человека к Господу Иисусу Христу и ни на чем более.

Второе. Думается, чересчур усердные толкователи Библии утрачивают прелесть своих работ, стараясь вдаваться в излишние тонкости чистоты Слова. Они сортируют то, что принадлежит Богу. Может быть, их следовало бы назвать «анатомами Слова». Они используют Библию как труп, всматриваясь в ее текст для уяснения сущности слов, часто с ножами ординарной человеческой мудрости, пытаюсь извлечь Духа Святого прямо из содержания. После этого их доктрина становится подобной цветку без лепестков, бабочке без крыльев или бриллианту без оправы. Святость без сердца подобна кресту без Христа. Главное назначение наше, как христиан, - славить Бога в духе и истине, но без любви это никуда не годится.

Третье. Я заметил, что все мы склонны хранить Христа для самих себя. В то время как мы ломаем перегородки в истинной Церкви и с уклоном в букву уходим от главного, миллионы наших друзей путешествуют по жизни без дорожной карты и без успеха. Некоторые из них ищут облегчения от хронического уныния в транквилизаторах. Того уныния, которое заложено уже в основании всех кратковременных удовольствий. За время недолгого жизненного пребывания повсеместно разлитая радужность счастья продолжает ускользать от них. Они не ищут прежде всего Бога. Они ищут преходящих удовольствий и вину за свои несчастья взваливают на обстоятельства и других людей, которые им встречаются. Настоящая же радость, как указывает Писание, есть дар Божий и не находится в зависимости от людей или обстоятельств. Это правда, что люди могут быть несчастны только тогда, когда Бог не руководит их жизнью.

ЗЕРКАЛО, ЗЕРКАЛО...

За всю свою жизнь я могу вспомнить много случаев, когда изменял своим принципам, чтобы удовлетворить влечению страстей. И вот, я мог удовлетворять свои желания без всяких угрызений совести. Я направлял свои мысли так, чтобы оправдать свои действия. Бывало, что я выискивал и выбирал места в Св. Писании, стремясь подкрепить ими свои убеждения, вместо того, чтобы замечать контекст этих стихов. Интеллектуально я был и в самом деле христианином, тогда как в сердце своем я пребывал ханжой. И так я мог, обманывая самого себя, продолжать находить удовольствия в грехе.

Я помню, как однажды утром несколько лет тому назад меня вызвали в амбулаторный пункт Пентагона, чтобы удалить несколько пуль из спины генерала Жоржа С. Маршалла. Так как я был личным врачом Объединенного комитета начальников штаба и лечил всю иерархию, я считал себя крупным специалистом и не мог ошибаться. К несчастью, три дня спустя после того как я удалил пули, рана загноилась. Капитан армии, я видел себя уже разжалованным до рядового и посланным за границу. «Вообразите себе доктора, служащего как рядовой солдат», - думал я про себя. Затем я начал придумывать причину, которые могли бы оправдать инфекцию. Например: «Почему эту операцию назначен был делать я, ведь я же кардиолог?» Потом я стал подлаживать свои принципы так, чтобы выгородить себя, оправдав затруднения. «Любой пациент, - уверял я сам себя, - посчитал бы любезностью с моей стороны, если бы такой специалист как я занялся лечением тех его болезней, которые даже и не находятся в моей компетенции. В конце концов, я столько сделал для других генералов (один из которых стал президентом Соединенных Штатов)». По счастью, однако, у меня не возникло надобности в отговорках. Истинный

джентльмен, генерал Маршалл своей доброжелательностью рассеял мои оправдания. Он дал мне понять, что я по-прежнему останусь его врачом. Он преподнес мне урок принципиальности, когда я сбился с курса.

Книга Исайи говорит нам, что есть большой путь святости и что «нечистый не будет ходить по нему; но он будет для них одних; идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся» (Ис. 35:3). Бог говорит, что если я не иду по этому пути жизни - пути, который ведет к вечности,- то я глупец. Всего несколько раз в Писании Бог называет человека глупцом. Нам бы следовало внимательнее вслушаться! Но как же сможем мы отыскать главный путь, который ведет к вечной жизни? Билли Грейам говорит:

Этот главный путь Божий был проложен крестом. Ветхий Завет смотрит в будущее - на Крест, а Новый Завет обращается к прошлому - ко Кресту. Смерть, погребение и воскресение Христа - это Евангелие; Благая Весть, через которую Бог приготовил главный путь. Он проторил дорогу. Дорогу из этого отчаянного положения. Но вы должны не только признать Иисуса Христа Господом и Спасителем; вы должны быть готовы осознать свои грехи и отвергнуть их. Потому что любовь Христа не предоставляет нам выбора, коль скоро мы уже добились того, что Один Человек умер за всех, и смерть всех была низложена. С того времени нами руководит любовь Христова. И так как мы верим, что Христос умер за всех нас, нам следует верить и тому, что мы сами умерли для прежней жизни. Он умер за всех, так что все, кто живет, получают вечную жизнь от Него, и не могут более жить для себя, угождать себе, но должны направить свою жизнь так, чтобы угождать Христу, Который умер и восстал для них ".

УТВЕРЖДЕНИЕ

Знаете ли вы, какая участь ожидает вашу душу, когда она освободится от тела в момент смерти? Вы бы хотели жить всегда? Бог поведал, что жить вечно будет каждый из нас, но только некоторые будут пребывать с Ним. Вы можете быть освобождены от судного дня, если того пожелает Сын Божий Иисус Христос, как Владыка вашей жизни и Спаситель вашей души. Это - Благая Весть.

Бог настолько возлюбил нас, что послал Сына Своего единственного, Иисуса Христа, дабы вы смогли познать Бога как Человека; дабы вы увидели, что Писания святы и истинны, и чтобы вы смогли наследовать жизнь вечную. Так как Бог свят, говорит нам Библия, то Он не может принять нас в нашем не святом состоянии. Мы все согрешили против Него своим непризнанием Его как Творца и Бога.

Но Бог предуготовил необычное разрешение этой проблемы. Он научил Свой избранный народ видеть серьезность греха и необходимость очищения - кровь совершенной жертвы ради того, кто несовершенен. В Ветхом Завете иудеи учились этому понятию посредством Жертвоприношения животных. Затем, когда Бог нашел это нужным, Он предоставил совершенное и последнее жертвоприношение. Он позволил Своему Сыну вместо нас стать жертвенной кровью. Это стержень миссии Нового Завета и точное исполнение предсказания Ветхого.

Нам достаточно только уповать на кровь Спасителя, чтобы обрести спасение и с Ним вечную жизнь. Это дар, свободно предоставленный тем, кто желает приять его. Это также подразумевает и повиновение Богу. Он же говорит нам, что хочет обновить нас через пребывание Духа Святаго и написанное Слово.

Писания говорят нам, что все вместе мы наследуем всё со Христом и что мы можем духовно общаться с Ним. Прекрасное напоминание об этом звучит в устах Петра: Но вы - род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел,

дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непоми-лованные, а ныне помилованы. Возлюбленные! Прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу. (1Пет.2:9-11,ТЛБ)

Не лучше ли признать Бога теперь, когда для нас это более выгодно, нежели потом, когда будет уже чересчур поздно? Ведь все мы потом признаем Его: «живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедывать Бога. Итак, каждый из нас за себя даст отчет Богу» (Рим. 14:11, 12). Тогда как сейчас это Благая Весть, позднее она станет Горькой Вестью, и то, что теперь действительно благо, позднее представится бедствием, когда у нас уже не будет свободного выбора.

В Америке сегодня появляются своего рода равнодушие и нравственное разложение, что имеет тесное сходство с той ситуацией, которая возникла в Риме перед закатом и падением великой империи, как это классически было описано Эдвардом Гиббоном. Хотя американская демократия существует лишь одну пятую часть от продолжительности тысячелетнего царствования Римской империи, все же те самые пять признаков, названных Гиббоном как причина падения, зловеще выделяются в Соединенных Штатах уже сегодня: 1) богатое изобилие и роскошь; 2) унижительное разделение на очень богатых и очень бедных, что поддерживает гражданские распри; 3) навязчивая одержимость сексом до степени крайнего извращения; 4) утрата свежести и созидания в личной жизни и искусстве; 5) кризис благосостояния государства, расточение богатства и стабильности правительством.

В то время как американцы наслаждаются своим изобилием, восемь миллионов людей в мире нуждаются в пище. Одна восьмая мирового населения пользуется всеми благами мира, а нищие умирают голодной смертью. Такая несправедливость рождает революционный класс Северной Америки, Индии и в Африке. Смерть от недостатка питания уносит пятьдесят процентов жизней тех, кто не достиг еще четырнадцати лет, и все-таки ожидается баснословная вспышка перенаселения. Развитие, культурное воспитание и безответственность продолжают разделять имущих и неимущих. Ни деньги, ни революция не могут сами собой исправить ситуации. Широко распространено неповиновение нормам морали и этики. 1 300 000 человек сожительствует, но зарегистрированы как не состоящие в браке. Телевидение и кинопромышленность предлагают все возрастающее количество фильмов, показывающих сексуальные извращения, и теперь, кажется, одобряются фильмы, которые оскверняют жизнь Иисуса Христа. Многие священники цветных церквей отходят от Библейского учения, содействуя порождению массового отпадения и отступничества.

По-видимому, принцип «как все, так и я» становится шаблоном. Сатана, величайший лжец, являет себя во многих областях жизни или как фальшивый луч света, или как пророк, или через новый стиль жизни, сбивающий с пути многих. Но мы должны бы не забывать, как написано в предыдущей главе, - Бог побеждает!

А вы не таковы ли, каков был и я - христианин по расчету? В годы, когда я находил это выгодным для себя, я был христианином. Я привел себя самого к религиозной индифферентности и самодовольству. Я действительно поступал как христианин «по совместительству». Огромное большинство прихожан, с которыми я сталкивался, по-видимому, таковы же, каков был и я. То есть им известно все об Иисусе, но в действительности они вовсе не знают Его лично.

ВАЖНЫЙ ВОПРОС

После одной из моих лекций по реанимации одна медсестра спросила меня, что я

думаю относительно курса «Как умереть», который она прослушала. Его целью было помочь слушателю встретить свою собственную смерть доблестно и хладнокровно. Она и в самом деле хотела покончить с собой из-за недавней смерти своей юной сестры и хотела узнать, как это желание может быть соотнесено с ее собственной жизнью. Я не мог в то время дать ответ на ее вопрос. Но в действительности ответ очень прост и всегда эффективен: «Положитесь во всем на Бога, и вы не испугаетесь смерти. Вам не нужно проходить курсы. Иисус уже победил ради вас смерть. Вы просто с помощью смерти перейдете в другую жизнь. Абсолютная смерть для вас, реальной личности, не наступит никогда. Вы всего лишь оставите ваше тело, пока не наступит воскресение. Вы ничего не проиграете, если поставите вашу жизнь на Иисуса Христа! Вы победитель, которому безразлично, живет ли его тело или умирает! Не делайте ставку на ваши ограниченные взгляды, потому что вы действительно не видите далее собственного носа».

Беседуя с различными группами докторов, я попросил выразить их свои мнения по двум вопросам (каждый из них считает себя авторитетом в вопросе жизни после смерти): первый - имеется ли жизнь после смерти; второй - есть ли Бог? С небольшими оговорками, две трети ответили «да» на оба вопроса, и одна треть ответила «нет». Иногда кто-то отвечает «да» на один вопрос, и «нет» - на другой. Точно так же я неофициально подсчитал голоса некоторых церковных деятелей. Я просил каждого написать искренне, как, по его мнению, можно было бы сформулировать четкое определение Христианства. Большинство определений на этих диаграммах сводилось к характеру предполагаемого христианина - его семейной жизни, верности, надежности и добродетельности. И только сорок процентов опрошенных определили христианина словами «последователь» или «верующий» во Христа. Безусловно, «хороший» - значит красивый поступок, но он не делает человека христианином, и не действия являются гарантией вечной жизни. Павел писал: «Ибо благодатию вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2:8-9). И Иисус Христос говорил: «...никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6). Поразительно, опрос показал, что многие церковные деятели явно невнимательны к требованию Иисуса для христианина.

РЕАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ

Поставить Христа на первое место в своей жизни было для меня тем, чего я никогда не делал, хотя я ходил в церковь всю жизнь. Я считал церковь чем-то вроде общественного клуба. Бывало, я надевал свой лучший воскресный костюм и надеялся, что люди не поймут, каким грязным я был в будни. Пользуясь маской религиозного лицемера, я пытался скрыть свое подлинное содержание. Многие считали меня ученым, но я был невеждой в духовных истинах. Некоторое время я был учителем в Воскресной школе, но это было похоже на то, как слепой ведет за собой слепого, потому что я не был новым творением во Христе. Я был вышеупомянутым ветхим человеком. Моя жизнь была пуста, подобно бесплодной смоковнице, которая будет посечена.

Вы утверждаете, что не имеете ничего общего с ней? Можете ли вы с уверенностью сказать, что никогда не нарушали ваш завет с Богом с того момента, как стали христианином? Тому не верю! У нас есть все недостатки падших. «Если говорим, что не имеем греха,- обманываем самих себя, и истины нет в нас» (I Ин. 1:8).

Ведением или неведением, плотью или разумом, я склонен продолжать лгать и мошенничать, и воровать, и испытывать вожделение, и завидовать, и совершать

прелюбодеяния! Писания учат, что мы не спасаемся от греха простым знанием Божественных заповедей, но спасаемся исключительно через Христа, и Он дает нам возможность творить волю Бога (см. Рим. 8 : 3).

И вы, и я должны возрождать нашу преданность ежедневно. Еще ли вы грешник? Да, конечно; мы грешим все. Я был грешником, когда стал христианином, и грешником остаюсь до сего времени. Разница же в том, что я уже спасен милосердием Бога.

Теперь во Христе я имею силу избежать согрешения преднамеренно или сознательно. Я могу исповедаться и отвратиться от моего греха, как только я осознаю его.

Библия учит: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (I Ин. 1 : 9).

Каждое утро я возобновляю свою битву с сатаной и пытаюсь взять на вооружение Бога, потому что я не могу победить своими собственными силами. Я говорю: «Господи, Ты знаешь, какой я грешник. Я нуждаюсь в Твоей помощи и Твоем прощении».

Плотские желания все еще упорно заявляют о себе. В этой духовной схватке могут проявиться прежние привычки, похоть, жадность, уныние или даже ненависть. Временами сражение бывает лютым. Ноя способен стать много лучше, если первым делом с утра посвящаю каждый день Богу. Я говорю: «Боже, это Твой день. Я посылаю его вслед Тебе. Укажи мне, что Ты желаешь, чтобы я сделал. Я перед Тобой; я в Твоем распоряжении». Обычно мне что-нибудь удается сделать в этот день. Может быть, наладить с кем-нибудь отношения, может быть, утешить разуверовавшегося в чем-то, или ободрить больного именем Иисуса Христа.

* * *

Если вы согласились со сказанным в этой книге и приняли ее, если вы понимаете, что вам необходимо с этого же момента предать свою жизнь Спасителю, то вы можете прямо теперь преклонить голову и помолиться примерно таким образом:

«Господь мой Иисус Христос, я открываю Тебе двери в мою жизнь и встречаю Тебя как моего Спасителя и Господа. Я верю, что Ты есть Сын Божий и что Ты умер за мои грехи. Я соглашаюсь с Тобой, что я грешник и нуждаюсь в Твоем прощении. Благодарю Тебя, что Ты прощаешь мои грехи. Благодарю Тебя за знание о будущей жизни. Благодарю Тебя за то, что Ты повелел мне знать, какое значение я имею для Тебя. Возьми на Себя руководство моей жизнью и сделай меня таким, каким хочешь этого Сам. Я посвящаю Тебе оставшуюся мне жизнь. Аминь».

Если вы искренне произнесли эту молитву, то вам утешительно будет знать, что Бог прощает ваши грехи прямо сейчас, и Св. Писания указывают, что Он никогда не покинет вас. Не изменяйте же и вы, чтобы когда-нибудь не оставить Его.

Если вы уже христианин, не охладели в своей вере, то почему не просите Бога исполнить вас Духом Святым? Если вы исполнились Духа Святого, то можете следовать лично за Иисусом Христом; вы можете говорить с Ним в любое время, в любом месте, как делали и пророки.

Это препоручение себя в руки Божий будет самым величайшим поступком, который вы когда-либо совершили. Может ли быть что-нибудь лучше того пути, который даст вам уверенность в будущей вашей жизни.

Помните ли вы умирающего пациента? Который побывал в аду? Когда-нибудь вы сами можете быть реанимированы вашим доктором. Но если вы признали Иисуса Господом, то вам известно, где вы будете пребывать в жизни вечной. Та новая жизнь не доступна смерти. Верующий во Иисуса Христа не может проиграть по любую сторону смерти. Как христианин вы под защитой, и теперь для вас не существует опасности

и в самой смерти.

ПРИМЕЧАНИЯ

ГЛАВА I

1 «Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия».- Ин. 3 : 3

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную».- Ин. 3 :16

«Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают».- Ин. 14 : 6

«Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их - путь к смерти». - Притч. 14:12

«Все мы сделались - как нечистый, и вся праведность наша - как запачканная одежда; и все мы поблекли, как лист, и беззакония наши, как ветер, уносят нас. И нет призывающего Имя Твое, который положил бы крепко держаться за Тебя; поэтому Ты сокрыл от нас лице Свое и оставил нас погибать от беззаконий наших».- Ис. 64 ; 6-7

«Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению».- Рим. 10:9-10

Оглавление

Мориц Роолингз . За порогом смерти

ОТ АВТОРА

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1 . В АД И ОБРАТНО

ГЛАВА 2 . ВЕРНИТЕ ИХ К ЖИЗНИ

ГЛАВА 3 . КАК ВЫ БУДЕТЕ УМИРАТЬ

ГЛАВА 4 . КОНЦЕПЦИИ СМЕРТИ

ГЛАВА 5 . НЕОБЫЧНЫЕ ВСТРЕЧИ НА ГРАНИ СМЕРТИ

ГЛАВА 6 . ВОСХОЖДЕНИЕ К «НЕБЕСАМ»

ГЛАВА 7 . НИСХОЖДЕНИЕ В «АД»

ГЛАВА 8 . ОТНОШЕНИЕ К УМИРАЮЩЕМУ

ГЛАВА 9 . ЧТО ЖЕ ЭТО ТАКОЕ!

ГЛАВА 10 . УТВЕРЖДЕНИЕ

ПРИМЕЧАНИЯ